

Казахский национальный университет имени аль-Фараби

УДК 342.7 – 053.2(574)

На правах рукописи

ТАСБУЛАТОВА АЛИЯ АБДУЛ-КАДЫРОВНА

**Правовой механизм обеспечения и защиты политических прав ребенка в
Республике Казахстан: проблемы и перспективы развития**

6D030100 – Юриспруденция

Диссертация на соискание степени
доктора философии (PhD)

Отечественный научный консультант:
доктор юридических наук, доцент
Жатканбаева Айжан Ержановна

Зарубежный научный консультант:
доктор PhD, профессор
Ризькинен Мария

Республика Казахстан
Алматы, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ОПРЕДЕЛЕНИЯ	3
ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ	4
ВВЕДЕНИЕ	6
1 ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРАВА ГРАЖДАН: ОСОБЕННОСТИ ЗАКРЕПЛЕНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ	20
1.1 Политические права - законодательство и правоприменение	20
1.2 Ограничение политической дееспособности по возрастному признаку	30
2 НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЯЯ МОЛОДЕЖЬ КАК ОСОБЫЙ СУБЪЕКТ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ	49
2.1 Особенности правового закрепления статуса несовершеннолетней молодежи как компонент механизма обеспечения и защиты политических прав ребенка	49
2.2 Вовлечение несовершеннолетней молодежи (подростков) в процессы принятия публично-правовых решений: опыт зарубежных стран	64
2.3 Анализ законодательства Республики Казахстан о молодежной политике через ракурс вовлечения несовершеннолетней молодежи в процессы принятия публично-правовых решений	84
3 АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ РАЗВИТИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВ РЕБЕНКА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО МЕХАНИЗМА ИХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ И ЗАЩИТЫ	103
3.1 Анализ состояния развития политических прав ребенка в Республике Казахстан	103
3.2 Проблемы и перспективы совершенствования механизма обеспечения и защиты политических прав ребенка в Республике Казахстан	125
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	135
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	142

ОПРЕДЕЛЕНИЯ

В настоящей диссертации применяют следующие термины с соответствующими определениями:

Ребенок – лицо, не достигшее восемнадцатилетнего возраста (совершеннолетия)

Молодежь – граждане Республики Казахстан от четырнадцати до двадцати девяти лет

Политические права – комплекс прав и возможностей участия каждого отдельно человека в определении различных политических аспектов жизни общества, в котором он живет

Государственная молодежная политика – система социально-экономических, организационных и правовых мер, осуществляемых государством и направленных на поддержку и развитие молодежи.

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

ВОЗ	Всемирная Организация здравоохранения
ГК РК	Гражданский Кодекс Республики Казахстан
ГМП	Государственная молодежная политика
ЕС	Европейский Союз
ЕСПЧ	Европейский Суд по правам человека
ИИН	Индивидуальный идентификационный номер
ИдпИР	Избирательное право детей реализуются через их родителей
ИКТ	Информационно-коммуникационные технологии
КоАП РК	Кодекс об административных правонарушениях Республики Казахстан
КПЧ ООН	Комитет по правам человека Организации Объединенных Наций
МЕП	Молодые европейские профессионалы
МОН РК	Министерство образования и науки Республики Казахстан
МПГПП	Международный пакт о гражданских и политических правах
МРЦ	Молодежный ресурсный центр
НКО	Некоммерческая организация
НПО	Неправительственная организация
ОБСЕ	Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
ООН	Организация Объединенных Наций
ПИУ	Провайдеры интернет-услуг
ПРООН	(англ. United Nations Development Program) Программа развития ООН
РК	Республика Казахстан
РКИК ООН	Рамочная Конвенция Организации Объединенных Наций по изменению климата
РОВМП	Рабочее объединение по вопросам помощи молодежи
РСФСР	Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
РФ	Российская Федерация
СБСЕ	Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе
СДОО	Союз детских общественных организаций
СДПГ	Социал-демократическая партия Германии
СМИ	Средства массовой информации
СНГ	Содружество Независимых Государств
СРСД	Содействие развитию суверенной демократии
СССР	Союз Советских Социалистических Республик
США	Соединенные Штаты Америки
УК РК	Уголовный Кодекс Республики Казахстан
ЮНЕСКО	(англ. UNESCO; United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization) Специализированное учреждение Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры

ЮНИСЕФ	(англ. UNICEF; United Nations Children's Fund) Детский фонд Организации Объединенных Наций
ФРГ	Федеративная Республика Германия
ЦУР	Цели устойчивого развития
ЭЦП	Электронно-цифровая подпись

ВВЕДЕНИЕ

Общая характеристика работы. Диссертация посвящена исследованию современного состояния и перспектив развития института политических прав ребенка и механизма их реализации в Республике Казахстан.

Актуальность темы исследования. Безопасность детей, их право на достойное существование и развитие продолжают оставаться одной из болезненных тем для современного Казахстана. Резонансные примеры последнего года позволяют говорить о том, что, не смотря на огромный комплекс правовых, социальных и иных мер, дети остаются слабо защищенной категорией граждан. Угроза жизни, физической неприкосновенности, недостаточность социальной защиты продолжают сохраняться, а в некоторых аспектах и усугубляются несмотря на предпринимаемые усилия.

Наравне с названными проблемами, на наш взгляд, актуализируются и иные вопросы обеспечения права ребенка на участие в принятии решений о своем будущем и настоящем, права на обращение в государственные органы, права на получение информации, права на защиту от деструктивной информации, права на объединения и другие права, которые в правовой литературе принято называть политическими. Осознавая, что многие выводы данного исследования возможно встретят неоднозначную реакцию чиновников, учреждений образования и отдельных представителей общественности. На наш взгляд, следует помнить, что:

Первое: численность населения Казахстана продолжает возрастать. На основании данных Статистического Комитета РК в 2019 году население РК составляет – 18 млн. 811 тыс. из числа которых люди младше 15 лет составляют – 4 млн. 012 тыс. (21,6%) [1], при этом ожидается рост рождаемости, который по прогнозам 790 человек в день, а коэффициент потенциального замещения равен 30,4% [2]. В начале 2018 года в Казахстане проживало более 5,7 миллиона детей в возрасте от 0 до 17 лет [3]. В Национальном докладе «Молодежь Казахстан - 2018» отмечено, что «По данным Комитета по статистике на начало 2017 года численность молодежи в возрасте 14-28 лет составила 3 994 393 человека (22,3%) от общей численности населения страны. ... Возрастная структура казахстанской молодежи на начало 2017 года представлена тремя группами: младшая (14-18 лет) – 1 116 126 человек (27,9%), средняя (19-23 года) – 1 284 937 человек (32,3%), старшая (24-28 лет) – 1 593 330 человек (39,9%), которая является наиболее многочисленной» [4].

Данная статистика показывает рост числа детей и молодежи в Казахстане с удельным весом которого нельзя не считаться, практический они составляют более 30 % населения Казахстана и численность их растет. Такие показатели в сумме с осознанием того, что дети - это будущее страны и нации, актуализируют необходимость всестороннего и системного подхода к разработке и реализации государственной политики по воспитанию и защите подрастающего поколения.

Второе: Дети и молодежь следует рассматривать не только как демографическую, но и как социально-психологическую группу населения,

обладающую особым статусом, морально-нравственным состоянием, а также уровнем и качеством образования, что неизбежно должно сказаться на всех без исключения социальных отношениях, производстве материальных и духовных благ. Это вполне осознается государством, которое подчеркивает: «Молодежь – важнейшая социально-демографическая группа в силу своего особого статуса как общественной страты, во многом определяющей будущее страны. От факторов ее социализации напрямую зависит то, каков будет ход реализации социально-экономической модернизации в ближайшие десятилетия. Ведь именно молодому поколению придется осуществлять реформы, а в дальнейшем продумывать и осуществлять новую стратегию развития государства» [5].

Естественное замещение поколения поколением безостановочный процесс, который ставит вопрос о качестве подрастающего поколения, их способности принимать правильные решения. Воспитание ответственности за предпринимаемые шаги должно воспитываться с детства, главным образом через предоставление возможности детям высказывать свою точку зрения, принимать участие в обсуждении и решении вопросов, касающихся их жизнедеятельности, проявлять полезную инициативу на микроуровне, а по возможности и в более широком ракурсе.

В Послании Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана» от 2 сентября 2019 года определяет дальнейшие направления развития современного эффективного государства, в том числе путем установления «постоянного диалога власти и общества можно построить гармоничное государство, встроенное в контекст современной геополитики. Поэтому необходимо поддерживать и укреплять гражданское общество, вовлекать его в обсуждение наиболее актуальных общегосударственных задач с целью их решения» [6]. Данная позиция Президента подкрепляется его дальнейшими намерениями: «Мой политический приоритет – привлечение молодежи к власти, помощь в решении вопросов государственной важности. Представители протестных движений будут приглашены за круглый стол переговоров, и вопросы будут решаться таким образом, а не на улицах, в атмосфере беспорядков и хаоса», - заявил Глава государства в своем интервью Euronews [7]. В этой связи важен анализ современного состояния взаимодействия государства и молодежи, проблем и перспектив развития. Как составную часть процесса диалога, следует рассматривать взаимосвязь государственных и общественных институтов с детьми и подростками, которые также являют собой часть гражданского общества, имеющую свои приоритеты и предпочтения.

В мировом сообществе выработан богатый арсенал средств и приемов социализации детей, привлечения их к решению общественных проблем. Право на участие детей в жизни государства и общества закреплено международным законодательством как важнейшее условие достойной жизни населения и полноценного развития страны и мирового сообщества. Дети все активнее выражают свои позиции. Ярким примером является выступление 15-летней Греты Тунберг на климатической конференции ООН в сентябре 2019 года.

Вместе с тем, следует отметить, что в истории ООН – это лишь второе выступление детей, после речи 12-летней Северан Сузуки, представителя детской экологической группы 12-13 летних детей из Стокгольма в 1992 году. Не менее интересен опыт выхода детей и подростков на «экологические демонстрации», которые охватили весь мир.

Мнение детей и молодежи должно отражаться как напрямую, так и через работу детских организаций. Однако, несмотря на положительную статистику по их росту, считаем, что в Казахстане не сформирована система реального учета мнения таких организаций. Еще более критична ситуация с правом детей на обращения. У нас нереально выявить желания детей и, тем более, учитывать их мнение при решении тех или иных проблем как регионального, так и республиканского масштаба. Тогда как в мире широко распространяется опыт Финляндии и Германии по молодежному влиянию. Опыт ЕС и ряда иных стран показывает, что выработка гражданской позиции молодежи посредством ее вовлечения должно рассматриваться как важнейшая воспитательная и образовательная государственная функция, которая должна получить свое закрепление в соответствующих программах и нормативных-правовых актах.

Третье. Наравне с активизацией наиболее прогрессивной части молодежи, все мировое сообщество столкнулось с проблемой слабой заинтересованности молодежи политическими процессами. По мнению политологов, это должно негативно сказаться на будущем всего мирового сообщества. С конца XX века ЕС начало усиленную политику политического воспитания молодежи через активное вовлечение подрастающего поколения в политические процессы путем: понижения возраста избирательного права; усиления роли молодежных политических организаций; учета мнения детей и молодежи в процессах касающихся их интересов и др. ПРООН принял ряд методических рекомендаций и положений по вовлечению.

Отечественная молодежь также имеет направленность отторжения от политических процессов в силу ряда причин - неверия, разочарования, социальной неудовлетворенности и пр. Соответственно, перед нами также ставится задача политической активизации, политического обучения и поощрения молодежи Казахстана. Молодежь представляет собой наиболее энергичное поколение, открытое к инновационным процессам, обладающее нестандартным мышлением и свободное от негатива. Они – будущее Казахстана, и уже сегодня необходимо задуматься о их возможностях и предоставить им весь необходимый арсенал, который позволит им овладеть политическими возможностями и инструментами для улучшения будущего нашей страны.

Все вышеперечисленные аспекты выбранной проблематики диктуют необходимость признания понятия «политические права детей» с анализом их политического содержания и сущности.

В последние годы все активнее продвигается теория политических прав ребенка, которая основана на том, что ребенок (не достигший 18 лет) как и любой гражданин обладает полным комплексом прав и свобод. Вместе с тем, хотим сразу отметить, что данное исследование никоим образом не затрагивает

права ребенка на выбор в отношении собственной жизни (вступление в брак, секс, выбор работы, получение образования, право на суицид и пр.) [8], то есть комплекс прав, которые сейчас активно исследуются в зарубежных странах и в определенной степени актуализируются в Казахстане (право на аборт). Здесь мы хотим выразить собственную позицию о том, что решение столь важных вопросов должно ложиться на плечи родителей с учетом мнения ребенка.

История возникновения такой теории начинается с иска И. Седерберг-Лаппалайнен против Швеции в 1987 г., в котором впервые был поставлен вопрос о существовании политических прав ребенка. Именно тогда Комиссия по правам человека рассматривала подобный вопрос на уровне международного органа по защите прав человека. Несмотря на то, что в этом деле Комиссия высказала однозначное суждение о наличии у ребенка, достигшего определенного возраста, психической и политической зрелости, отдельных политических прав. Данный правовой инцидент вызвал интерес к исследованию научных и практических аспектов развития политических прав ребенка.

Впоследствии, принятие Конвенции ООН о правах ребенка в 1989 г. ознаменовало зарождение нового международно-правового стандарта ограниченных прав несовершеннолетних лиц, несмотря на то, что ряд государств подписали эту Конвенцию с оговорками о непризнании тех ее положений, которые касаются политических прав.

И сегодня этот вопрос является неоднозначным. Нельзя не согласиться с мнением финского ученого М.А. Риэскинен о том, что «Несмотря на формирование нового стандарта международного права, на сегодняшний день как в юридической науке, так и в практике отдельных государств нет принципиального согласия по вопросу существования у детей политических прав. Принимая во внимание мнения авторов, отрицающих возможность наделения ребенка политическими правами, наравне с мнением сторонников существования политических прав ребенка отстаивается правомерность существования ограниченных политических прав несовершеннолетних» [9].

В отечественной литературе нет работ, посвященных исследованию политических прав детей. Тогда как отдельные права детей, провозглашенные действующим законодательством Казахстана, носят явный политико-правовой характер. Вместе с тем, фактически, вопросы политического вовлечения несовершеннолетних молодежи в Казахстане не разработаны ни в научной, ни с правовой, ни с практической точек зрения. Действительность диктует необходимость определить вопросы политического участия молодежи в приоритетное направление молодежной политики государства, поскольку стихийное развитие политической активности чревато перерастанием в протестные формы.

В этой связи считаем, что вопрос признания наличия политических прав ребенка, даже в «ущемленной», ограниченной форме назрел, также, как и назрел вопрос внесения определенных корректировок в механизм реализации отдельных прав ребенка, а также формирования единой государственной политики по данному вопросу через расширение прав молодежи посредством

принятия специальных нормативных актов, уточнения функции государственных органов, занимающихся вопросами молодежной политики и организацией непосредственного процесса вовлечения молодежи в дела государства и общества.

На наш взгляд, теоретическое признание наличия «политических прав детей» и их роли в системе прав человека во многом «провоцируется» теми проблемами, с которыми дети сталкиваются в своей жизни. Это и невозможность непосредственного обращения в государственные органы, в том числе и для защиты своих прав и интересов. Это и поверхностное политическое знание, слабая ориентированность в политических процессах, высокая вероятность манипулирование их сознанием и поведением и многое другое. Все это требует глубокого анализа сложившейся ситуации и переосмысления системы прав детей, их защиты и обеспечения.

Данная работа имеет основной целью – обратить внимание научной и политической общественности на ребенка, как самостоятельного индивида, мнение и пожелания которого должно быть учтено, хотя бы в вопросах, имеющих непосредственное отношение к безопасности и качеству его жизни, воспитания, образования и др. Следует исследовать пути выражения этого мнения как системы постоянного и двухстороннего диалога.

Научная новизна исследования выражается в самом выборе темы. Тенденция признания и выделения политических прав ребенка в отдельный правовой институт началась в конце XX века и актуализирована в наши дни вследствие сложившейся политической обстановки, развития процессов глобализации и информатизации, более раннего взросления подрастающего поколения. Вместе с тем, как в зарубежной, что в отечественной науке отсутствуют комплексные научные исследования по данной тематике.

Научная новизна определена также тем, что в исследовании проводится анализ опыта стран, где вопросы защиты и обеспечения прав детей осуществляются на высочайшем уровне и может применяться в отечественной практике.

Степень научной разработанности проблемы. Анализу прав человека посвящены серьезные научные исследования, отечественных ученых: К.К. Айтхожина, С.К. Амандыковой, З.К. Аюповой, М.Т. Баймаханова, Д.М. Баймахановой, Ж. Д. Бусурманова, С.З. Зиманова, А.С. Ибраевой, Е.К. Кубеева, Г.П. Лупарева, М.А. Сарсенбаева, Д.А. Оспановой, С.Н. Сабикенова, Г.С. Сапаргалиева, С.С. Сартаева, Д.С. Сапарбаевой, А.А. Чернякова и других.

Проблемам политических прав граждан РК посвящено диссертационное исследование Е.В. Мицкой в ее монографическом исследовании «Демократизация общества и проблемы реализации политических прав и свобод граждан Республики Казахстан», в котором анализируются проблемы формирования гражданского общества и его взаимодействия с государством. Данная же тема стала предметом исследования кандидатской диссертации Г.С. Дулатова «Политические права и свободы граждан Республики Казахстан» на казахском языке.

Отдельные аспекты реализации политических прав граждан нашли отражение в работах А.А. Абикенова, Е.М. Абайдельдинова, А.А. Айкимбаевой, Л.Т. Жанузаковой, Э.Э. Дуйсенова, А.А. Караева, Р.С. Сакиевой и др.

Права детей анализировались в докторской диссертации Н. Раззак на тему «Правовой статус несовершеннолетнего в Казахстане», где подробно исследованы права несовершеннолетних в контексте конкретных судебных дел. В коллективной монографии Е.А. Бурибаева и Ж.А. Хамзиной «Правовое регулирование социальных прав, гарантии семьи и ребенка в условиях реализации нового социального курса в РК» проводится глубокий анализ социальных прав детей. Монографическое исследование А.Е. Жатканбаевой «Проблемы функционирования ювенальной юстиции в Казахстане: анализ международного опыта и отечественных реалий» посвящено анализу формирования и совершенствования деятельности ювенальной системы в РК.

Следует отметить огромный массив отечественных исследований в сфере уголовной, уголовно-процессуальной и криминогенной специфики преступности несовершеннолетних, привлечения их к ответственности, а также возрастающий объем работ о преступлениях против детей, их жизни, здоровья, прав и свобод.

Особо обращают на себя внимание работы ученых-исследователей в других сферах науки и практики, что доказывает многоаспектность и разноплановость поднимаемой проблемы.

Так, вопросам молодежной политики особое внимание обращено исследователями-политологами М.А. Мекебаевой, А.З. Бейсеновой, А.А. Абдыкалыкова, Г.Ш. Хамитовой

Большой объем исследований посвящен в области политологии и социологии, среди которых можно выделить диссертацию Д.М. Айкеновой на тему «Государственная политика по защите прав детей в Казахстане», в которой проводится комплексный анализ программных документов независимого Казахстана о детях и особенности их реализации.

Вопросы социальной поддержки детей с точки зрения общественного здравоохранения исследованы в диссертации Н.М. Елисиновой «Научное обоснование мер профилактики социального сиротства и его последствий, с учетом возрастных особенностей и качества жизни детей».

Казахстанская педагогическая школа также оперирует огромным объемом исследований в области детской психологии и педагогики, в том числе и по вопросам политической социализации молодежи.

Следует отметить, что ребенок как самостоятельный индивид стал рассматриваться только в последние 10-15 лет, тогда как в предыдущий период дети анализировались как часть семьи, продолжение матери.

Из числа зарубежных ученых исследующих вопросы защиты прав несовершеннолетних можно выделить Ю.Ф. Беспалова, В.Ф. Воробьева, Л.Д. Гаухман, А.Н. Игнатова, Ю.А. Красиков, В.Д. Малкова, А.В. Наумова, А.И. Рарог, Л.М. Шипицыной, А.И. Щербаков, Л.А. Соболевой, С.А. Стяжкиной, С.Д. Ушакова и др.

Вместе с тем, вопросы политических прав детей и несовершеннолетних только получают свое начало и среди исследователей в данной сфере следует подчеркнуть работы ученых стран СНГ Л.М. Семашко и В.А. Кочеткова.

Большой объем научных работ в области различных аспектов политических прав детей сделан такими исследователями как Joseph Goldstein, Anna Freud, Albert J. Solnit, Albert E. Wilkerson, D. Gordon, S. Nandy, C. Pantazis, S.A. Pemberton, P. Townsend, S. Pemberton, V. Wallace, P. Demeny, H. Helve, I. Ashing, Тайлер Д. Ноултона и др.

Особо следует выделить исследования М.А. Риэскинен – нашего зарубежного научного консультанта, чьи научные интересы легли в основу выбора темы диссертации. Ряд ее статей посвящен анализу права детей на митинги, шествия и демонстрации в различных странах, а также анализу понятия «политические права ребенка».

Диссертационное исследование «The Child's Right to Participation – Reality or Rhetoric?» защищенное в 2006 году шведским исследователем Ребекка Стерн, посвящено «праву ребенка на участие в теории и практике в контексте Конвенции Организации Объединенных Наций о правах ребенка и других международных договоров по правам человека» [10]. Данное исследование легло в основу многих работ в данной области.

Вместе с тем, не смотря на широкий научный интерес зарубежных исследователей, в том числе и Российской Федерации, к проблемам прав детей и механизму их обеспечения, проблемам их политического содержания в отечественной науке не уделено должного внимания. Соответственно, сфера анализа понятия и содержания политических прав детей и механизма их обеспечения и в Казахстане, и в мире в целом представляет собой недостаточно разработанное направление в юридической науке. Дополнительную актуализацию теме придает тот факт, что Казахстан и в международных и в национальных нормативных актах поставил задачу вовлечения молодежи в политические процессы.

Цель диссертационного исследования - комплексный анализ национальной и международной теории института политических прав детей и ее специфики, анализ проблем функционирования механизма закрепления, обеспечения, защиты и гарантирования прав детей, которые по сути своей можно квалифицировать как политические. Изучение и обоснование путей решения проблем в вышеназванной сфере можно посредством решения **следующих задач:**

- провести анализ правовой природы понятия «политические права детей» и его содержания;
- определить систему политических прав детей, их роли и места в общей системе прав детей;
- проанализировать сущность политических прав детей;
- провести критический анализ существующего механизма реализации каждого политического права детей в Республике Казахстан;
- выделить существующие проблемы и предложить варианты их решения в сфере реализации политических прав ребенка;

– внести практические рекомендации по совершенствованию действующего законодательства о правах ребенка относительно закрепления политических прав детей и обеспечения их реализации.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе реализации законодательства Республики Казахстан в области права ребенка на свободу выражения собственных взглядов и своего мнения, права на объединение, свободу мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций, доступа к информации, права на обращение.

Предметом исследования выступает нормативно-правовая и организационная деятельность государства, а также деятельность общественных институтов, направленная на обеспечение реализации ребенком своих прав и законных интересов на свободу выражения собственных взглядов и своего мнения в вопросах, напрямую затрагивающих их права, законные интересы и формирования благоприятных условий для их жизнедеятельности и будущего развития.

Теоретико-методологическая основа. Теоретической базой работы стали научные труды в области теории права, концепции прав человека и гражданина, конституционного права РК, сравнительного конституционного права, труды ученых и практиков в сфере правовой компаративистики. А также труды ученых и практиков: политологов, педагогов, психологов, социологов и др.

Методологической основой исследования послужило сочетание требований общенаучной и частно-научной методологии. Общенаучная методология впитала в себя достижения важнейших направлений гуманитарной науки и характеризует подход к соотношению государства, общества, коллективов и личности. Она включает учет объективных и субъективных факторов общественного развития, причинно-следственных связей и отношений, их институционализации и субординации, а также показ преемственности и поступательности в истории развития экологического законодательства. В работе широко использовались и частные научные методы: формально-юридического и структурно-системного анализа, конкретно-исторический, сравнительно-правовой, логический, социологический и статистический методы, метод анализа и синтеза, метод моделирования и т.д.

Нормативную основу исследования составили международные конвенции в области прав человека и по правам ребенка, Конституция Республики Казахстан, конституционные законы, законы и другие нормативные правовые акты Республики. Особо следует отметить систему государственных и региональных программ и концепции молодежной политики, акты специально уполномоченных центральных и местных исполнительных и представительных органов власти.

Эмпирической базой исследования явились материалы практической деятельности уполномоченных органов власти, международных правозащитных организаций, результаты аналитических исследований в различных отраслях науки и практики, имеющих непосредственное отношение к поднимаемой проблематике, действующее международное, отечественное и

зарубежное законодательство, материалы конкретных дел.

На защиту выносятся основные положения, конкретно раскрывающие новизну проведенного исследования, специфику и значение института политических прав детей:

1. Политические права детей – это, установленные и гарантированные государством, возможности удовлетворения детьми своих потребностей в различных сферах политической жизни общества, которые напрямую или косвенно затрагивают их права и законные интересы на безопасное и достойное существование и развитие.

Политические права детей имеют дуалистическую природу. Она заключается, в том, что с одной стороны, это право на влияние на государственную и общественную жизнь, а с другой стороны - это возможность проявления ребенком своих собственных убеждений, стремлений, защиты интересов в различных сферах жизнедеятельности.

Суть политических прав детей в силу их возрастных психологических особенностей заключается в доведение своих потребностей до государственных и общественных институтов.

2. Исходя из положений теории прав человека, международно-правовых стандартов в сфере защиты прав человека и внутригосударственного законодательства к основным политическим правам и свободам детей следует отнести права:

- право свободно получать и распространять информацию любым, не запрещенным законом способом;
- право на свободу объединений;
- право на проведение публичных мероприятий, митингов, шествий, пикетов и демонстрации, но в рамках, предусмотренных законодательством о порядке их проведения;
- право на обращения.

Избирательное право является одним из центральных звеньев политических прав взрослого человека. В силу же специфики психологии несовершеннолетних, считаем, что такие политические права как право голосовать и право быть избранным является ограниченным. Данное право может быть реализовано несовершеннолетними через:

- участие в молодежных движениях (крыле) политических партий;
- в процессе подготовки и проведения избирательных компаний;
- участие в молодежных общественных формированиях.

Такое политическое право, как право поступления на государственную службу должно быть ограничено возрастным цензом и не присуще несовершеннолетней молодежи.

Вышеназванные политические права детей в совокупности представляют собой конституционно-правовой институт, являющийся составной частью института политических прав человека и гражданина и занимающий одно из центральных мест в системе конституционного права как отрасли права.

3. Политика вовлечения молодежи в политическую жизнь страны должна охватывать детей в возрасте с 14 лет. Вместе с тем, действующая терминология

не делает разграничений, что и берется в основу законодательства о политических правах граждан.

Термин «ребенок», закрепленный в законодательстве Казахстана, охватывает очень широкую возрастную категорию (с рождения и до 18 лет), которую следует более детально классифицировать:

- ребенок – с рождения до 14 лет;
- подросток – это лица, которым уже исполнилось 14 лет, но ещё не исполнилось 18 лет.

Данный термин следует внедрить в отечественное законодательство через внесение изменений и дополнений в Закон Республики Казахстан от 9 февраля 2015 года № 285-V «О государственной молодежной политике», а также внесения изменений в Закон «О правах детей»;

4. Политика вовлечения, взятая на вооружение мировой общественностью, заключается в целенаправленной политике правительств в активном привлечении молодежи для участия в жизни общества и государства. Цель – выработать активную гражданскую позицию, поднять уровень политической грамотности и признать необходимость участия в жизни общества в том числе и из личных побуждений.

Критический анализ отечественного законодательства о государственной молодежной политике, охватывающей молодежь в возрасте от 14 до 29 лет, показал существенное отставание от мировых тенденций и не соответствие заявленным целям, а именно созданию условия для вовлечения молодежи в социально-экономическую и общественно-политическую жизнь страны. При этом, современное состояние внутренней политики Казахстана требует активного привлечения молодежных инициатив, всестороннего вовлечения молодежи в решение проблем местного и государственного уровня, формирования серьезной системы обучения политической грамотности и культуры, противодействия дестабилизирующим факторам.

В этой связи, предлагается использовать опыт Финляндии и ФРГ – наиболее преуспевших в вопросах учета мнения детей и в политике молодежного вовлечения в общественную и политическую жизнь. Их особенностью является выстраивание единого механизма вовлечения, основанного на обязанности учета мнения детей и молодежи при принятии вопросов, напрямую и косвенно затрагивающих их права, свободы и законные интересы.

5. Анализ законодательства Республики Казахстан о правах детей и законодательства о политических правах показывает, что оно не адаптировано под реализацию комплекса политических права несовершеннолетней молодежи (подростков). В этой связи целесообразно внесение следующих изменений и дополнений в законодательство Республики Казахстан:

5.1 Опираясь на опыт зарубежных стран считаем, что именно политические партии, имея необходимый инструментарий, могут воздействовать на молодежное движение путем политического и патриотического воспитания, проведения различных мероприятий образовательного, спортивного, духовно-нравственного воздействия на

постоянной основе, разъяснения правовых и иных аспектов политики государства и политики самой партии и многое другое.

Соответственно, необходимо ввести в Закон «О политических партиях»:

1) в раздел 2 ст. 15 Права и обязанности политических партий 5) п.2 правом создания молодежного крыла политической партии с вовлечение в него молодежи с 16 лет;

2) дополнить ст. 8 уточнением о том, что членами молодежного крыла политической партии могут быть достигшие 16 лет;

3) Главу 3 дополнить статьей о молодежных крыльях политических партии, тем самым придать им официальный статус, без права и обязанности отдельной регистрации. Определить, что молодежное крыло создается с целью способствовать выражению политической воли несовершеннолетних граждан, выявлению их стремлений и проблем, доведения их до представительных и исполнительных органов государственной власти, местного самоуправления и участия в их формировании.

В числе прав молодежного крыла политической партии следует закрепить:

1) привлечение его членов в избирательные кампании: агитаторами, членами штабов, наблюдателями и пр.;

2) участие в разработке программных документов;

3) информационное сопровождение и пр. моменты.

Это должно найти отражение в Конституционном Законе РК от 28 сентября 1995 года № 2464 «О выборах в Республике Казахстан».

5.2 Принять специальный Закон «О детских и молодежных общественных организациях», который должен определить их как «общественные объединения детей и молодежи, созданные на добровольной основе для достижения ими общих целей политических, экономических, социальных и культурных прав и свобод, развития активности и самостоятельности граждан, не противоречащих законодательству». А также закрепить за ними комплекс прав, в том числе и с целью выражения мнения и потребностей членов:

– готовить доклады Президенту, Правительству РК и иные уполномоченные органы о положении детей и молодежи, участвовать в обсуждении докладов по указанным вопросам, а также вносить предложения по реализации государственной политики по защите прав детей и государственной молодежной политики;

– вносить предложения субъектам права законодательной инициативы по изменению законов и иных нормативных правовых актов, затрагивающих интересы детей и молодежи;

– участвовать в подготовке и обсуждении проектов государственных программ, включающих мероприятия в сфере молодежной политики и политики по защите и обеспечению прав детей.

5.3 Закрепить на законодательном уровне право детских и молодежных организации организовывать и проводить различные мероприятия, в том числе и собрания, митинги, шествия, пикеты или демонстрации при полном и неукоснительном соблюдении Закона РК «О порядке организации и проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций в Республике

Казахстан». При этом, следует прописать, что родители и лица их заменяющие (только при наличии письменного разрешения на посещение таких мероприятий), организаторы, образовательные организации, местные исполнительные органы власти и правоохранительные органы обязаны обеспечить безопасность проведения таких мероприятий, то есть создать все необходимые меры предосторожности для сведения к минимуму риска насилия, эксплуатации или любых других негативных последствий их участия для детей.

5.4 Верховный Суд РК обязать дать разъяснение (толкование) части нормы КоАП РК «использование несовершеннолетнего в указанных формах выражения общественных, групповых или личных интересов и протеста» во избежание разночтений в процессе применения данной статьи;

5.5 Внести в Уголовный Кодекс РК норму, предусматривающую ответственность за использование несовершеннолетних, а именно привлечение их в массовые мероприятия, направленные на «разжигание расовой, национальной, социальной, религиозной нетерпимости, сословной исключительности, насильственное ниспровержение конституционного строя, посягательство на территориальную целостность республики, а также нарушение других положений Конституции»;

6. Считаем, что право ребенка на обращение является важной гарантией защиты им своих прав, свобод и законных интересов и способом выражения своего мнения и следует рассматривать как основное политическое право ребенка.

Исходя из опыта зарубежных стран, норм действующего законодательства РК и логики считаем, что необходимо внести в действующее законодательство Республики Казахстан о правах ребенка и в Закон РК «О порядке рассмотрения обращений физических и юридических лиц» нормы:

а) дети, достигшие 14 лет, имеют право на обращение в органы государственного управления и самоуправления, администрацию учебных заведений самостоятельно без представительства родителей;

б) обязать государственные органы рассматривать обращения несовершеннолетних на общих основаниях с ведением специальной отчетности по их регистрации и принятию по ним решений, особенно в случаях подачи ими жалоб с уведомлением социальных служб и иных уполномоченных органов (органов опеки и попечительства);

в) официально наделить правом ребенка, обращаться в суды и иные правоохранительные органы в случае нарушения его прав и законных интересов, совершения против него любой противоправной деятельности. Тогда как действующее казахстанское законодательство не содержит прямой нормы, указывающей на это право.

Теоретическая и практическая ценность работы заключается в том, что в ней впервые в отечественной науке предлагается ввести понятие «политические права ребенка» в правовой понятийный аппарат. Практическая ценность заключается в том, что на основе комплексного анализа вносятся предложения по совершенствованию механизма защиты прав и свобод детей в

Республике Казахстан. Особую практическую значимость данное диссертационное исследование может иметь при дальнейшей разработке нормативных документов в области молодежной политики и законодательных актов о политических правах граждан, в том числе и детей.

Предложения и выводы, сделанные в диссертационном исследовании, рекомендуются к использованию в сфере развития конституционного, административного, информационного и иного законодательства, при разработке законопроектов в законодательной деятельности Парламента РК, при разработке различных правительственных и иных программ по защите детей и развитию гражданского общества.

Положения работы могут быть использованы в высших учебных заведениях при подготовке по специальности «Юриспруденция», при проведении занятий по конституционному, административному, информационному праву, других дисциплин и спецкурсов.

Апробация результатов исследования осуществлялась по мере получения результатов на каждом этапе выполнения диссертационной работы. Диссертация выполнена на кафедре финансового, таможенного и экологического права юридического факультета Казахского национального университета имени аль-Фараби. Результаты исследования нашли отражение в следующих работах:

1. Riekkinen M., Adilghazi S., Tasbulatova A. Protected or Neglected? Analysing Legislation Governing Minors' Participation in Protest Rallies in Russia against the Background of International Law // *International Journal of Children's Rights*. – 2019. – № 27(3). – С. 482-516.

2. Тасбулатова А.А., Жатканбаева А.Е. К вопросу об истории становления понятия «правовой статус ребенка». // *Вестник КазНУ. Серия юридическая*. – 2016. – № 4 (80). – С. 58-64.

3. Tasbulatova A.A., Zhatkanbayeva A.E. Revisiting legal protection of minors conscience against negative information in influence // *Вестник КазНУ. Серия юридическая*. – 2017. – № 1 (81). – С. 74-78.

4. Тасбулатова А.А. К вопросу о некоторых «политических правах ребенка» в Республике Казахстан // *Наука и жизнь Казахстана*. – 2017. – № 6 (50). – С. 192-197.

5. Tasbulatova A.A., A.E. Zhatkanbayeva A.E., Mariya Riekkinen. Revisiting the issue «Political rights of the child» in the Republic of the Kazakhstan // *Известия Национальной Академии наук Республики Казахстан. Series of social and human sciences*. – 2019. – № 2 (324). – С. 13-18.

6. Тасбулатова А.А. Проблемы правовой защиты сознания детей и несовершеннолетних от негативного воздействия // *Актуальные проблемы государственного-правового развития Республики Казахстан, посвященная 25-летию государственной независимости Республики Казахстан: материалы международной научно-теоретической конференции в рамках Сапарғалиевских чтений*. – Алматы, 2016. – С. 232-237.

7. Жатканбаева А.Е., Тасбулатова А.А. О реализации международных норм в уголовно-исполнительном производстве Республики Казахстан по

защите прав детей в сфере правосудия // Актуальные проблемы современной науки», посвященной 75-летию заслуженного деятеля РК, доктора юридических наук, профессора Жалаири О.Ш. и 25-летию Евразийской юридической академии им. Д.А. Кунаева: материалы международной научно-практической конференции. – Алматы, 2017. – С. 109-112.

8. Тасбулатова А.А. Система социальной поддержки студентов как компонент корпоративной культуры вуза // Актуальные проблемы преподавания юридических дисциплин в условиях интеграции: материалы республиканской научно-методической конференций. – Алматы, 2015. – С. 73-78.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех разделов, заключения и списка использованных источников. Объем диссертации соответствует требованиям, предъявляемым к такому типу работ.

1 ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРАВА ГРАЖДАН: ОСОБЕННОСТИ ЗАКРЕПЛЕНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ

1.1 Политические права - законодательство и правоприменение

В поисках новых форм государственного управления, приспособленных для условий глобализации, трансграничного влияния и цифровизации, движется вся мировая общественность, так как старые показывают свою неэффективность и тормозят процессы развития. Многие видят выход в активизации политических процессов через более широкое вовлечение общественности. И тут роль политических прав граждан существенно возрастает.

Конец XX века, ознаменованный формированием целого ряда суверенных государств, в том числе и Республики Казахстан, не имевших реального опыта самостоятельного функционирования. Обретение независимости, «глотка свободы» и стремление сохранить это, актуализировало развитие политических процессов и привело к переосмыслению гражданами своих возможностей и прав.

Процессы, протекающие в наши дни, такие как образование непризнанных государств, попытки самоопределения автономных территорий, ужесточение государственного регулирования и т.п., также усиливают и без того пристальное внимание к правам человека на участие в управлении государством, выражения собственной воли по политическим вопросам.

История формирования и развития политических прав личности уходит истоками в историю Древнего Рима и достаточно подробно изучена учеными правоведом, философами, теологами, политологами. Зачатки их формирования были отражены в работах древних ученых Сократа, Аристотеля, аль-Фараби, Протагора, их идеи были продолжены последующей плеядой философов Дж. Бруно, Г. Гроцием, Б. Спинозой, Ш. Монтескье, Дж. Локком, Т. Джефферсоном, А. Смитом, Дж. С. Миллем, Б. Констаном и др. Идеи свободы и демократии всегда были и продолжают оставаться основой для революций.

Вместе с тем, следует отметить, что теория политических прав неразрывно связана с теорией развития иных прав человека. Основа института прав человека была заложена, по мнению многих исследователей, в базовых «документах, подтверждающие права личности, такие как Великая хартия вольностей (1215 г.), Английский билль о правах (1689 г.), Французская декларация о правах человека и гражданина (1789 г.) и Конституция США и Билль о правах (1791 г.) являются письменными предшественниками многих сегодняшних документов по правам человека» [11].

Однако, по мнению иных исследователей, к которым мы хотели бы присоединиться, политическая подоплека рождения современной модели прав человека была заложена еще в более древние времена.

В Древнем Риме и Древних Афинах наличие гражданства автоматически влекло за собой наличие определенных политических прав и обязанностей, а именно участвовать в собраниях или Ассамблеях, проходить службу в

избираемых должностях, в том числе и присяжным заседателем. Так, по мнению английского исследователя Richard Bellamy высказанного в статье «Citizenship: Historical Development of Richard Bellamy» все это было сделано для того, что бы обеспечить «Эти устройства были направлены на повышение вероятности того, что все граждане имели равные шансы на осуществление политической власти, поскольку короткие сроки полномочий и проверки, проводимые различными органами друг против друга, гарантировали, что эта власть была строго ограничена» [12].

Особо следует отметить учения второго учителя – Аль-Фараби, который в ряде своих трактатов: «Трактаты о взглядах жителей добродетельного города», «Об обретении счастья», «Напоминание о пути к счастью» исследовал принципы и нормы политических объединений общин – государств, считая высшей целью – счастье, которое достигалось через добродетель [13, 5 с.].

Стремление к демократическому управлению полюсами (городами) и республиками заложили основы политических прав граждан, которых Аристотель в своей Политике Аристотеля (335 -323 до н.э.), в природе которых изначально заложено жить в политических союзах и что только это позволяет человеку полностью реализовать свой внутренний потенциал [14, 38 с.]. С данной точкой зрения Аристотеля нельзя не согласиться. Желание улучшить условия своей жизни, жизни своей семьи, народа является отправной точкой политизации социального поведения человека, его здорового стремления к власти. В этой связи абсолютно адекватно то, что именно политические права легли в основу вышеперечисленных документов.

Великая хартия вольностей, Английский билль о правах, Французская декларация о правах человека и гражданина, Конституция США и Билль о правах 1791 г. явились документами, которые отражая общее соотношение социально-политических сил, вместе с тем, закрепляли некоторые основы прав человека, которые, с позиции сегодняшнего дня, мы можем классифицировать как личные и политические. Анализ этих документов и их роли в системе прав человека находит свое отражение в работах современных исследователей, которые описывают их как документы создавшие необходимые предпосылки для обеспечения гражданских прав и свобод – сначала на Британских островах, а затем и в континентальной Европе и Новой Англии.

Не менее интересной, не менее богатой и более древней является история зарождения политических прав в иных культурах.

Обращаясь к истории степи, в частности к истории казахского права следует отметить, что в обычаях казахов зачатки института демократии и политических прав нашли свое отражение в целом ряде институтов, присущих степной культуре. Так, по мнению Г. Искаковой «Демократические начала в определенной степени проявились, например, в обсуждении и принятии важных государственных решений на курултае – собрании, созывавшийся ежегодно. Так в своде Законов «Жеті Жарғы» в одном из пунктов говорится: «Чтобы сам хан, ровно, как и все султаны, старейшины и представители родов, собирались осенью в одно место в середине степи, для рассуждения о делах народных». Присутствовавшие на курултае должны были быть способными

носить оружие. Хан на курултае принимал решение не единолично, а вместе с советом биев и советом старейшин. Курултай проводились обычно в присутствии народа, но последний обычно не принимал активного участия в принятии решения» [15, 16 с.].

Не менее интересным является институт «Дат», который отражал право степняка на выражение своего мнения по принятому бием или ханом решению и при произношении слова «дат» – это мнение должно было быть выслушано принародно. «Дат определяется как «требование справедливости, выражение пожелания» [16, 111 с.]. И по мнению современных специалистов являлся ярким выражением воли человека и мог учитываться при принятии важных решений, в том числе и политического характера.

Еще одним наиболее важным, на наш взгляд, институтом отражения политических процессов в казахском обществе был институт биев, который «служил поддержанию политического баланса различных общественных сил, содействовал регулированию политико-правовых, социальных взаимоотношений. В конечном итоге он был одним из оптимальных инструментов управления развитием общества. Данный институт вместе с другими государственными институтами управления, создавал условия для укоренения в обществе политико-правовых ценностей. Одним из первых принципов деятельности биев можно назвать принцип соблюдения социальной справедливости в процессе судопроизводства, а также соблюдения моральных и правовых норм в своем личном поведении в обществе. В процессе политической, дипломатической деятельности бии руководствовались принципом подчинения интересов общин интересам государства. В социальной, духовной сфере бии придерживались принципа сохранения традиционной духовной культуры казахского народа. В любом процессе бий-судья обеспечивал принцип «гласности и публичности судебных заседаний» [17, 151 с.].

Следует отметить, что достаточно подробный анализ прав человека в степном обществе проведен такими известными отечественными учеными как С.З. Зиманов, З.Ж. Кенжалиев, Б. Куандыков, У.А. Ахатов, С. Озбекулы, Ж.Д. Бусурманов и др. Исследуя специфику степного, в частности казахского общества Ж.Д. Бусурманов отмечает, что «один из первых конституционных документов казахов «Жеті Жарғы» имел следующее положение «Тот, кто предаст интересы и чаяния тюркских народов, заслуживает смертной казни». Это говорит о том, что интересы народа, общества были превыше всего, и в том числе – интересов отдельного индивида. Смысл и содержание приведенной нормы были основной идеологической опорой суверенитета казахского ханства. Европоцентристское мышление данное обстоятельство воспринимает как несвойственно, но для азиатского – единственно возможный способ существования и в условиях кочевого образа жизни» [18, 115 с.]. Вместе с тем, права человека в общине были краеугольным камнем всей существовавшей правовой системы казахского общества того времени.

Соответственно, проведя даже небольшой и фрагментарный анализ историографии формирования политических прав личности, можно сделать

вывод, что в той или иной степени политические права человека появились и нашли свое отражение в обычаях, а затем и в нормативных документах различных сообществ. Эти права были нацелены на формирование тех политических условий, которые были обусловлены, приемлемы и удобны для существования и носили определенный демократический характер, несмотря на рабовладельческий или феодальный строй того или иного государства.

Большой период истории народ был ознаменован тем, что народ был полностью отодвинут от решения важнейших вопросов. Человек и его права превратились в средство достижения целей правящей элиты практически на всей территории мирового пространства, что привело к рождению таких ужасных проявлений как фашизм, мировые войны, военные режимы и пр. и в этих условиях родилась теория прав человека. «XX век был отмечен двумя мировыми войнами и абсолютным ужасом геноцида, сформулированным как политический и промышленный проект» [19].

XX век – век революции, когда большинство восстало против притеснения и устремилось к внедрению новых демократических принципов, что повлекло развитие политических и гражданских прав личности в мировом сообществе, а затем и социально-экономических и культурных. Это было обусловлено необходимостью большего внедрения и совершенствования демократических процессов в государственном строительстве.

В общем контексте, это вылилось в единое стремление народов мира в утверждении единой концепции прав человека. В итоге было создано объединение ООН: «цель которой состоит в том, чтобы избавить человечество от бедствий войны, утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности». Под эгидой ООН были приняты «Декларация прав человека (1948), Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966), Международный пакт о гражданских и политических правах (1966) и другие важнейшие правовые акты по правам человека, носящие универсальный характер.

Универсальные международные правовые акты установили планку, не позволяющую государствам ограничивать права и свободы людей, ссылаясь на цивилизационные, национальные, региональные, религиозные и иные особенности государств. Права человека были признаны международным сообществом. Однако, учитывая различия мировых цивилизаций, были приняты региональные акты по правам человека, цель которых - сочетание универсальности прав человека с цивилизационными ценностями и традициями: Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (1950), Американская конвенция о правах человека (1969), Африканская хартия прав человека и народов (1981), Исламская декларация прав человека (1990), Конвенция СНГ о правах и основных свободах человека (1995)» [20, 455 с.].

Ученые с различных позиций исследуя феномен основных прав отмечают их важность и значимость в мировой истории, наиболее главным из которых является определение и закрепления человека, его прав и свобод – высшей ценностью. Всеобщая декларация прав человека так же и последующие документы в области прав человека базируются на «признании достоинства,

присущего всем членам человеческой семьи, и равных и неотъемлемых прав их является основой свободы, справедливости и всеобщего мира» [21]. Эти принципы нашли свое дальнейшее отражение в других документах, в том числе и религиозного толка. Так, например, Каирская Декларация о правах человека в Исламе утверждает, что «основные права и универсальные свободы в исламе являются неотъемлемой частью исламской религии и что принципиально никто не имеет права отменять их полностью или частично, нарушать или попирают их, поскольку они являются обязательными заповедями Господа, которые содержатся в Книгах откровения Господа и были ниспосланы через последнего из его Пророков для завершения предшествующих божественных посланий, что сделало их соблюдение актом молитвы, а их попрание или нарушение страшным грехом, и поэтому каждый человек несет личную ответственность, а исламский мир - коллективную ответственность за их охрану» [22]. Соответственно, и европейский и азиатский миры официально подтвердили свое признание основной ценностью основных прав и свобод человека и взяли на себя ответственность по их обеспечению и защите.

Признание основных прав стало важнейшей вехой середины и конца XX века. Именно с позиции признания и защиты прав человека продолжает развиваться конституционное и базирующееся на нем иное законодательство. «Основные права являются важной нормой верховенства права, открывая путь понимания правопорядка в целом. Они также поддерживают точку зрения, согласно которой суть закона следует рассматривать с позиции народа» [23, 17 с.].

В этой единой концепции прав человека важное место занимают политические права, которые закрепляют возможность личности участвовать в политической жизни страны, а также непосредственно реализовывать представительство государственной власти, в предусмотренных законом формах.

Анализируя роль и место политических прав в единой системе прав человека рядом ученых отмечается, что «политические права граждан являются непременным условием функционирования всех других видов прав, поскольку они составляют органическую основу системы демократии и выступают как средство контроля за властью, как ценности, на которые власть должна ориентироваться, ограничивать себя этими правами, признавать и ориентировать их» [24, 44 с.].

Политические права в современной их трактовке определяются как комплекс прав и возможностей участия каждого отдельно человека в определении различных политических аспектов жизни общества, в котором он живет. Вместе с тем, в правовой науке до сих пор нет единого подхода к систематизации политических прав и свобод. Так, например, А.В. Лебедев под политическими правами понимает весь комплекс, а именно не только права и свободы, но и обязанности, которые «позволяют индивидам включаться в осуществление функции политической системы непосредственно, в качестве неорганизованных или организованных групп» [25, 24 с.].

М.М. Хозиева, исследуя место политических прав и свобод в системе

конституционных прав и свобод человека и гражданина, понимает под ними «основополагающие, закрепленные в Конституции Российской Федерации, принадлежащие гражданам государства права и свободы, главным образом, связанные с реализацией гражданами своего участия в отправлении делами государства, взаимодействие с государственной властью» [26, С. 243].

Отечественный ученый Е.В. Мицкая дает понятие политических прав и свобод на основе сопоставительного анализа с другими видами основных прав и свобод как «установленные и гарантированные государством возможности удовлетворения гражданами своих интересов и потребностей в сфере политической жизни общества» [27, 72 с.]. Суть данного понятия еще более раскрывается через понятие политической жизни общества, которое трактуется как «непрекращающийся процесс деятельности множества человеческих индивидов, которые, образуя различного рода объединения, группы и т.д., направляют свои кооперированные усилия на решение всевозможных политически значимых задач с помощью особой системы политических средств» [28, 14 с.]. Гражданские и политические права человека известны под общим названием «Права человека, ориентированные на свободу», поскольку они обеспечивают, защищают и гарантируют индивидуальную свободу личности против государства и его органов [19].

То есть, на основе этого разнообразия мнений, можно сделать вывод о том, что политические права в отличие от других основных прав, а именно в отличие от личных, экономических, культурных имеют общественное предназначение и опосредованно или напрямую направлены на формирование внешней или внутренней политики государства или общества. Уже это предопределяет тот факт, что лица, обладающие политическими правами, должны быть наделены определенными качествами и соответствовать установленным критериям, требованиям. Эта аксиома исходит из анализа видов прав, отнесенных к политическим.

Интересны позиции ученых в вопросе выделения характерных особенностей политических прав и свобод.

М.В. Зайцева считает, что они: «а) связаны, преимущественно, с обладанием гражданством, ряд конституционных политических прав - право избирать и быть избранными, участвовать в референдуме, право на отправление правосудия, доступа к государственной службе - принадлежат исключительно гражданам; б) предназначены для активного полноценного участия граждан в управлении делами общества и государства, посредством их реализации граждане имеют возможность как непосредственно, так и через своих представителей участвовать в осуществлении власти, формировании и реализации политики государства, контроля за деятельностью государства; в) могут быть реализованы как индивидуально (индивидуальное обращение в государственные органы и органы местного самоуправления, право избираться в органы государственной власти), так и коллективно, через объединения с другими гражданами (право на собрания, демонстрации и митинги, создание общественного объединения и др.); г) не относятся к числу абсолютных прав - отдельные категории граждан ограничены в избирательных правах - праве

избирать и быть избранным; д) гарантированность политических прав граждан, их реализуемость напрямую зависят от уровня демократизма государства, режима конституционной законности в стране, политических традиций, политической культуры, качества политической системы (наличия или отсутствия авторитетных политических партий, развитых институтов гражданского общества и др.)» [29, 24 с.].

М.М. Хозиева среди основных признаков политических прав выделяет:

- всеобщность, поскольку возможность их воплощения в жизнь должна быть у каждого представителя человечества;
- субъективность, так как наряду с другими, они гарантируются государством и закрепляются в правовых нормах;
- относятся к естественным правам в связи с тем, что принадлежат человеку от рождения, неотъемлемы и независимы ни от чьей-либо воли;
- имеют тесную связь с гражданством государства, так как обычно признаются за гражданами конкретного государства;
- они определяются возможностью участия в общественно-политической жизни государства, его управлении и свободой развития личности;
- могут иметь коллективный характер реализации;
- не относятся к числу абсолютных прав;
- они обеспечивают блага политической свободы [26, С. 243].

Анализируя специфику политических прав, ряд ученых считает, что политические права носят дуалистическую природу. Она определена А.В. Лебедевым как «Сущность политических прав и свобод во многом зависит от специфики указанных взаимоотношений. Политические права и свободы включают две основные системы связей между государством и его гражданами: во-первых, права на участие, предоставляющие гражданину возможность формировать не только государственные органы, но и волю государства; во-вторых, права на свободу, сущность которых определяется существованием «сферы государственного невмешательства», а следовательно, и возможность для индивида воздействовать на общественные отношения (конечно, в законных пределах), находясь в этой сфере под защитой государства» [25, 217 с.].

Поддерживая идею двойной природы политических прав, мы считаем, что с одной стороны они направлены на реализацию собственных потребностей личности на выражение своих целей экономических, социальных и иных целей и амбиции. А с другой стороны, личные заинтересованности каждого индивидуума выражаются в установлении единых, общеприемлемых целей и задач, реализация которых возлагается на государственные и общественные организации.

В вопросе внутреннего содержания системы политических прав следует обратиться к Всеобщей декларации прав человека и Международному пакту о гражданских и политических правах, принятого резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года к политическим правам относятся:

1. Право на мнение, которое ... включает свободу искать, получать и

распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ, устно, письменно или посредством печати, или художественных форм выражения, или иными способами по своему выбору;

2. Право на мирные собрания;

3. Каждый человек имеет право на свободу ассоциации с другими, включая право создавать профсоюзы и вступать в таковые для защиты своих интересов.

4. Принимать участие в ведении государственных дел как непосредственно, так и через посредство свободно выбранных представителей;

5. Голосовать и быть избранным на подлинных периодических выборах, производимых на основе всеобщего равного избирательного права при тайном голосовании и обеспечивающих свободное волеизъявление избирателей;

6. Допускаться в своей стране на общих условиях равенства к государственной службе [30].

Вместе с тем, в юридической литературе, исходя из содержания современного конституционного законодательства, особенно норм конституции нового поколения, блок политических прав существенно расширен. В частности, встречается мнение, в соответствии с которым они «сгруппированы в две подсистемы:

– в сфере государственной власти и местного самоуправления: прав на участие в управлении государственными делами (избирательные права – право избирать и быть избранным, активное и пассивное избирательное право, право на свободные выборы и другие); право на референдум; участие в местном самоуправлении, право на мир; право на развитие: право на равный доступ к государственной службе; право на обращения;

– права и свободы в сфере общественно-политической жизни и деятельности граждан: право на свободу мнений; право на свободу слова; право на свободу массовой информации: право на объединение; право на свободу собраний и манифестаций» [27, 74 с.].

В определенном смысле, основываясь на данной классификации можно разделять политические права в широком и в узком смысле. В узком смысле – это, право избирать и быть избранными. В широком смысле – это права на участие в управлении делами государства, которое поддерживается правами на свободу слова, собрания и объединения.

И с этой точкой зрения, на наш взгляд, следует согласиться. Конечно, данная теория не вполне укладывается в общепризнанную систему политических прав, однако, сформированная система общественного жития и социального взаимодействия существенно раздвигает рамки простого понятия «политических отношений». И это во многом определяется тем, что многие аспекты жизни человека и общества стали политизированными. С каждым годом появляется все больше направлений государственной политики, это и экологическая, информационная, ювенальная, криминальная, молодежная, патриотическая, миграционная и прочие. При этом каждое из направлений имеет внутренние аспекты, зачастую имеющие важное общественное значение и находящие свое отражение в отдельных государственных программных

документах, либо в единых документах, отражающих важнейшие направления развития личности, общества и государства.

Возрастает число направлений общественной жизни, где необходимо государственное воздействие. И здесь прослеживается обратная связь, когда государство выявляет такие направления в результате активного диалога с общественностью, в том числе и с молодежью. Такой диалог выражается через проявление политической воли населения и каждой отдельно взятой личности. Наиболее ярким выражением такой зависимости можно отметить, например тем, что население посредством реализации своих политических прав обеспечивает решение «политических ответов на экономические потребности, но имеют решающее значение для самой формулировки этих экономических потребностей» [31].

Следует констатировать, что мировая общественность в решении политических вопросов движется по двум основным направлениям.

Первое присуще странам с развитой демократией, где решение политических вопросов осуществляется, главным образом, путем голосования, выборов, референдумов, инициированных самой государственной властью для выявления реальных потребностей своего народа в наиболее важных аспектах его жизни. Это признак стабильной политической системы и высоким уровнем доверия, правовой и политической культуры населения. В качестве примера можно привести референдум независимости Каталонии и референдум о независимости Шотландии в 2014), референдум о членстве Великобритании в ЕС в 2016. «Сначала XXI века было проведено порядка 120 референдумов, начиная от конституционных и заканчивая референдумами о самоопределении. Две трети из них пришлось на период с 2010 по 2014 год, что говорит о возросшей динамике политических мировых процессов, когда государства обращаются к мнению народа для решения внутренних проблем. В целом за 20 лет XXI века было проведено 22 референдума» [32].

Второй путь присущ, как правило, новым странам, где демократические процессы не столь развиты и решение самых важных политических вопросов либо выражения волеизъявления народа осуществляется через более агрессивное волеизъявление, например, массовые демонстрации, жалобы, обращения в международные организации и пр. И таких примеров много, например, смена правительства в Армении, демонстрации в России, Грузии, Казахстане, Украине. История показывает, что наличие богатой истории демократии, не обеспечивает только спокойного решения вопросов, в качестве примеров могут послужить демонстрации и пикеты против жестких экономических реформ в Греции, Германии – против миграционной политики, Франции – против социальной политики и другие. Сюда же можно, на наш взгляд, отнести «организованные» референдумы об определении правового статуса новообразованных государств. Так или иначе, результатами большинства таких мер были некоторые изменения в государственной или международной политике. То есть народ тем или иным способом использует свое право управления государством.

Если конец XX века характеризовался как период формирования

концепции прав человека, и политических в первую очередь, то начало XXI века определяется как период акцента на политические права. Это определяется целым фактором протекающих процессов, которым подвержено все мировое сообщество. Из их числа, особо следует выделить, на наш взгляд:

- формирование новой международной системы, формирующей правила нового мирового порядка. Усиление механизмов коллективной безопасности, рост влияния на национальные интересы межправительственных и международных организаций;

- огромное влияние информационных технологий, практически переформатировавших ряд государственных функций, ужесточивших государственные и негосударственный контроль, и тем самым ограничивающих границы прав человека, ущемляющих права на тайну и пр.;

- информационные и идеологические войны оказывающие существенное влияние на сознание населения и вместе с тем создающие условия для расширения объема знаний, разносторонность анализа данных, доступ к ним и пр. и вместе с тем, признание изменение мышления человека, определенная деградация части населения с возможностью манипуляции его сознанием;

- духовная «растерянность» населения, высокий уровень депрессии, социальная дезорганизация;

- расширение влияния бизнеса, в том числе и на государственные, межгосударственные процессы;

- угроза нового экономического кризиса с затяжной экономической депрессией и многое другое.

Все эти и многие другие внутренние процессы подталкивают граждан искать пути для существования в нормальных, стабильных экономических, политических, социальных, духовных и иных условиях, которые по сути должны создаваться государством как основным гарантом. В этом направлении, большинство вызовов обращено именно к государству, в том числе и внутренние вызовы – претензии граждан к качеству своей жизни в данной стране. Все это толкает граждан к переосмыслению своей роли в государственном строительстве, активизации пользования своими правами и в первую очередь своему праву на обращения к государственным органам, праву на участие в политических мероприятиях, праву голоса и пр.

Люди желают использовать свои права в целях изменения и совершенствования внутренних и внешних вопросов общества и государства, и тем самым улучшать условия собственной жизни. И это вполне соответствует мнению М.В. Баглая, который характеризуя политические права отмечает, что «для человека политические права являются необходимыми предпосылками обеспечения условий достойного и свободного существования личности и её участия в решении вопросов устройства и управления тем обществом, членом которого является гражданин [33, 193 с.]. В отличие от экономических, социальных и культурных прав, которые носят индивидуальный характер, политические права направлены на решение общественных вопросов и проблем и соответственно носят социальный, публичный характер. Такой сложный, многогранный характер политических прав определяет их роль и значение не

только в единой системе прав личности, но и в системе требования к правовому механизму гарантирования реализации этих прав.

Именно этими и многими другими причинами национального и наднационального характера объясняются политические процессы, активизированные, в том числе и самими гражданами.

Соответственно, подведя итог данному подразделу исследования считаем, что в современных условиях развития:

1. Политические права как система прав граждан, направленные на реализацию и защиту интересов и потребностей в сфере политической жизни общества, получают особую актуальность, о чем свидетельствует возрастающая активность населения всего мира, желающего изменить и улучшить условия своей жизни.

2. Политические права в отличие от других основных прав, а именно в отличие от личных, экономических, культурных имеют общественное предназначение и опосредованно или напрямую направлены на формирование внешней или внутренней политики государства и общества. Вместе с тем, возрастает число направлений общественной жизни, где необходимо государственное воздействие. Увеличивается разносторонность вопросов государственной политики требующих диалога с общественностью, в том числе и с молодежью. Такой диалог выражается через проявление политической воли населения и каждой отдельно взятой личности.

3. Политические права граждан, как особая правовая форма прав человека требуют дополнительного анализа с точки зрения современных тенденции, в том числе и с точки зрения субъектов, наделенных этими правами.

4. Само содержание понятие «политические права» и их роль в жизни каждого человека и общества предопределяет требования к своим обладателям Эта аксиома исходит из анализа видов прав, отнесенных к политическим.

Вместе с тем, та роль, которую в современном мире приобретает молодежь, в том числе и несовершеннолетняя, стремящаяся взять на себя определенные функции, которые ранее не были ей присущи и с точки зрения и концепции прав человека и концепции теории права, требует серьезного научного анализа. А именно анализа правового статуса ребенка, в данном случае подростка, как субъекта политических прав и свобод.

1.2 Ограничение политической дееспособности по возрастному признаку

Политические права составляют важный элемент правового статуса личности. Право избирать и право быть избранным в этой группе прав всегда рассматривались как ключевые, так как определяют возможность активного участия гражданина в политическом процессе и в управлении делами государства. Вместе с тем, весь комплекс политических прав требует от их носителя соответствия определенным требованиям. На наш взгляд, именно анализ этих прав позволяет проследить специфику наличия или отсутствия политических прав в той или иной группе субъектов.

Политические права всегда рассматривались как одно из важнейших

социальных благ. Ими всегда пользовался ограниченный круг субъектов. Обладание этими правами всегда выделяло их обладателей из общей «толпы», так как указывало на определенное превосходство: родословную, материальное благосостояние, статус и пр. Именно в отношении политических прав и свобод законодатель устанавливает определенный объем требований и ограничений. Что обоснованно их ролью и значением для развития всего государства и общества.

Политическая правосубъектность как совокупность политической правоспособности и политической дееспособности во все времена была присуща гражданам этого государства, как субъектам, имеющим право и возможности определять внутреннюю и внешнюю политику страны. То есть, политическая правоспособность и дееспособность составляют в совокупности политическую правосубъектность гражданина.

По мнению А.А. Мишина, если «политическая правоспособность является стабильным элементом правосубъектности гражданина; что же касается политической дееспособности, то она очень изменчива и подвижна и зависит от применяемых в стране методов властвования» [34, 118 с.].

Современная мировая практика выработала механизм установления ценза, что особо развито именно в отношении политических прав. А именно, избирательное право, право занятия государственных должностей (как выборных, так и нет), право на членство в политических партиях и пр. законодательством большинства стран предполагает наличие определенных ограничений в правах. По мнению исследователей «границы принципа всеобщности избирательного права в реальности определяются наличием либо отсутствием избирательных цензов, исключающих временно или навсегда определенных членов общества из участия в управлении делами общества и (или) государства посредством выборов» [35, 18 с.]. В современном законодательстве различных стран закрепилось большое разнообразие цензов: ценз гражданства; ценз оседлости; возрастной ценз; ценз языка; ценз пола; религиозный ценз; образовательный ценз; имущественный ценз и некоторые другие.

Ценз – это понятие, которое существенно трансформировалось от своего первичного значения и сегодня трактуется как «законодательное ограничение» определенных прав. С точки зрения статистики ценз – это «пороговое значение признака (признаков), которое ограничивает объект наблюдения» [36, 15 с.]. С правовой точки зрения, это некие требования к субъектам, при наличии которых лицо может иметь и реализовывать права. Кроме того, ценз следует рассматривать и с иной точки зрения, а именно как ограничения прав для лиц, которые не соответствуют общепризнанным требованиям. Так, по мнению Э.Н. Занько применительно к избирательным правам «ценз – это специальные условия, ограничивающие приобретение избирательного права» [37].

Если иные требования в процессе демократизации и совершенствования избирательного процесса в мировой практике понемногу исчезают, то ценз гражданства и возрастной ценз сохраняются.

Как было отмечено выше, ключевым признаком наличия узких

политических прав является наличие гражданства или подданства. «В конституциях большинства государств гражданам (либо подданным) предоставляются наиболее значимые политические права: избирать и избираться в органы публичной власти общегосударственного и регионального уровня, участвовать в общегосударственном и региональном референдуме, образовывать политические партии, занимать государственные должности» [38, 63 с.]. Право избирать и быть избранным в большей мере обеспечивает решение политических вопросов, и оно как правило четко регламентировано конституционным законодательством практически всех стран.

Так, Постановлением Конституционного Совета Республики Казахстан от 1 декабря 2003 г. №12 было подчеркнuto, что «Значимым является то, что конституционно-правовое регулирование прав и свобод человека и гражданина предваряется нормами о гражданстве, поскольку этим устанавливаются конкретная направленность и содержание конституционных прав, свобод и обязанностей лица. Институт гражданства является определяющим признаком суверенитета, независимости и конституционного строя Республики» [39].

Вместе с тем, данный вопрос был актуализирован вследствие скандала, произошедшего в Филиппинах о его депортации Томаса ван Берсума, гражданина Нидерландов, который прибыл в чужую страну для участия в партизанской политической деятельности нации в 2013 году против тогдашнего президента Бениньо Акино 3-го. Это привело к принятию Приказа Бюро миграции о «Запрете на участие иностранных туристов в политической деятельности на Филиппинах» в соответствии с которым «иностранные туристы имеют ограниченные «политические права во время их пребывания на Филиппинах... (Им) запрещено заниматься какой-либо политической деятельностью, определенной законом и судебной практикой, например, но не ограничиваясь этим, присоединяться, поддерживать, вносить свой вклад или вовлекать себя в любой форме на любом митинге, собрании или собрании, будь то за или против правительства [40]. Данное право государства на запрет осуществлять политическую деятельность на ее территории иностранцам обосновано принципом территориального суверенитета, который наделяет государства полномочиями определять, кто может участвовать в каждом аспекте их обществ - политическом, экономическом, культурном, что подтверждено Генеральной Ассамблеей ООН 1965 года «Декларация о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств и защите их независимости и суверенитета», этот принцип наделяет государства «неотъемлемое право выбирать свою политическую, экономическую, социальную и культурную систему без вмешательства в какой-либо форме со стороны какого бы то ни было другого государства» [41].

Вместе с тем, в современной практике муссируется вопрос о возможности предоставления права избирать иностранцам, постоянно проживающим в той или иной стране. Так, анализируя эту ситуацию ученые отмечают, что «в современных условиях глобализации расширение прав иностранцев на национальном уровне, распространение некоторых прав граждан конкретных государств также на иностранных граждан приобретают характер тенденции»

[35, 15 с.] Возможно и этот ценз когда-нибудь исчезнет, демонстрируя кардинальные изменения в мировой политике.

Если вопрос наличия гражданства или подданства при установлении и реализации политических прав национальным законодательством стран и международными актами четко определен, то вопрос возрастного критерия все более актуализируется.

Вместе с тем, основополагающими принципами международного и национального права в области политических прав признаны принципы всеобщего и равного избирательного права.

Статья 2 Международного Пакта о гражданских и политических правах 1966 года устанавливает, что государства-участники «обязуется уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в настоящем Пакте, без какого бы то ни было различия, как-то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических и иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства» [30].

Развивая положения МПГПП, обязывая государства-участников ОБСЕ соблюдать международные стандарты по демократическим выборам и хорошей практики в сфере выборов Документ Копенгагенского совещания конференции по человеческому измерению СБСЕ, тем не менее устанавливает в параграфе 7.3 гарантирование взрослым гражданам всеобщего и равного избирательного права [42]. То есть, данный документ делает конкретную оговорку о возрастном цензе в избирательном праве, что с одной стороны не противоречит МПГПП, так как гражданские и политические права гарантированы в равной степени для мужчин и женщин «пользоваться всеми гражданскими и политическими правами, предусмотренными в настоящем Пакте» [30].

Относительно понятия «взрослый человек» то как таковое оно и в национальном и в международном законодательстве отсутствует. Общемировая практика признает понятие дееспособность, которая в каждой стране привязана к определенному возрасту. В соответствии с гражданским законодательством РК «Способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их (гражданская дееспособность) возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия, то есть по достижении восемнадцатилетнего возраста» [43].

Данный возраст колеблется в зависимости от правовой традиции различных стран и может быть различным - от 16 до 21 года. Наличие дееспособности трактуется как достижение взрослого возраста, которое влечет за собой наступление полного объема прав и возможностей.

Вместе с тем, международные акты, также и конституции ряда государств закрепляют понятие и сущность правоспособности личности, то есть способность иметь права и свободы. Ценность данной категории заключается в том, что только при наличии правоспособности возможно возникновение конкретных субъективных прав и обязанностей. «Она - необходимая общая предпосылка их возникновения и тем самым их реализации. Правоспособность

признается за всеми гражданами страны. Она возникает в момент рождения человека и прекращается с его смертью. Следовательно, правоспособность неотделима от человека, он правоспособен в течение всей жизни независимо от возраста и состояния здоровья. Однако отсюда нельзя делать вывод о том, будто правоспособность - естественное свойство человека, подобно зрению, слуху и т.п. Хотя правоспособность и возникает в момент рождения, она приобретает не от природы, а в силу закона, т.е. представляет собой общественно-юридическое свойство, определенную юридическую возможность» [44, 146 с.]. С данным определением мы согласны. Человек рождается личностью с полным объемом прав.

Правоспособность гражданина возникает в момент его рождения и прекращается смертью (ст. 13 ГК РК). Исходя из данного понятия, политические права детей априори присутствуют в полном объеме еще с рождения. Однако, мировая общественность, основываясь на установленных политических традициях установила ограничения политической правоспособности путем установления цензов.

И вновь мы вернулись к понятию ограничению прав, в данном случае к возрастному ограничению политических прав.

Ограничение прав человека является важным элементом теории и практики прав человека, которое жестко регламентировано международным и национальным законодательством.

Эксперты ОБСЕ, проводя анализ выборного законодательства стран-участников подчеркнули, что «хотя недискриминация является встроенным элементом права голоса, обязательства ОБСЕ и другие международные стандарты предусматривают возможные ограничения, которые должны быть разумными и предусмотренными законом. Параграфом 24 Копенгагенского документа ОБСЕ 1990 года предусмотрено, что любые ограничения должны быть связаны с целями и задачами закона и должны быть им строго пропорциональны. Кроме того, пунктом 10 Замечания общего порядка КПЧ ООН № 25/1996 года предусмотрено, что любое ограничение права голоса должно быть разумными. В то время как ОБСЕ и другие международные стандарты не дают исчерпывающего перечня разумных оснований для ограничения права голоса, наиболее распространенные ограничения связаны с гражданством и возрастом, как это предусмотрено в параграфе 7.3 Копенгагенского документа ОБСЕ 1990 года. Кроме того, разумные ограничения права голоса на основании психической недееспособности или уголовной судимости предусмотрены пунктом 4 Замечания общего порядка КПЧ ООН № 25/1996 года. Тем не менее, международные стандарты и хорошая практика предусматривают, что лишь судимость за тяжкие преступления должна служить основанием для приостановления права голоса; также отмечается новая тенденция к снятию ограничений на право голоса для лиц с психическими расстройствами. И, наконец, нет никаких обязательств ОБСЕ и международных стандартов относительно избирательных прав граждан за рубежом» [45].

Важность института ограничения прав и свобод человека определяет его

конституционно-правовое закрепление.

Ст. 39 Конституции Республики Казахстан устанавливает, что «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только законами и лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения. ... Не допускается ни в какой форме ограничение прав и свобод граждан по политическим мотивам. Ни в каких случаях не подлежат ограничению права и свободы, предусмотренные статьями 11, 13–15, пунктом 1 статьи 16, статьей 17, статьей 19, статьей 22, пунктом 2 статьи 26 Конституции» [46]. Анализ оснований и процедур ограничения прав и свобод граждан не однократно проводился Конституционным Советом Республики Казахстан. Так, Постановление КС от 7 июня 2000 года № 4/2 определяет, что «При необходимости защиты конституционного строя, охраны общественного порядка государство оставляет за собой право пойти на законодательное ограничение как коллективных, так и индивидуальных прав, и свобод человека и гражданина. Конституция предоставляет законодателю возможность определения адекватного правового реагирования на возникающие вызовы конституционным устоям, суверенитету и независимости страны [47].

П.1 ст. 4 Конституционного закона Республики Казахстан от 28 сентября 1995 года № 2464 «О выборах в Республике Казахстан» устанавливает, что «Всеобщее активное избирательное право - право граждан Республики участвовать в голосовании на выборах по достижении восемнадцатилетнего возраста, вне зависимости от происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства или любых иных обстоятельств» [48].

П.3 этой же статьи детализирует спектр ограничения активного избирательного права в РК, устанавливая, что «в выборах не участвуют граждане, признанные судом недееспособными, а также содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда» [48]. Что по мнению члена Избиркома РК профессора М.А. Сарсенбаева: «Соответствует международным нормам и добротной мировой практике, в частности, нормам Декларации Совета Межпарламентского Союза о критериях свободных и справедливых выборов от 26 марта 1994 г., которая определяет, что «в любом государстве полнота власти может проистекать только из волеизъявления народа, выраженного на подлинных, свободных и справедливых выборах, организуемых через регулярные периоды на основе всеобщего равного и тайного голосования». Эта наработанная практика по обеспечению всеобщности участия в голосовании в Республике Казахстан применялась и применяется всегда, от выборов к выборам» [49, С. 19-20].

Этой же позиции придерживается выборное законодательство практически всех стран мира, а именно установлен возрастной ценз и ограничения избирательных прав определенной категории граждан, а именно недееспособные и в подавляющем большинстве стран, избирательные права ограничены у лиц, судимых за уголовные деяния. То есть, такого рода ограничения продиктованы интересами безопасности общества, защиты основ

конституционного строя, охраны прав и законных интересов других лиц:

– установление ограничений на уровне закона и только для соблюдения и уважения прав и свобод других лиц, а также общественных интересов и требований морали;

– соразмерность ограничений существующему содержанию прав и свобод человека.

И здесь возникают более конкретные вопросы: является ли возрастной ценз ограничением прав ребенка?

Для ответа на данный вопрос необходимо провести анализ пользования правами.

Пользование правами, то есть непосредственная реализация является сутью, одной из сторон дееспособности, которая влечет за собой наступление определенных обязанностей и юридической ответственности. Теория права определяет: «пользования правами сопряжено с ответственностью человека, с возможными ограничениями, определяемыми мерой и границами свободы, установленные правом, принципами гуманности, солидарности, нравственности» [24, 40 с.].

Исходя из того, что при пользовании правами человеком живущем в обществе важное, если не определяющее значение имеет то, что он живет в социуме, с интересами которого должен считаться. В своем исследовании Н.И. Шаклеин правильно определяет, что «Проблема установления конституционных ограничений – это проблема пределов свободы человека в обществе. Каждый должен считаться с такими же правами и свободами других лиц (свобода каждого человека простирается лишь до той границы, за которой начинается свобода других), обязан содействовать или не препятствовать нормальному функционированию коллективов, общественных и государственных институтов» [50, 20 с.]. Этот же принцип действует и в отношении прав ребенка. Наделение и использование ребенком своих прав не должно идти в разрез с интересами других людей и общества в целом.

Априори имея избирательные права, ребенок не имеет право пользоваться ими до достижения им определенного возраста, то есть не став взрослым. Международным и национальным законодательством этот принцип принят исходя из интересов общества, специфики психологической и моральной зрелости ребенка, его способности или неспособности принимать политически важные решения. То есть, можно ли считать, что общество осознанно и целенаправленно ограничило права детей, отнеся ребенка наравне с недееспособными и с отбывающими приговор в местах лишения свободы по приговору суда? Для ответа на данный вопрос необходимо проанализировать само понятие «ребенок» как правовую категорию и отношение государства и общества к детям как субъекту права.

Впервые, понятие «ребенок» было дано Конвенцией о правах ребенка 1989 года, хотя до этого существовали международные акты о правах детей. Так, Конвенция установила, что ребенок – это каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее [51]. То есть Конвенция,

впервые признала ребенка субъектом права, закрепив за ним определенный комплекс прав и свобод, но при этом, продублировав содержание преамбулы на «необходимость предоставлять специальную защиту детям в силу физической и умственной незрелости» [52].

Вместе с тем, международное сообщество, также, как и национальные государства ни в коем случае не имеют целью приравнять детей с преступниками, с психически больными или слабоумными людьми. Международные организации и государства «признавая ребенка правоспособным ... предопределяют закрепление за ним определенного объема естественных и неотчуждаемых прав, обязуя общество в целом гарантированной защитой прав, свобод и законных интересов ребенка» [53]. Закрепляя широкий спектр социальных и иных прав, которые ребенок реализует лично или через своих представителей, организуя весь необходимый организационно-правовой механизм их закрепления, обеспечения, гарантирования и защиты в тоже время не наделяет его избирательными правами.

В данном случае необходимо согласиться с мнением авторов монографии «Современное зарубежное избирательное право», которые отмечают, что: «гражданская правоспособность автоматически не влечет за собой право на участие в голосовании, поскольку потенциальный избиратель должен отвечать еще целому ряду условий или цензов. Отстранение от участия в голосовании целых категорий граждан соответствующего государства по различным основаниям (цензы оседлости, возраста, грамотности и т.д.), в соответствии с доктриной зарубежного избирательного права, не лишает его принципа всеобщности, хотя эта всеобщность может принимать довольно относительный характер» [54, 9 с.]. Наличие возрастного ценза, а именно его минимального предела является решением осознанным и целенаправленным, так как выработано на протяжении всей истории демократических выборов человечества и основано на способности личности адекватно оценивать политическую обстановку и ответственно подходить к своему политическому выбору.

Национальным законодательством подавляющего большинства стран четко определены критерии ограничения политических и иных прав по возрасту. Если возрастной ценз в области пассивного избирательного права достаточно высок и для различных должностей различен и определен действующим национальным законодательством, то возрастной ценз в активном избирательном праве в подавляющем большинстве государств определен наступлением совершеннолетия (с 18 или с 21 года). Ранее, в ряде стран Европы XIX века был установлен очень высокий возрастной ценз, например, «возраст для активного избирательного права в 30 лет был установлен во Франции и Дании, наименьший в 17 лет напри выборах в кантонах в 17 лет был установлен в Швейцарии» [55].

Мировым стандартом минимального возраста избирательного права является 18 лет. Этого придерживается, например, выборное законодательство Швейцарий [56], Чешской Республики [57], Китайской Народной Республики

[58], Финляндии [59], Исландии, Норвегии, Сербии [60], Израиля, Филиппин и других стран мира, которые составляют большинство.

Однако, мировая практика последних лет показывает, что избирательным законодательством ломается ранее существовавшая традиционная система цензов активного и пассивного избирательного права в сторону некоторой либерализации. Так, считается достижением снижение активного избирательного права с 20 или 21 года до 18 лет в таких странах как Великобритания, ФРГ, США, Франция, Греция, Австрия, Япония и др. Такие изменения были достигнуты, главным образом, в 70-80 годах прошлого столетия, а в Японии только в 2016 году - под давлением коммунистической партии. Следует отметить, что это снижение «сопровождалось большими сомнениями, высказываемыми общественностью: на сколько политически подкованы и насколько самостоятельно мыслят люди в восемнадцатилетнем возрасте» [54, 147 с.].

Вместе с тем, в ряде стран ценз 20 или 21 года – остается. Он сохраняется в Тайване, Республике Корея, Тунисе, Монако, Саудовской Аравии, Малайзии, Центрально-Африканской Республике, Камеруне, Габоне, Омане.

Шестнадцатилетний возрастной ценз определен конституционным законодательством Бразилии, Аргентины, Эквадора, Никарагуа, Австрии, Бразилии, Кубы, Никарагуа и других. В настоящее время, вопрос о снижении минимального предела возрастного ценза поднимается в Украине, Молдове, Венесуэле, Новой Зеландии, Люксембурге.

Особо следует отметить Рекомендации Парламентской Ассамблеи Совета Европы от 1997 года №1315 «О минимальном возрасте, необходимом для голосования», в которых подчеркивается необходимость подготовки молодежи к участию в демократической жизни. Данные Рекомендации поддерживая необходимость вовлечения молодежи в политические процессы, указывают на причины:

- взгляд на общество, в котором молодые люди занимают более сильные позиции и в котором они полностью интегрированы, несмотря на происходящие социологические изменения;

- сами принципы демократии, которые требуют участия как можно большего числа людей в разработке политики и в политике в благородном смысле этого слова;

- постоянная забота всех демократов о расширении и улучшении демократического функционирования наших обществ;

- возможность привнести новую кровь в электорат и тем самым придать большее значение заботам молодого поколения;

- стремление повысить интерес молодежи к общественным делам и общему благу и видеть, что они полностью вовлечены в будущее общества на заре XXI века;

- важность эффективной борьбы с растущей опасностью отчуждения молодежи и стремление сделать все возможное для облегчения их интеграции в структуры общества [61].

Вместе с тем, на наш взгляд, главным, определяющим моментом наличия

политических прав у того или иного индивидуума должно быть существование политического мышления, способность к выработке политического мировоззрения и затем способность к политической воле.

Это по мнению большинства психологов и педагогов невозможно у очень молодых людей в силу отсутствия у них житейского опыта и способности к более широкому, прагматичному мышлению, оценки ситуации и пр. Однако, психологи отмечают, что понятие «политическая зрелость» и «политическое мышление» присутствует далеко не у всех взрослых людей и определено во многом уровнем образованности, житейским опытом, в конце концов способностью мыслить стратегически, комплексно и др.

Дети уже в подростковом возрасте вполне способны оценить происходящие события, анализировать их полезность для своего и окружающего существования, выражать свои недовольства или наоборот удовлетворенность, и вообще критически оценивать ситуацию в больших и малых группах, организациях, и в государстве в целом. Это подтверждается, например, активным участием молодежи в протестных течениях, различных глобальных движениях и пр. Тем самым они показывают свою способность в политической воле как «способности политического субъекта к последовательной реализации поставленных целей в сфере политической власти» [62, 159 с.]. Но при этом, политическими субъектами дети, не достигшие определенного возраста, не признаются.

При этом, следует отметить, что Рекомендации достаточно реалистичны и указывают на то, что молодежь должна быть подготовлена к политическим процессам через школьную подготовку, и иное осознание их полноценными гражданами. Данный документ показывает, что международное сообщество осознает важность того, что более активное участие в голосовании поможет молодым людям лучше осознать свою ответственность, свое место и роль в обществе. Но при всем этом, Рекомендации призывают Комитет министров рекомендовать государствам-членам ЕС установить минимальный возраст для активного и пассивного избирательного права – 18 лет.

Наше мнение по данному документу неоднозначно. Если говорить об активном избирательном праве, то право голоса в 18 – это вполне приемлемое и привычное решение, которое можно назвать неофициальным мировым стандартом. Однако, вопрос возникновения пассивного избирательного права в 18 лет является сложным и требует всестороннего анализа. Сейчас уже созданы реальные предпосылки для непосредственного участия молодежи в общественной жизни.

Однако, ничего не стоит на месте. Современные молодежные движения все активнее продвигают мысль снижения возраста избирательного права. Инициатором такого движения уже на политической арене стали Франция и Федеративная Республика Германия. В 2002 году Лионель Жоспен одним из пунктов своей избирательной компании сделал введение избирательного права с 16 лет, то в 2013 году Министр по делам семьи ФРГ Доминик Бертинотти намеревалась законодательно внедрить в правовое поле понятие «предсоровершеннолетнего» для молодых людей 16 лет. Она оперировала тем,

что «Наши подростки и молодые люди могут начать работать в 16 лет, а возраст сексуального согласия составляет 15 лет. То есть, в некоторых случаях у них есть права, а других нет».

Более раннее обоснование данного явления было дано американкой Виты Уоллис в ее статье «Дайте детям голос». Проводя сопоставительный анализ детского избирательного права с когда-то запрещенными женским и черным избирательным правом [63]. По ее мнению, принцип «один человек – один голос» должен распространяться и на детей, как на равных членов общества.

Профессор Eric Deschavanne в своем интервью газете *Atlántico* (Франция) выступая в поддержку позиции о возможности снижения избирательного права сказал: «Но зачем вообще это нужно?! Если за 16-летним подростком, который еще даже не окончил школу, признается право голосовать, как тогда можно отказать в нем тому, кто всего на год младше? Да и зачем останавливаться на достигнутом, раз все идет так хорошо? В 13 лет человека считают достаточно сознательным, чтобы предстать перед судом. В 7 лет ребенка у нас традиционно признают осознанной личностью... К тому же, не стоит забывать, что права есть и у младенца! С такой точки зрения было бы просто кощунственно не давать человеку голосовать с самого рождения» [64]. Он считает, что это позволяет адаптировать несовершеннолетних к постепенному развитию его способностей и возможностей, которые ведут к взрослой ответственности.

Их противники оперируют иными критериями, в частности они считают, что право голоса требует определенной зрелости с точки зрения политической «грамотности» и это не одно и то же, что половая зрелость, трудоспособность или способность отвечать за свои противоправные действия.

В итоге в 2014 г. Конституционный суд Германии отклонил коллективное обращение группы подростков, которые хотели бы, чтобы в основной закон государства внесли поправки, изменяющие нижний возрастной предел избирателей [65, 852 с.].

При этом следует отметить, что первым государством, где вопрос детского избирательного права поднимался на официальном уровне – это была Франция, где в 20-х годах XX века соответствующий законопроект выносился на голосование в Национальном собрании [66, С. 295].

Вместе с тем, по данным UNPFA (2014 год) «Сегодня в мире проживает больше молодых людей в возрасте от 10 до 24 лет, чем, когда бы то ни было за всю историю человечества. Сегодняшнее поколение молодежи насчитывает чуть меньше 1,8 млрд. человек при общей численности населения мира в 7,3 млрд. человек. Целых 89 процентов всех людей в мире в возрасте от 10 до 24 лет, т.е. почти девять из 10, проживают в менее развитых странах. Доля самых юных в этой возрастной группе еще выше. Молодежь составляет немногим менее четверти населения мира» [67]. Авторы данного исследования совершенно правильно, на наш взгляд, отмечают, что «момент кардинального изменения тенденции к росту численности молодежи, когда бы он ни произошел, заставляет обратить внимание на один важный момент: согласно всем вероятным сценариям в ближайшие несколько лет или десятилетий

численность молодежи будет продолжать расти, пока не достигнет самого высокого за всю историю уровня. Если в этот период страны мира сумеют справиться с решением проблемы удовлетворения нужд молодых людей, то во второй половине столетия острота этой проблемы, вероятно, со временем начнет снижаться - по крайней мере в масштабах всего мира, - даже если общая численность населения будет, как сейчас прогнозируется, продолжать расти умеренными темпами» [67]. И единственным решением данной проблемы или даже комплекса проблем, по мнению авторов, является дать возможность молодым людям «иметь право голоса при определении политики, которая будет иметь долгосрочные последствия для человечества и здоровья нашей планеты. Сейчас, когда разрабатываются цели в области устойчивого развития, которые придут на смену целям в области развития, сформулированным в Декларации тысячелетия, национальные руководители не могут игнорировать необходимость уделения приоритетного внимания нуждам молодежи и должны их учитывать при осуществлении новой повестки дня в области развития на последующий период. Молодые люди должны быть вовлечены во все аспекты этого процесса» [67]. С данной позицией нельзя не согласиться.

К числу подтверждающих фактов того, что дети и молодежь должна иметь право голоса в принятии жизненно важных вопросов является тот факт, что при референдуме проведенного в Великобритании по вопросу выходы страны из ЕС молодежь голосовала за отказ от выхода, тогда как люди старшего поколения голосовали за отделение. Данное решение является судьбоносным и именно молодежи придется жить в условиях брексита, а это проблемы трудоустройства, миграции и пр. соответственно, молодежные движения стремятся защитить интересы молодежи через возможность принимать участие в принятии государственных решений. Уже в настоящее время Великобритания столкнулась с видимыми проблемами для предпринимательства, при этом некоторые пожилые жители, голосовавшие за выход из ЕС, не могут объяснить причины своего выбора, а многие раскаиваются в совершенном.

Старение населения определяет необходимость применения адекватных мер, так в Японии вопрос о внедрении детского избирательного права обсуждался как «ответ на стареющее население, вследствие чего растёт непропорциональность между количеством голосов старого и молодого поколений, так как увеличивается количество пенсионеров на фоне спада рождаемости [68, 175 с.].

Этот и многие другие примеры давления мнения взрослого поколения на фоне постепенного старения населения привели к еще одному доводу в пользу снижения избирательного возраста. Так, Марк-Андре Мизере в своем исследовании «Право голоса для детей в борьбе с геронтократией?» отмечает, что «В сухих цифрах статистики это выглядит следующим образом: если среди граждан младше 30-ти лет доля постоянно участвующих в выборах и голосованиях составляет примерно 35%, то среди 70-летних таких уже насчитывается 70%» [69]. Немецкий профессор Карла Хинрикс в исследовании «Пожилые эксплуатируют молодых? Если это так, то не является ли наделение детей избирательным правом хорошей идеей?» определил, что «через 20-30 лет

в Германии пожилые избиратели (с 55 лет) получают абсолютное большинство (свыше 50%), с которым связываются опасности геронтократии, консерватизма и краткосрочности политической стратегии, и тем самым старение избирателей становится препятствием для улучшения благосостояния детей» [70, С. 43]. В этой связи, среди реакционных политиков стали появляться идеи о преодолении такого неравенства, зачастую кардинальными методами, например путем лишения лиц преклонного возраста (свыше 75 лет) права голосовать, а швейцарский политик Жаклин Фер «через неделю после Brexit на своей страничке в сети Facebook в шутку ли, всерьез ли - выступила с предложением реформировать систему распределения голосов в стране и тем, кому от 18 до 40 лет давать по два голоса, полтора голоса - тем, кто входит в категорию от 40 до 65 лет, и один-единственный голос тем, кому уже стукнуло 65 и больше» [70, С. 43]. То есть, иногда выдвигаются крайние идеи, по сути своей дестабилизирующие ситуацию.

Вопросы возможности предоставления подросткам избирательного права выносятся на официальные слушания в парламентах США, Германии, России и других. В настоящее время действует более 100 организации пропагандирующих детское избирательное право, в числе которых следует отметить Ассоциацию за избирательное право детей, Американцы за общество, свободное от возрастных ограничений, молодежную группу «К.Р.Д.Т.З.Д». Некоторые движения зашли совсем далеко, пропагандируя идею запрета ограничения минимального возраста активного избирательного права. По мнению Л.М. Семашко «Все-таки необходимо признать естественное возрастное ограничение для голосования. Другое дело, каким возрастом? – 16-ю или 14-ю или 12-ю годами? Тут есть предмет для дискуссий. Этот вопрос будет решаться исторически и культурно, т.е. в соответствии с нормами каждой национальной культуры. ... Но требовать отказа от любых возрастных ограничений – значит погубить замечательную идею на корню. Другой недостаток данного варианта заключается в противопоставлении отцов и детей, в разрыве поколений: дети голосуют сами по себе, независимо от степени понимания политической ситуации, независимо от родителей и вопреки им. Такой радикализм - отменить избирательный ценз вообще и сразу - вряд ли найдет поддержку здравомыслящих родителей. Этот вариант избирательного права детей станет еще одной пропастью между поколениями. Думаем, что в таком варианте оно не будет принято никогда» [71, С. 39]. И это мнение правильно.

В настоящее время и в политике, и в науке появилось понятие «детское избирательное право», которое означает, что дети до 18 лет получают законное право избирательного голоса и официально вносятся в списки избирателей.

Данная теория движется в двух направлениях:

Первая – когда дети имеют избирательное право и сами непосредственно реализуют его через участие в голосовании. Данная теория пытается найти свою реализацию через понижение возраста участия в выборах. По данным некоторых политологов снижение возраста голосования привело к вливанию в число избирателей от 700 до 1,5 миллионов избирателей в странах, снизивших

избирательный возраст. Однако, результаты голосования этой категории граждан уже после выборов подвергается критике, так как считается, что: 1) либо подростки проголосовали в соответствии с волей родителей, подвергнувшись психологическому влиянию либо 2) проголосовали специально против воли родителей исходя из специфики психологии своего возраста. То есть, большинство политологов склонно считать, что в любом случае несовершеннолетние не имеют психологической ответственности и самостоятельности, не до конца осознают важность и значимость принимаемых решений и тем самым не должны влиять на политический климат в стране.

Второе – когда избирательное право детей реализуется через их родителей, идея которого широко распространена на Западе и «имеет много синонимичных названий: «семейное голосование», «универсальное избирательное право», «children's voting right, vicariously exercised», т.е. «избирательное право детей, опосредованно исполняемое родителями» и другие» [71, С. 39].

Данное направление ассоциируется в правовой науке как принцип Демени, которые определяет, что дети «не должны быть лишёнными избирательного права до совершеннолетия: пусть родители осуществляют это право до достижения их детей соответствующего возраста. ... Это сделает политическую систему более оперативно реагирующей на запрос молодого поколения» [72, С. 351].

Данная идея получила распространение и в России. Так, В.А. Боранова считает: «Чтобы возможность стала реальностью нужно сместить фокус социальной политики с пожилых на молодых... Нужно поставить родителей с несовершеннолетними детьми в привилегированное положение, которым они могли бы воспользоваться для защиты своих интересов. Словом, это должна быть политическая привилегия. Решение задачи – в предоставлении детям с рождения права избирать политическую власть всех уровней. Разумеется, детским бюллетенем, до достижения ребенком 18 лет, будут голосовать родители» [73, С. 170].

Существует целый ряд исследований в этой области. Одни агитируют за, другие против введения в политическую действительность избирательного права детей, реализуемых через их родителей.

Так, Л.М. Семашко в числе позитивных аспектов отмечает, что это право:

1) ... создает качественно новую, четко ориентированную на приоритет интересов детей, политическую (избирательную) мотивацию большей части электората, прежде всего родителей и молодежи.

2) ... приоритет интересов детей в мотивационном избирательном поле не противоречит интересам ни одной социальной группы, даже интересам бездетных и пожилых людей, так как из детей вырастает тот человеческий ресурс, который необходим всем, в том числе бездетным и пожилым.

3) ... глобально, как глобальны дети и их проблемы.

4) ... создаваемая им новая избирательная система смещают фокус политики государств с экономической, политической (в том числе военной и финансовой) на социальную сферу;

5) ... создает в политике новый стратегический всесрочный приоритет развития человеческого (и социального) капитала и его качества;

6) ... является культурной ценностью [71, С. 40].

Но, на наш взгляд, самым главным выводом Л.М. Семашко является то, что данное решение в определенной степени сплачивает поколения и позволяет достигать интересов всех поколений.

Если г-н. Л.М. Семашко описывает положительный эффект избирательного права детей, реализуемых через их родителей через социокультурные ценности, то К. Хинрикс анализирует отрицательные стороны данного института уже через правовые инструменты. А именно, он отмечает, что:

1) ИпдИр нарушает равенство граждан перед законом, принцип избирательного равенства «один человек, один голос» и политическое равенство;

2) Предпочтительна возрастная нейтральность политических партий;

3) Голосование может осуществляться только «по собственному усмотрению» [70, С. 43].

4) И данные замечания имеют право на существование. Хотя ряд стран движется именно в направлении введения избирательного права детей, реализуемых через их родителей, например, именно в этом направлении движется Россия. Данному направлению противостоит Российский фонд свободных выборов и Союз молодежных избирательных комиссий России, разработавших проект «Выборы 2024 – молодёжный запрос», в котором они отмечают, что «Выборы – это способ формирования органов власти. Это передача властных полномочий от народа к его выборным представителям. Выборы – система, обеспечивающая постоянный транзит власти. Это право народа на будущее, которое выберет он сам. Каждый гражданин своей страны должен знать о том, что привилегия голосовать досталась его роду кровью. Всегда нужно помнить, что содержание избирательного процесса определяется активной позицией гражданина, а избирательное законодательство должно не следовать за запросом общества, а предвосхищать его. Нужно смотреть в будущее, но помнить о прошлом. Выборы должны стать мостом между поколениями, а не разъединить их» [74].

Вместе с тем, ПРООН и другие международные организации уже на протяжении последнего десятилетия проводят методическую помощь в расширении молодежного участия и в том числе в проведении выборов. Данная программа получила название Глобальная инициатива Проект «Гражданин». В их программу входит:

1. Проведения исследований по проблемам формирования нормативно-правовой базы, благоприятной для участия молодежи в политической жизни;

2. Предоставления технических консультаций национальным правительствам;

3. Поддержки диалога и процесса консультирования в области дружественной молодежи нормативно-правовой базы [75].

Данная программа определена тем, что «Хотя во многих развивающихся

странах люди в возрасте до 25 лет составляют более половины населения, молодежь участвует в большинстве формальных политических процедур, таких как выборы, меньше, чем граждане более старшего возраста. Это ставит под сомнение представительный характер политической системы и ведет к ущемлению гражданских прав молодежи. Это может также служить обоснованием для стереотипных представлений, согласно которым молодежь не интересуется политическими вопросами, является объектом социальной политики или источником неприятностей. В силу этого споры об участии молодежи в политической жизни посвящены в основном тому, как побудить молодежь ходить на выборы и как удержать группы молодежи от политического насилия» [75].

Целый ряд исследований в области психологии (М. Барретт, Б. Зани Политическая и гражданская активность: междисциплинарные перспективы; Routledge: Лондон, Великобритания, 2014; Г.Г. Альбасете Политическое участие молодежи в Западной Европе: преемственность или смена поколений?) и социологии (На пути к концептуализации молодежи. Политическая активность: качественный фокус. Групповое исследование Ана Понтес, Мэтт Хенн, Марк Д. Гриффитс) проведенных по вопросам политической социализации молодежи указывает на то, что психика и политическое восприятие молодежи современного поколения гораздо выше, чем у предыдущих поколений, они меньше подвержены внешнему воздействию, в том числе и родительскому, умеют искать и анализировать информацию, а также брать на себя ответственность.

Проведя анализ ситуации с избирательными правами молодежи, следует отметить, что не везде эта идея нашла свою реализацию. Однако, она достаточно широко распространилась в мировом сообществе и лидируют в данном направлении арабский мир и страны Юго-Восточной Азии, что во многом обоснованно ростом численности молодого населения, которое активно требует решения своих проблем и пытается сделать это непосредственно, используя политические рычаги влияния. Одним из таких направлений молодежного вливания в политические процессы является создание и работа молодежных парламентов.

Европейский молодежный парламент был создан в начале XX века и «позволяет молодежи (15-20 лет) из 41 европейской страны приобрести положительный и интенсивный международный опыт. Каждый год мы приглашаем более 20 000 молодых людей собраться на совместные заседания по всей Европе на местном, региональном, государственном и международном уровне» [76].

Молодежный парламентаризм, рассматривается в современной политической системе как «система представительства прав и законных интересов молодежи как особой социальной группы, которая основана на создании и функционировании при органах государственной власти или в установленном ими порядке специальной общественной консультативно-совещательной структуры молодежи – молодежного парламента, а также иных общественных институтов участия молодых граждан в жизни государства.

Молодёжный парламентаризм также понимается как элемент гражданского общества, представляющий собой механизм реализации молодёжной политики в форме участия молодёжи в социально-экономических, общественно-политических процессах» [77, С. 51]. Именно такая форма, на наш взгляд, позволяет реализовывать молодежью право и на активное и на пассивное избирательное право.

Молодежный Парламент действует в целом ряде стран, в том числе и на региональном уровне. О создании Молодежного Парламента в Казахстане было заявлено еще в 2017 году, однако он не создан до сих пор.

Современные реалии привели к более ранней активизации сознания молодежи. Глобализация и информатизация, быстрый рост накопленных мировых знаний, огромные возможности в достижении своих целей привело к рождению и воспитанию поколения N-Geners, которое острее реагирует на любые социальные процессы. Они быстро вовлекаются, например, именно молодежь вышла на площадь Анкары и Стамбула и сорвала попытку мятежников устроить в стране государственный переворот в 2016 году. С каждым годом молодежь все активнее интересуется политической ситуацией, что вызвано политической нестабильностью, неуверенностью в завтрашнем дне, вызванной экономической ситуацией в стране и мире, экологическими проблемами и иными аспектами, которые жизненно важны для будущего и вызывают беспокойство подрастающего поколения. При этом, следует отметить, что молодежь более свободна в принятии решений, она не отягощена привычными рамками мышления, креативна и требовательна, более адаптируема, не смотря большую восприимчивость. Все больше молодежи интересуется не только мировыми проблемами, но и проблемами региона и желает принимать участие в его развитии.

В рамках проведенного нами социологического опроса молодежи из числа студентов и учащихся школ (1120 человек) Алматы, Алматинской области, Джамбульской области, Атырау, ЮКО, ЗКО в возрасте от 14 до 18 лет выявил, что:

1. Интересуются политической ситуацией в мире: городской молодежи – 81,5%, сельской – 41%;
2. Интересуются ситуацией в регионе: городской молодежи - 57%, сельской – 41%;
3. Хотели бы получить знания в области политических прав: городская молодежь – 92 %; сельская – 45,3%;
4. Проголосовали за уменьшение избирательного права и считают, что они способны голосовать городская молодежь – 67%; сельская – 63,1%;
5. Считают, что получение право на голосование позволит им решить важные вопросы для улучшения социальной сферы: городская молодежь – 43%, сельская – 67,3%.

Не смотря на определенное недоверие политическим инструментам, а в некоторых случаях и политический нигилизм, казахстанская молодежь желает вступить в политическую жизнь и считает это приемлемым и возможным участвовать в выборах.

Политические права в отличие от естественных подлежат определенному государственному регулированию и условия правосубъектности могут меняться в зависимости от обстоятельств.

Соответственно, наделение молодежи активной правоспособностью – это дело времени. Старение и пассивность взрослого поколения требует активных действий со стороны молодежи, которая активно борется за свои права, в том числе и за право голосовать для определения и достижения условий для своей дальнейшей жизни, и жизни своих потомков. Вместе с тем, объективное омоложение избирательного права требует формирования определенных условий, а именно политической грамотности, что в итоге воспитывает политическую ответственность и политическую активность. Это возможно только благодаря обучению политической и правовой грамотности.

В отношении детей и молодежи Казахстаном проводится огромный объем работы. Принят и реализован целый ряд концептуальных документов, в том числе Концепция государственной молодежной политики РК до 2020 года «Казахстан 2020: Путь в будущее», Государственная программа развития образования и науки Республики Казахстан на 2016-2019 годы, другие государственные социальные программы, 2019 год признан Годом молодежи. Вместе с тем, анализ данных документов показывает, что отечественная государственная политика в отношении детей и молодежи направлена на обеспечение их социальных прав, тогда как сегодня назревает вопрос политического обучения современной молодежи. Это обеспечит грамотность молодого поколения в выборе своего будущего, оградит их от деструктивного и иного негативного внешнего воздействия и тем самым обеспечит политическую стабильность и легитимную правопреемственность от поколения к поколению.

В заключение данного раздела можно сделать следующие выводы:

1. Общественная природа политических прав предопределяет наличие определенных требований и ограничений на их потенциальных носителей;

2. Возрастной ценз является одним из основных требований практически во всех странах мира и не противоречит действующему международному законодательству, а также логике политического участия;

3. Возрастной ценз является объективной и осознанной необходимостью ограничения априори существующего права ребенка на участие в выборах;

4. Мировое движение формирования и развития детского избирательного права интенсивно развивается во всем мировом пространстве. Сознание избирателей подготовлено, и данная теория уже не встречает активного сопротивления. В ряде стран избирательный ценз снижен, что положительно сказалось на активности избирательного процесса;

5. Существующая теория делегированного избирательного права своего голоса родителям или лицам их заменяющим является, на наш взгляд: прямым нарушением сути избирательного процесса и принципа «один избиратель – один голос»; нарушением права ребенка на собственное мнение и право его выражения; создает условия для манипулирования общественным мнением.

6. Во всем мировом пространстве несовершеннолетняя молодежь активно вовлекается в политические процессы, главным образом через активизацию

молодежного движения, выявления интересов и их мнения по различным направлениям общественного развития. Этому способствует специфика современной молодежи, которая достаточно активизирована и острее реагирует на любые социальные процессы;

Вместе с тем, проведенный нами анализ законодательства различных стран показывает, что снижение возраста избирательного права наблюдается в странах со слабой экономической и политической системами, тогда как сильные державы продолжают придерживаться 18-летнего возраста. Однако, старение и пассивность взрослого поколения требует активных действий со стороны молодежи, которая активно борется за свои права, в том числе и за право голосовать с целью определения и достижения условий для своей дальнейшей жизни, и жизни своих потомков. При этом мировое сообщество осознает объективное омоложение избирательного права, что требует формирования определенных условий, а именно политической грамотности и политического опыта, что возможно только благодаря вовлечению несовершеннолетней молодежи в политические процессы.

В настоящее время идет тенденция переосмысления политических цензов и многих других элементов избирательного права. При этом, считаем, что необходим очень осторожный и взвешенный подход к любому изменению в избирательном законодательстве во избежание политических ошибок.

2 НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЯЯ МОЛОДЕЖЬ КАК ОСОБЫЙ СУБЪЕКТ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

2.1 Особенности правового закрепления статуса несовершеннолетней молодежи как компонент механизма обеспечения и защиты политических прав ребенка

В теории права термин «правовой статус» является ключевым в вопросах определения отражения круга прав и обязанностей физического и юридического лица в действующем и международном праве. Вместе с тем, отсутствуют единые подходы к содержанию данной дефиниции.

Действительно, нет единого понимания структуры правового статуса. Некоторый анализ воззрений российских ученых был проведен в учебнике А.Н. Головистиковой и Ю.А. Дмитриева: «Многие авторы отождествляют правовой статус с правами, свободами и обязанностями субъекта, другие считают его более широким понятием. Так, А.А. Безуглов, Е.А. Лукашева, С.А. Солдатов определяют конституционно-правовой статус человека и гражданина как систему прав, свобод и обязанностей личности, закрепленных Конституцией РФ. Некоторые ученые включают в структуру правового статуса гражданство, общую правоспособность, гарантии, законные интересы, юридическую ответственность и др.» [78, 405 с.].

В конце XX века в правовой науке появился новый термин «правовой статус ребенка». История возникновения данного термина тоже не однозначна, так как изначально рассматривалась в совокупности с понятием правового статуса женщины. Эта особенность объяснялась тем, что ребенок неотделим от матери в силу психологических, физических и иных факторов. Данная позиция также не однозначная, так как далеко не везде мать могла решить судьбу своих детей. В большинстве стран мира дети были подчинены воли отца – главы семейства. Трансформация человеческой мысли от мужского к женскому началу была сформирована под влиянием феминизации с одной стороны, а с другой, показателями изменения нравственности, отношения к семье, изменениями в самом институте семьи.

Обратимся к истории.

Ряд современных ученых, проводя анализ становления данного понятия ссылались на древнеримское законодательство. Так, Е.А. Капитонова указывает на то, что «основы правового статуса граждан закладывались уже в таких древнейших государствах, как античные Греция и Рим» и там «Дети в древнейших государствах расценивались исключительно как принадлежность главы семьи и наделялись единственной обязанностью по вниманию его повелениям» [79, С. 97].

Если обратиться к обычному праву казахов, то и здесь есть много схожего. В понимании ряда российских ученых исследовавших быт и обычаи казахов, дававших различные описания института брака, встречаются различные позиции. От резко отрицательных до объяснительных и в какой-то мере оправдательных.

Так, например, Н.Н. Малышева в своей работе Положение киргизской

женщины по обычному семейному праву киргизов (по адату) 1904 года описывала семью как «Все права в семье принадлежат мужу, отцу. Киргизские женщины не имеют почти никаких прав и состоят в полном подчинении и распоряжении мужчин. Женщина не имеет возможности помешать исполнению воли мужа в делах, касающихся даже судьбы ее детей (выдачи замуж дочери, женитьбы сыновей); все решает муж. Согласно она или нет, все равно – ее протест не изменил дела. Одним словом, у женщин при личных отношениях с мужем прав нет, есть только масса обязанностей» [80, 554 с.].

Тогда как Н. Изразцов в работе «Семейные союзы» отмечает, что «Власть родителей неограниченна и простирается даже на жизнь детей. Конечно, в здравом уме никто не решится убить свое дитя, разве только нечаянно, но как бы то ни было, детоубийца не преследуется ни в каком случае и дает ответ одному Богу. Родители считаются естественными защитниками своих детей. Отец ищет за обиду малолетних и за убийство детей. Замужних дочерей защищает муж, а от мужа - отец» [80, 520 с.].

Исследуя и зная обычное право казахов, мы согласимся с тем, что в нем дети были неразрывно связаны с семьей. А семья как таковая ассоциировалась с ее главой – отцом, его родом. Если женщина покидала семью при разводе или овдовев, то дети оставались в семье мужа. Необходимость того, чтобы ребенок идентифицировался с родом отца в казахском обществе, очень высока и, в первую очередь, объясняется необходимостью генетической чистоты. Кроме того, менталитет казахов автоматически ассоциировал значимость и статус человека от его принадлежности тому или иному роду, при этом принадлежность определялась только по отцу. В основе возникновения института аменгерства также лежал интерес детей, необходимость их оставление в роду по мужской линии. Дети, ушедшие с матерью, считались, практически, подкидышами и их положение существенно усугублялось при повторном браке матери.

Род матери, конечно, имел значение, но второстепенное.

И эта картина прослеживается у всех народов Средней Азии, где был силен родовой уклад жизни. В определенном смысле, эта система продолжает свое существование и сегодня.

Вместе с тем, особо следует отметить, что в практике казахской политики встречаются яркие примеры того, что ребенок мог осуществлять политическую и судебную власть. Так, великий оратор, общественный деятель и посол Казыбек би уже в возрасте 12 лет принимал активное и непосредственное участие в решении государственных дел, решении межродовых споров и жалоб сородичей. А в 14 лет «Молодой Казыбек снискал славу искусного оратора и отважного воина. Народные предания повествуют, что уже в 14 лет он в составе посольства Тауке-хана вместе с другими казахскими батырами ездил к джунгарскому хунтайджи Цеван Рабдану, где благодаря его смелости и ораторскому искусству, казахским послам удалось добиться мира и вернуть казахам угнанный джунгарами скот и имущество» [81, 89 с.].

Много и других примеров, когда возраст не становился преградой для всенародного уважения и признания у казахов.

У казахов даже имеется специальный термин «бала би» - ребенок судья, который объединил отношение народа к детям, который в возрасте 12, 13 и выше участвовали в решении государственных и судебных дел. Это является свидетельством того, что возраст не всегда есть показатель моральной и политической зрелости и это понимали наши предки.

Однако, жизнь внесла свои коррективы. Сегодня отечественное право полностью вобрало в себя международные и европейские ценности теории прав человека. Тому предшествовали существенные изменения, и, прежде всего, скачок развития от феодального строя к строю строительства социализма, кроме того, содержание политических и социальных идей, циркулировавших в мировом пространстве, не могли не отразиться на мировоззрении казахстанской интеллигенции и общества в целом.

Отношение к ребенку как к физическому продолжению матери стало складываться именно в XX веке. В принимаемое, в то время, законодательство вошли многие религиозные устои, а именно, закрепилось разделение детей на законных и внебрачных, было официально распространено усыновление, удочерение, опека и попечительство, также был внесен статус малолетних и несовершеннолетних. То есть в той или иной степени ребенок рассматривался в неразрывной связи со своей семьей.

Так, первый и базовый на сегодняшний день документ - Конвенция о правах ребенка, принятая резолюцией № 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН 20.11.1989 года закрепляет в числе принципиальных начал необходимость расти ребенку в семейном окружении, в атмосфере счастья, любви и понимания. Это объясняется тем, что в силу своей несамостоятельности, недостаточного уровня жизненного опыта, психологических особенностей ребенок не может адекватно реагировать на те или иные жизненные ситуации, и он отождествляется с семьей.

Вместе с тем, большинство документов на национальном уровне все же отождествляют круг прав ребенка с правами его матери. Именно мать, а не отец признается основным представителем его прав и обязанностей.

Это на наш взгляд, объясняется целым рядом причин.

Во-первых, серьезная переоценка моральных ценностей, сексуальные революции, небывалые по масштабам войны привели к огромному количеству одиноких людей в мире, так по последним данным «в США эта цифра составляет 40%, в Великобритании – 31%, в Японии – около 15%, в России, по неофициальным данным, около 40%» [82, 216 с.]. Соответственно, возросло число одиноких женщин, которые рано или поздно задумываются о рождении детей с одной стороны, и с другой, нестабильность института семьи, вызванная упрощенной процедурой разводов, ослаблением общественных позиций о ценности и стабильности семьи, все это привело к появлению понятия «одинокая мать». При этом статистика показывает, что при разводах ребенок, в подавляющем большинстве случаев, остается с матерью, а не с отцом. Кроме того, в современном мире некоторые женщины добровольно остаются одинокими, создавая при этом неполные семьи. Эти аспекты современных отклонений достаточно подробно описаны психологами. Следует отметить, что

некоторые женщины, пользуясь теми льготами, которые государство устанавливает для одиноких матерей, предпочитают придерживаться этого статуса.

Во-вторых, такие изменения привели к рождению большого числа детей вне брака. Это, в свою очередь, привело к необходимости узаконить процедуры определения отцовства, в том числе, и в судебном порядке. При этом, естественно, что отец должного исполнения своих обязанностей к ребенку исполнять не хочет, а иногда и не может. Кодекс РК о Браке и семье от 26 декабря 2011 года и Гражданско-процессуальный Кодекс РК от 31 октября 2015 года устанавливает достаточно длительную, регламентированную процедуру установления отцовства, к которой в последнее время обращается все больше женщин. При этом, есть необходимость вспомнить и современные технологии по зачатию детей – искусственное оплодотворение, донорство, суррогатное материнство и пр.

В-третьих, физиологическая зависимость ребенка от своей матери. Конечно, данная зависимость явление временное, но долгосрочное. Физиологическая зависимость перерастает в психологическую, кроме того, именно женщина, по мнению общественности, может обеспечить необходимый уход, уют и пр. Именно это становится причиной того, что в 95-99% при разводе ребенок остается с матерью. Кодекс РК о Браке и семье от 26 декабря 2011 года устанавливает, что «Супруги пользуются равными правами и несут равные обязанности. Вопросы материнства, отцовства, воспитания, образования детей, места жительства, пребывания супругов и другие вопросы жизни семьи решаются супругами совместно» [83], этим резюмируется равенство прав обоих родителей в реализации своих прав на воспитание детей. Кроме того, законодательством признается, что оба родителя несут ответственность за воспитание и развитие своих детей. Они обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей. Но при таком раскладе все обязательства ложатся на мать, что в дальнейшем отражается на мировосприятии ребенка и его дальнейшем формировании своих жизненных позиций и, в первую очередь, на институт семьи.

В-четвертых, отцы при разводах в подавляющем большинстве случаев не стремятся возложить на себя обязанности по содержанию и воспитанию детей. И в этом, главным образом, виновато, на наш взгляд, ослабление общественных позиций на сам институт семьи.

Соответственно, такие негативные мировые тенденции не могли не привлечь внимания. Ребенок всегда был и продолжает оставаться индикатором происходящих изменений в современном миропорядке. Рост детей в неполных семьях, детей без семьи, подкидышей и отказников, дети в зонах конфликтов, дети в государствах с высоким уровнем бедности – все это привело к необходимости заострения внимания к понятию и содержанию его прав, механизма защиты ребенка и обеспечения реализации его прав и свобод.

24 сентября 1924 года была принята Женевская декларация прав ребенка, принятая Генеральной Ассамблеей Лиги Наций – первый международный

документ закрепивший, семь сакраментальных, на наш взгляд, принципов по отношению к детям: «Документ провозгласил семь основных принципов, согласно которым:

- ребенок имеет право на защиту и покровительство независимо от его расы, национальности и веры;

- ребенку нужно оказывать помощь, уважая неприкосновенность семьи;

- ребенку должно быть гарантировано нормальное физическое, моральное и умственное развитие;

- голодного ребенка следует накормить; больного ребенка – лечить; ребенку, страдающему каким-либо недостатком, следует помочь; «трудного» ребенка следует перевоспитать; сироту и покинутого ребенка следует приютить;

- ребенок первым должен получать помощь во время бедствий;

- ребенку должны быть полностью гарантированы все меры, предусмотренные социальным обеспечением и страхованием; ребенок должен иметь возможность по достижении соответствующего возраста зарабатывать себе на жизнь, и закон должен охранять его от эксплуатации;

- ребенку следует прививать сознание того, что лучшие его качества должны быть поставлены на службу его собратьям» [84, 567 с.].

20 ноября 1959 года был принят специализированный акт по правам ребенка – «Декларация прав ребенка», который расширил перечень принципов, доведя их до 10:

- Ребенку должны принадлежать все предусмотренные декларацией права, без какой бы то ни было дискриминации;

- Специальная защита и предоставление возможностей и благоприятных условий для развития ребенка;

- Право на имя и гражданство;

- Предоставление права пользоваться благами социального обеспечения, право на рост и развитие, право на надлежащее питание, жилище, развлечения и медицинское обслуживание;

- Специальный режим, образование и забота для неполноценных в физическом, психическом или социальном отношении детей;

- Ребенок должен расти в атмосфере любви и понимания, под попечением и ответственностью своих родителей, когда это возможно. Особая забота о детях, не имеющих семьи и средств к существованию;

- Право на бесплатное и обязательное образование в соответствии с наилучшим обеспечением интересов ребенка;

- Первоочередность защиты и помощи для ребенка;

- Защита от всех форм небрежного отношения, жестокости и эксплуатации;

- Ограждение ребенка от практики, которая может породить ту или иную форму дискриминации [52].

Конвенция о правах ребенка 1989 года в настоящее время является последним специализированным нормативным актом в данной области.

Данный документ закрепляет базовый перечень прав ребенка, реализация которых обеспечивается 2 факультативными протоколами 2000 года. Эти документы должны лежать в основе национального законодательства стран.

Анализ текстов данных документов показывает, что их разработчики не особо акцентировали свое внимание на теоретических вопросах. Ребенок в них рассматривается, с одной стороны, как самостоятельный индивид, который имеет определённый круг прав и свобод, а с другой, он прочно связан с семьей и, ответственными за него, матерью и отцом. Содержательное наполнение элементов правового статуса ребенка полностью зависимо от возрастного фактора.

Вместе с тем, сегодня мы можем констатировать серьезные отходы от ранних позиций. Новые тенденции заключаются в том, что ребенок, в ряде стран, уже рассматривается не как продолжение своих родителей, а как гражданин, на которого государство имеет права, в том числе, и право на изъятие ребенка из семьи, в случаях, когда, по мнению самого же государства, условия содержания не соответствуют установленным тем же государством требованиям. Возникает противостояние интересов детей, родителей и государства. Государство возводит себя в ранг даже выше чем родитель, способным определять судьбу ребенка.

Но с другой стороны, выделяя ребенка как отдельную категорию с особым правовым статусом, государства вынуждены расширять круг его прав, что автоматически отражается в национальном законодательстве.

Правовой статус ребенка есть ни что иное как политико-правовая связь ребенка и государства, ребенка и общества, ребенка с другими людьми и членами семьи в том числе. В теории, законодательстве и практике применения достаточно полно сложилось понятие дефиниции «правовой статус ребенка». Кроме того, это понятие переросло в отдельный институт права, вбирающий в себя различные аспекты правового регулирования и правореализации, например, конституционный, социальный, процессуальный и пр. Развитие данного института во многом определяется международными документами, которые нашли отражение в действующем конституционном и иных нормативно-правовых актах [85, С. 197].

Конвенция о правах ребенка определив последние тенденции в сфере защиты прав детей закрепила «возраст в 18 лет как наиболее принятую норму для определения момента, с которого прекращается правовая защита ребенка» [86, С. 54]. И именно это легло в основу определения «ребенок».

Конституция Республики Казахстан подробно не прописывает специфику правового статуса ребенка, признавая его гражданином РК и распространяя на него весь комплекс прав, свобод и обязанностей. Вместе с тем ст. 27 Конституции РК определено, что брак и семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства, что предопределяет политику государства в отношении защиты прав и свобод ребенка. Вместе с тем, следует отметить, что в данном контексте ребенок все же рассматривается в определенной системе, как неотъемлемая часть института семьи и никак не как отдельный индивидуум с комплексом своих прав и свобод.

Закон РК от 8 августа 2002 года № 345-ІІ «О правах ребенка в Республике Казахстан» признает ребенком - лицо, не достигшее восемнадцатилетнего возраста (совершеннолетия), что соответствует ратифицированным международным актам, а именно основным международным документам в данной сфере - Конвенции ООН о правах ребенка от 20 ноября 1989 года и Минимальным стандартным правилами Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинским правилам), принятым резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 года.

Последний документ следует отметить особо, так как именно он, помимо введения термина «несовершеннолетний» в официальное правовое поле еще и оперирует понятиями эмоциональная, духовная и интеллектуальная зрелость, что, на наш взгляд, уже является прогрессом для мировой общественности. Так Декларация о правах ребенка 1959 года напрямую указывала на то, что ребенок физически и умственно незрел, тем самым относил его к специальной категории, нуждающейся в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения.

Комментарии к Пекинским требованиям четко определяют, что «использование современного подхода заключается в определении способности ребенка перенести связанные с уголовной ответственностью моральные и психологические аспекты, то есть в определении возможности привлечения ребенка, в силу индивидуальных особенностей его или ее восприятия и понимания, к ответственности за явно антиобщественное поведение» [87]. Данные комментарий особо отмечает такие критерии возрастной спецификации как моральные аспекты, психологические аспекты, восприятие и понимание своего поведения, что в общем и целом можно понимать, как психологическую и моральную зрелость личности.

В психологии нет единых подходов к четкому определению возраста психологической и моральной зрелости, которая у одних людей возникает очень рано, а у других не проявляется никогда. Однако, психологи, выделяя три возрастные группы психологической зрелости молодежи:

- 1) младшего подросткового возраста (11-13 лет) – учащиеся 5-7-х классов;
- 2) подросткового возраста (14-16 лет) – учащиеся 8-9-х классов;
- 3) юношеского возраста (17-18 лет) – учащиеся 10-11-х классов [88, С. 27].

В свою очередь Пекинские правила вводят понятие «несовершеннолетние» и «молодые люди», а также «молодые совершеннолетние».

Молодежь, понятие исследуемая «различными социально-гуманитарными науками, такими как демография, политология, философия, педагогика, психология, социология и др. Это приводит к тому, что понятие «молодёжь» имеет широкое толкование» [89, С. 26].

В мировом сообществе встречаются различные подходы к определению возрастных критериев молодежи. В самом обобщенном виде возраст колеблется от 13 до 31 года. Всемирная Программа действий, касающейся молодежи, до 2000 г. и на последующий период, принятая ООН 13 марта 1996 года, признает молодежью лиц в возрасте от 15 до 24 лет. Данное понятие было

сформировано на основе резолюции Генеральной Ассамблеи 36/28 от 1981 года в контексте подготовки к Международному году молодежи. При этом, ООН признает, что «следует отметить, что само назначение этого термина существенно различается в различных странах мира. Определение молодежи постоянно трансформировалось в зависимости от меняющихся политических, экономических и социально-культурных условий» [90].

Закон Республики Казахстан от 9 февраля 2015 года № 285-V «О государственной молодежной политике» под молодежью понимает «граждан Республики Казахстан от четырнадцати до двадцати девяти лет» [91]. Данная возрастная граница является средним знаменателем мировой практики и вполне соответствует международным документам.

Вместе с тем, следует отметить, что лица в возрасте от 14 до 18 лет относятся к обеим возрастным категориям и дети, и молодежь. Однако, такой дуализм не противоречит психологическому портрета данной возрастной группы, ни социологическим концепциям, так как именно это период определяется как переходный от детства к зрелости. Так, по мнению Д.М. Гвишиани и Н.И. Лапина под молодежью понимается «социально-демографическая группа, переживающая период становления социальной зрелости, вхождения в мир взрослых, адаптации к нему и будущее его обновление. Данная группа переживает важный этап семейной и внесемейной социализации, интернализации норм и ценностей, складывания социальных и профессиональных ожиданий, ролей и статуса, что выражается в специальных молодёжных формах поведения и сознания, в понятиях молодёжной субкультуры и т.д.» [92, 185 с.].

Данный возраст у психологов и педагогов считается наиболее проблемным, что связано с переломными моментами в психике, самовосприятии, социализации и закреплении жизненных ценностей, которые молодой человек уже относительно самостоятельно реализует в своей и в общественной жизни. Вместе с тем, у социологов и психологов существуют совершенно разные точки зрения о сущностных характеристиках молодежи. Так, А.Л. Салагаев и А.В. Шашкин считают, что «Молодёжь – это социально-демографическая, возрастная группа в интервале от 14 до 30 лет, проходящая стадию социализации, характеризующаяся отсутствием полного перечня основных социальных функций, определяющих статус взрослого (образование, работа, профессия, жилье, семья)» [93, С. 55].

В возрасте 16-17 лет понимается особое личностное новообразование — психологическая готовность к самоопределению [94, С. 27]. А по мнению О.А. Тихомандрицкой именно в этот период дети становятся наиболее «чувствительной» к происходящим социальным переменам [95, 7 с.].

Анализ специфики подросткового поведения изучается и биологами и психологами. Сложность этого периода определена тем, что именно в период с 13 до 18 лет «пробуждаются все страсти, все предметы природы действуют и влияют на человека особенно сильно» [96, 25 с.]. По мнению А.И. Молодеевой в это период возникает огромный комплекс различных реакции подростков на происходящие процессы, в числе которых эмансипация и протесты, что

«связано с борьбой за самостоятельность и проявляется в стремлении подростка высвободиться из-под опеки, покровительства старших. ... Протест часто бывает нормальной реакцией на отрицательное воздействие (например, уход от пьющих родителей) или патохарактерологической реакцией – в виде болезненного реагирования на реально существующие неприятности» [97, С. 20].

Соответственно, с учетом специфики данного возраста, а также мирового опыта ряда стран, где молодежь с 14 летнего возраста имеет право самостоятельно обращаться в государственные органы, а также стран, где дети в 16 лет могут голосовать или иным образом участвовать в определении политической жизни в стране, считаем, что следует выделить возрастную категорию несовершеннолетней молодежи в возрасте от 14 до 18 лет, которая морально и психологически готова к определенному участию в политической жизни страны и ввести в отечественное законодательство такое понятие как «подросток». Именно данный термин adolescent (подросток, юноша, девушка) широко используется в законодательстве и научной литературе зарубежных стран. В терминологии постсоветского пространства более прижился термин Тинейджер – подросток. Однако, это не меняет сути вопроса – подросток - это переходный возраст от детства к юношеству, когда уже сформирована база личности, имеются навыки здравого мышления и заложены основы социальной ответственности.

Но именно в это период осознанного формирования личности государство начинает последовательно признавать право молодых людей на самостоятельную реализацию своих прав и свобод, сначала ограниченную дееспособность (право на труд с 14 лет (ст. 30 Кодекса РК о труде от 15 мая 2007 года), право на получение документов, удостоверяющих личность в 16 лет (Закона Республики Казахстан от 29 января 2013 года «О документах, удостоверяющих личность» и др.), а затем и полную с 18 летнего возраста, тем самым признавая его как личность.

Введение данного термина в действующее законодательство, на наш взгляд, необходимо и с точки зрения закрепления особенностей ответственности (процессуальные аспекты с точки зрения ювенальной юстиции), социальной помощи и др., а также иных аспектов государственной политики в отношении детей и молодежи. И в первую очередь, это позволит определить круг прав этой категории лиц.

Именно в отношении этого возраста сейчас ведется полемика о наличии у них активного избирательного права

Сегодня в различных странах мира так или иначе вспыхивают различные протесты и демонстрации, основной движущей силой которой является молодежь в силу своей «активности, мобильности, импульсивности, склонности к риску и т.п., что актуализирует изучение протестных настроений данной социальной общности» [98]. О.И. Габа в своей работе «Протестные настроения молодежи: теоретическая и эмпирическая каузальные модели» анализируя и систематизируя факторы изменения протестных настроений молодежи как специфической социальной группы отмечает, что «молодежь -

это социально-демографическая возрастная группа, основывающаяся на самоидентификации и признании со стороны общества, обладающая мощным интеллектуальным и творческим потенциалом, выступающим фактором преобразовательной социальной деятельности данной когорты, характеризующаяся динамичностью и перспективностью, парадоксальностью и маргинальностью, осознанием, формированием и отстаиванием собственной субъектности, вкуче составляющих предпосылку возникновения рисков в молодежной среде, в том числе возникновения экстремистских форм протестного поведения. Протестное поведение в определенной степени свойственно молодежи в силу острого ощущения несовершенства общества, завышенных притязаний к себе и окружающим, осознания собственной субъектности и невозможности ее реализовать в полной мере (субъективный фактор), катализированные реальными лишениями и отсутствием возможности удовлетворения притязаний, а также внешним организующим началом (объективный фактор). Наличие в тезаурусах молодежи представлений о возможности и успешности протестных акций и одновременно отсутствие понимания рисков и представлений о возможностях конвенционального политического поведения в решении своих проблем способствуют росту протестных настроений в молодежной среде» [98].

Наиболее яркими проявлениями протестных настроений и акции молодежи в настоящее время является волна молодежных экологических протестов, прошедших весной-осенью 2019 года, вызванных инициативами шведской школьницы Греты Тунберг с требованием усилить меры борьбы с глобальным потеплением. Она совместно с 15 другими школьниками подала жалобу в Комитет ООН по правам ребенка против пяти стран - Аргентины, Бразилии, Турции, Германии и Франции. Ее речь возбудила протестные движения, в которые вовлечена молодежь более 160 стран и выражается в различных формах, от раздачи листовок до блокады забастовщиками наиболее крупных трасс. Только в ФРГ было проведено 500 акции протеста школьников, в Великобритании в один день на демонстрацию вышли 4 млн. школьников, в Австралии забастовками были охвачены 110 городов, в Италии более 1 млн. школьников. Эти протесты сами школьники назвали «Восстанием вымирающих». Главным требованием школьников было: «Мы требуем, чтобы наше правительство приняло срочные меры по борьбе с глобальным потеплением, в которых мы все нуждаемся. Принимая участие в таких акциях, можем стать той силой, которая заставит власти изменить свою политику» [99]. При этом они заявляют, что «Принимая участие в таких акциях, можем стать той силой, которая заставит власти изменить свою политику» [100]. Тем самым, своим массовым движением, молодежь заявляет о своей заинтересованности и своих правах, защищает свои интересы. В данном случае это экологическое движение, которое не несет в себя ярких политических акцентов и выражает отношение детей к экологической ситуации в мире. Но аналитики считают, что эти требования приведут к кардинальным изменениям в мировой экономике.

Защиту своих интересов молодежь видит и в заявлении своих прав на участие в государственном управлении. В частности, они заявляют о

необходимости эффективной борьбы с коррупцией, против повышения цен, против злоупотребления международными и внутренними кредитами, ужесточения налогообложения (Франция, Эквадор, Гаити, Ливан, Ирак), против правящего строя (Чили, Боливия) и с требованиями самостоятельности территорий (Каталония, Гонконг). В целом, этот период характеризуется как протестный. Появилось такое понятие как «протестная планета», что свидетельствует о числе и постоянности антиправительственных движений, в которых молодежь занимает активную позицию.

Пользуясь психологическими характеристиками молодежи, а именно ее внушаемостью, юношеском максимализме и склонностью к протесту, инициативы молодежи могут использоваться различными политическими движениями. Во многом это определено суггестивностью (внушаемостью) подростков. К числу таких примеров можно отнести агитационную работу Алексея Навального в Российской Федерации, который делает большой упор на молодежь. По призыву А. Навального, по всей стране на демонстрации вышли тысячи подростков, что закончилось их задержанием и наложением административных взысканий на их родителей. По мнению политолога М. Матвейчикева: «С теми, кого Навальный уже испортил, к сожалению, работать бесполезно. Они вылечатся только тогда, когда станут старше. Так всегда с молодежью: они могут протестовать против родителей, говорить, что они свободные, но у них всегда есть вожак и лидер, за которым они все идут как стадо баранов. Сейчас у них есть Леша святой и всемогущий, и они за ним и в огонь, и в воду» [101]. При этом сами школьники, вышедшие на демонстрации в своем интервью об ощущениях, которые они испытали в ходе своей первой демонстрации отмечают, что они поддерживают политику Навального и выражают свое мнение в силу того, что «Мы вам не дети». Они отмечают, что «на митинге было очень много молодых людей, потому что мы являемся поколением, которое видело только эту власть, видело только ухудшения и пафос, мы хотим настоящей сменяемости власти, посмотреть, как оно будет. Мы выросли не в СССР, где ограничивали свободу слова, не в бешеных 90-х среди беспредела, мы не хотим подчиняться, а хотим ответов и ответственности» [102].

По заявлению депутата Государственной Думы РФ А. Выборного «с 2015-го по 2017-й, число несанкционированных митингов выросло практически в два раза. В 2015 году их было 260. В 2017-м уже 560. А число участников этих акций выросло практически в 5 раз – с 11 000 до 51 000 человек. При этом более 16% задержанных – несовершеннолетние дети. Из них 2% ранее уже подвергались задержаниям. Получается, что в 2017 году было задержано 475 подростков. А в 2018 году только на одной акции 5 мая (тогда сторонники Алексея Навального провели акцию «Он нам не царь», на которой в Петербурге был задержан каждый десятый участник) в Москве задержали 223 несовершеннолетних. Почти половина от всех задержанных» [103].

По мнению того же А. Выборного, выход подростков на демонстрацию обоснован ничем иным как «...желанием реализовать и выразить себя. Это естественное желание самоутвердиться. И протестные настроения. Молодой

человек хочет участвовать во взрослой жизни. Но за этим всем стоит далеко не осознанное понимание целей, мотивов той или иной акции. Не говоря уже о мотивах организаторов таких акций. Дети не осознают тех последствий, которые могут наступить в результате участия в таких акциях» [103].

Соответственно, прослеживается реальная картина того, что существенную роль играет юношеский максимализм и склонность к протесту, которыми могут воспользоваться определенные политические силы. В качестве примеров следует вспомнить выход на массовые беспорядки или индивидуальные протестные акции несовершеннолетних в Казахстане весной-летом 2019 года, что также закончилось их задержанием и применением наказания в отношении их родителей.

Вместе с тем, приведенный выше пример о «экологических протестах», в некотором смысле также необходимо ставить под сомнение, а именно под сомнение нами ставится самостоятельность решения молодежи. Под эгидой ООН в 2009 году в Швеции была начата совместная рамочная инициатива «Молодежь против изменения климата», которая «Всего за четыре года Корпус молодёжных неправительственных организаций (YOUNGO), входящих в РКИК ООН, превратился в сеть энергичных молодых активистов, благодаря которой голоса молодёжи могут быть услышаны, а молодые люди могут активно участвовать в формировании международной политики в области изменения климата» [104]. Их идеи нашли свое отражение в школьных и иных образовательных программах, волонтерской деятельности и пр. А в 2019 году это вылилось в мировое движение, которое в ультимативной форме требует серьезных изменений в экономике и промышленности.

Бесспорно, молодежь является серьезной политической силой, которая умеет добывать и анализировать информацию, но ей зачастую не хватает жизненного опыта и терпимости. Следует согласиться с мнением О.Ю. Гаранина, который анализируя специфику протестной активности молодежи в условиях политической модернизации современной России подчеркивает, что «В условиях противоречивости политической модернизации России одним из важнейших факторов, детерминирующих протестную активность молодежных групп, выступает недостаточное агрегирование и представительство их интересов в органах власти и местного самоуправления, что связано как со слабой самоорганизацией самих представителей молодежной когорты, так и неэффективностью реализации молодежной политики на региональном и федеральном уровнях. При этом экстремистские формы проявления протестной активности выступают следствием: неприятия политического режима, политических институтов (12 %); низкого жизненного уровня и невозможности реализации жизненных стратегий (28 %); слабого противодействия со стороны властей организациям (религиозным, этническим и т. д.) экстремистского толка, активно привлекающих молодежь в свою деятельность (34 %); предрасположенности к девиантным формам выражения своего мнения (24 %). [105, 16 с.] Данные выводы следует, на наш взгляд, отнести и к отечественной действительности, да и к реалиям всего постсоветского пространства, где идеология и психология молодежи выпала из поля зрения государственной

политики, не смотря на предпринимаемые социальные шаги, направленные на улучшение материального благосостояния, трудоустройство и пр. аспекты.

Считаем, что современная молодежь является более прогрессивной и с большей осознанностью подходит к своим действиям, осознавая ответственность перед законом и сопоставляя ее со своим гражданским долгом. Вместе с тем, следует обратить внимание на то, что взрослое поколение с большим недоверием относится ко многим проявлениям гражданской активности молодежи. Так, во всех СМИ мира было официально заявлено, не смотря на все требования законодательства об охране врачебной тайны и просто этических норм поведения, что Грета Тунберг болеет синдромом Аспергера, обсессивно-компульсивным расстройством и селективным мутизмом, что по мнению оппонентов (взрослых людей, против которых, в принципе и выступала девочка) и является причиной ее нестандартного для детей поведения. Еще более ярким примером несерьезного отношения взрослых к попыткам детей выразить свое отношение к происходящим событиям является, например, ситуация, которая произошла в Кыргызской Республике, когда депутаты «Жогорку Кенеша довели до слез маленькую девочку, которая рассказывала им о проблемах в ее школе. Народные избранники посмеялись над выступлением ... В Жогорку Кенеше тоже решили продемонстрировать свою прогрессивность в вопросах защиты прав и интересов детей и пригласили школьников в Белый Дом, чтобы выслушать их пожелания и проблемы. Правда, всерьез отнестись к выступлению юных кыргызстанцев депутаты не смогли и после одного из выступлений раздался взрыв хохота. Школьница говорила, что в ее школе, где учится 2 тысячи учеников, работает всего одна медсестра. При этом она берет деньги с детей за уколы. Присутствующим показалось это смешным, и они стали смеяться. Девочка расплакалась и отказалась продолжить выступление» [106]. Такое отношение не единично. Именно эта позиция взрослых толкает молодежь на необходимость выражать свое мнение, зачастую нестандартными способами.

Тогда как, Правительство Кыргызстана в своей программе «Развитие молодежной политики на 2017-2020 годы» отмечает, что «численность молодежи составила около 1,6 млн. человек (27 % населения)». Страна «По индексу развития молодежи – совокупному показателю, оценивающему уровень развития человеческого потенциала молодого поколения (молодых людей в возрасте от 16 до 24 лет), Кыргызстан в 2015 году занял ... по направлениям ... гражданское участие – 30, политическое участие (участие в принятии решений) – 90 место. Для молодежи Кыргызстана актуальны множество вызовов, наиболее важными из них являются: недостаточность законодательной основы и структуры управления государственной молодежной политикой; недостаточность устойчивых условий для самореализации и саморазвития молодежи; наличие системных препятствий для улучшения социально-экономического положения молодежи; ограниченный и неравномерный доступ различных групп и категорий молодежи к государственным услугам на национальном, региональном и муниципальном уровнях» [107].

Возвращаясь к теоретическим аспектам данной проблематики следует вспомнить о том, что такое протестное настроение, есть ни что иное как конструктивный протест, суть которого заключается в «активном выражении несогласия с решениями и/или (без)действиями органов публичной власти, обеспечиваемое целым рядом гражданско-политических прав и свобод» [108, 22 с.].

Исследователь теоретических аспектов конструктивного протеста М.А. Риэскинен отмечает, что «конструктивный протест может быть эффективным средством реализации прав и интересов лиц, принадлежащих к уязвимым слоям населения: несовершеннолетних лиц и пожилых людей. Поскольку у несовершеннолетних лиц, как правило, отсутствует возможность донести свое мнение по общественно-значимым вопросам до сведения органов публичной власти, правовые нормы должны обеспечивать гарантии для несовершеннолетних лиц, предоставляя им возможность высказать свое мнение по публично-правовому вопросу, затрагивающему их интересы» [108, 17 с.].

Именно недовольство своими правами и невозможность выразить и защитить свои интересы определяется проактивная позиция современной молодежи. И переход от конструктивного протеста к активным действиям во многом зависит от государственной политики, открытости государственных институтов к диалогу с молодежью, предоставлению возможности высказываться и защищать свои интересы. В это направлении следует согласиться с позицией Ю.А. Тихомирова, который высказал рекомендации по совершенствованию механизмов взаимодействия государства и гражданского общества в сфере предотвращения массовых протестов, а именно: «в целях предотвращения перехода социальных волнений в массовые беспорядки необходимо интенсивно развивать юридическую социологию и юридическую психологию как науки; определить типологические характеристики взаимоотношений власти и граждан и прогнозировать на этой основе социальную динамику в государстве; обеспечить последовательное развитие и единство прав, обязанностей и ответственности граждан, с одной стороны, и взаимной ответственности граждан, государства и его чиновников, с другой; принимать меры к обеспечению устойчивого социально полезного поведения людей в обществе» [109, 298 с.]

Осознавая роль молодежи в современном политическом обществе, учитывая их возрастные психологические особенности, предотвращая массовые беспорядки и иные агрессивные действия со стороны молодежи, государству необходимо разработать и внедрять в жизнь определенную политику, которая должна переосмыслить правовые позиции в отношении молодых людей.

Возраст с 14 и выше является наиболее активным в проявлении своих эмоций, в том числе и политических предпочтений. Поэтому уполномоченным государственным органам и общественным организациям необходимо проводить целенаправленную политику не только в области социальной защиты и обеспечения молодежи, но и ее правовой и политической грамотности.

Закон Республики Казахстан от 9 февраля 2015 года № 285-V «О

государственной молодежной политике» и Концепции государственной молодежной политики Республики Казахстан до 2020 года «Казахстан 2020: путь в будущее» показывает, что одним из принципов государственной молодежной политики является участие молодежи в формировании и реализации государственной молодежной политики, тогда как задачами самой молодежной политики является: защита прав и законных интересов молодежи; вовлечение молодежи в социально-экономическую и общественно-политическую жизнь страны; воспитание гражданственности и укрепление чувства казахстанского патриотизма [91].

В Концепции государственной молодежной политики Республики Казахстан до 2020 года «Казахстан 2020: путь в будущее» отмечается, что «В современном мире молодые люди являются одними из главных участников социально-политической жизни, формируя собственную гражданскую позицию, овладевая навыками общественной деятельности и поведения. При проведении государственной молодежной политики важно ориентироваться на формирование принципов консолидации и гражданственности. В современном обществе процесс гражданской идентификации – это, прежде всего, усвоение демократических ценностей, уважение к закону, включенность в национальную культуру. Результатом такого процесса в идеале являются зрелый гражданин, не подверженный колебаниям политической конъюнктуры, носитель высокого духа патриотизма и гражданской ответственности. ... Поддерживая инициативы молодежи, государство будет содействовать процессам консолидации казахстанской молодежи в общественные объединения с учетом интересов и принципа свободы выбора» [110].

Исходя из содержания данного раздела, мы пришли к выводу о том, что:

1. Ребенок только в последние годы стал рассматриваться как человек, обладающий специальным правовым статусом;

2. Термин «ребенок» охватывает очень широкую возрастную категорию, которую следует более детально классифицировать: ребенок – с рождения до 14 лет и подросток – это лица, которым уже исполнилось 14 лет, но ещё не исполнилось 18 лет. Данный термин следует внедрить в отечественное законодательство через внесение изменений и дополнений в Закон Республики Казахстан от 9 февраля 2015 года № 285-V «О государственной молодежной политике», а также внесения изменений в Закон «О правах детей»;

3. Осознавая роль молодежи в современном политическом обществе, учитывая их возрастные психологические особенности, предотвращая массовые беспорядки и иные агрессивные действия со стороны молодежи, государству необходимо разработать и внедрять в жизнь политику, которая должна переосмыслить правовые позиции в отношении молодых людей.

4. При этом, на основе исследования психологов, которые утверждают, что возраст с 14 и выше является наиболее активным в проявлении своих эмоций, в том числе и политических предпочтений и на основе анализа различных политических прецедентов в мировой практике, считаем, что уполномоченным государственным органам и общественным организациям необходимо проводить целенаправленную политику не только в области социальной

защиты и обеспечения молодежи, но и ее правовой и политической грамотности данной категории граждан РК во избежание подпадания молодежи под деструктивное или иное негативное влияние. Это должно быть осуществлено на государственном уровне и внедрено в молодежную политику Республики Казахстан.

Соответственно, считаем, что в современном обществе, где протестные движения рассматриваются как одни из самых эффективных в достижении политических и иных целей. Следует обратить особое внимание на политическое воспитание подрастающего поколения, помогая им сформировать правильное политическое мышление и подготовиться к будущей взрослой жизни в обществе. Необходимо пересмотреть правовые подходы к закреплению статуса несовершеннолетней молодежи, осознав их как важную политическую силу и преемников политической власти как на национальном, так и международных уровнях. А также с учетом того, что несовершеннолетняя молодежь в силу своего возраста не в полной мере может оценить политическую реальность, необходимо разработать систему мер политического воспитания и политической грамотности, в том числе и во избежание деструктивного влияния на неподготовленное сознание молодого поколения.

2.2 Вовлечение несовершеннолетней молодежи (подростков) в процессы принятия публично-правовых решений: опыт зарубежных стран

Международные отношения по защите прав детей, в том числе и в анализируемой нами сфере, за последние 60 лет превратился в многосторонние, включающие в себя разноуровневые субъекты: государства, международные и межправительственные организации, НПО, международные клубы, интеграционные организации, НТК и их лоббистские организации, индивидуальные субъекты (меценаты, доноры и пр.).

Растущее осознание международным сообществом особой уязвимости прав детей и как следствие необходимости развития политического института защиты прав ребенка привел к принятию целого спектра международных конвенции, поворотным моментом является принятие Конвенции о правах ребенка от 20 ноября 1989 [111, С. 110].

Ст. 12 Конвенции о правах ребенка от 20 ноября 1989 года закрепляет, что государства-участники обеспечивают ребенку, способному сформулировать свои собственные взгляды, право свободно выражать эти взгляды по всем вопросам, затрагивающим ребенка, причем взглядам ребенка уделяется должное внимание в соответствии с возрастом и зрелостью ребенка [51]. Ст. 13 данного документа регламентируют важнейшие гарантии данного права, а именно утверждает, что ребенок имеет право свободно выражать свое мнение; это право включает свободу искать, получать и передавать информацию и идеи любого рода, независимо от границ, в устной, письменной или печатной форме, в форме произведений искусства или с помощью других средств по выбору ребенка [51].

Право ребенка свободно выражать эти взгляды по всем вопросам, затрагивающим ребенка, на наш взгляд, имеет единственную цель – создать

условие для того, чтобы ребёнок мог защитить свои интересы. Вместе с тем, следует отметить, что в Казахстане «...нет реальных механизмов для того, чтобы интересы детей были осознаны ими. Трудно создать такие условия или сделать возможным так, чтобы их мнение в полной амплитуде было услышано» [53].

Термин «интересы ребенка» достаточно активно используется в действующем международном и отечественном законодательстве. Главным образом, данный термин используется в: семейном законодательстве при определении государственной семейной политике; уголовном при определении специфики ювенальной политики; трудовом, при определении специфики трудоспособности несовершеннолетних; гражданско-правовом, при определении имущественных прав детей; административно-правовом, при определении образовательной, социальной и иных аспектов детской политики. При этом считается, что понятие «интересы ребенка» является отдельной правовой категорией, однако, законодательство не дает возможности ребенку фактически реализовать свое право на проявление и защиту своих интересов. Дети не сразу становятся носителями юридических прав и обязанностей, для этого они должны достичь определенного возраста. Но это не означает, что у них нет своих интересов. Это противоречие разрешается деятельностью взрослых субъектов права, которые защищают интересы детей — родители, опекуны, попечители, патронатные учреждения, государственные органы, государство» [53]. Согласно п.12, ст1. Кодекса Республики Казахстан от 26 декабря 2011 года № 518-IV «О браке (супружестве) и семье» законные представители ребенка - (родители (родитель), усыновители (удочерители), опекун или попечитель, приемный родитель (приемные родители) патронатный воспитатель и другие заменяющие их лица, осуществляющие в соответствии с законодательством Республики Казахстан заботу, образование, воспитание, защиту прав и интересов ребенка). В случаях отсутствия таковых функции опекуна выполняются непосредственно государством в лице уполномоченных государственных органов «в целях защиты прав и интересов несовершеннолетних, в том числе детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, нуждающихся в усыновлении» [112], что реализует Конституционную норму о том, что «Брак и семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства» [46].

Данный подход соответствует принципам гражданского права и специфике гражданско-правовых отношений. Как отмечает А.А. Матюхин: «во всех действующих системах гражданского права субъектом права является каждый носитель интереса, регулируемого и охраняемого общей волей «законом» господствующего класса, хотя бы у него отсутствовала та психологическая воля, которая является в виде общего правила предпосылкой юридической воли (власти), признаваемой законом за носителем интереса. Где эта психологическая воля отсутствует, закон заменяет его волей другого дееспособного субъекта гражданского права, не нарушая тем самым основных принципов действующей в данном обществе системы гражданского права» [113, 38 с.]. Вместе с тем, насколько данный подход подходит к праву ребенка право свободно выразить

эти взгляды по всем вопросам, затрагивающим ребенка, иными словами, правом ребенка выражать свое мнение о тех или иных аспектах жизнедеятельности, напрямую или косвенно затрагивающим его права, свободы и законные интересы.

И мы вновь возвращаемся к понятию «интересы детей», «интересы ребенка». Исходя из норм семейного законодательства, родители и лица, их заменяющие выступая в качестве защитников интересов детей лучше знают, что находится в интересах ребенка и имеют практически неограниченные полномочия в представлении этих интересов.

Различные исследования понятия «интересы ребенка» показали, что в полной мере правовая сущность и содержание его так и не были раскрыты. Многие ученые и практики подчеркивают однобокий подход к данному понятию. И это можно понять, так как во всех случаях, без исключения интересы ребенка рассматриваются с точки зрения социального обеспечения, материальной защиты, создания условий для достойной жизнедеятельности. Так, по мнению И. Еланиной интересы ребенка: «это субъективно обусловленная потребность ребенка в благоприятных условиях его существования, находящая объективное выражение в реализации родителями своих прав и обязанностей, предусмотренных семейным законодательством» [114].

Ребенок является отдельно взятой личностью, которая имеет свои чувства и предпочтения. Интерес переводится как «иметь значение» и не смотря на огромное количество разносторонних подходов к данному понятию, в нашем контексте интерес следует понимать, как «реальная причина деятельности социальных субъектов, направленная на удовлетворение определенных потребностей, лежащая в основе непосредственных побуждений, мотивов, идей и т.п., определяющаяся положением и ролью этих субъектов в системе общественных отношений» [115, 214 с.].

Но наиболее полно и всесторонне и всесторонне раскрыл понятие интереса дал Р. Иеринг, который под интересом понимал выражение потребности [116, 94-95 с.]. Вместе с тем, потребности современных детей выходят за пределы просто материальных. Современные дети, как уже отмечалось выше, рассматривают свои интересы гораздо шире и желают участвовать в решении проблем, которые напрямую или косвенно влияют на их настоящую или будущую жизнь, что существенно, на наш взгляд, расширяет содержание понятия «интересы ребенка».

Относительно Казахстана следует отметить, что действующее законодательство РК закрепляет право ребенка на свободу слова и совести, право на информацию и участие в общественной жизни (ст. 11 Закона РК «О правах ребенка»), что определяет стремление республики соответствовать принципам и положениям Конвенции, которую мы ратифицировали в 1996 году.

По мнению экс-Председателя Комитета по социально-культурному развитию Мажилиса Парламента РК Г. Иксановой все предпринимаемые меры в сфере защиты прав детей направлены на «создание правовых условий для

профилактики социального неблагополучия ребенка. Общие принципы и нормы Конвенции имплементированы в Конституцию и Законодательство Республики Казахстан. Принцип наилучшего обеспечения прав детей признан приоритетным в деятельности органов государственной власти. Согласно положениям Кодекса Республики, Казахстан «О браке (супружестве) и семье», Закона «Об образовании» родительские права не могут осуществляться в противоречии с интересами детей» [117]. И с этим нельзя не согласиться.

Вместе с тем, исходя из целей нашего диссертационного исследования интересен механизм реализации этих прав и их влияние на развитие общественных процессов улучшения условий жизни самих детей.

Согласно мировым рейтингам «По результатам Глобального индекса развития молодежи (Global Youth Development Index) 2016 года Казахстан с общим показателем 0,668 баллов занимает 61 место среди 183 стран и относится к группе стран с высоким уровнем развития молодежи. В 2016 году лидером данного рейтинга была признана Германия – 1 место (0,894 балла). Индекс развития молодежи включает 5 индикаторов: образование, здоровье и благополучие, занятость и возможности, политическое и гражданское участие молодых людей. В РК наибольший прогресс был достигнут в сфере политического и гражданского участия молодежи (81 и 61 место соответственно)» [4]. Вместе с тем, данный показатель подвергается сомнению со стороны отечественных политологов и социологов, хотя бы уже из тех побуждений, что критерии анализа вовлеченности уже не соответствуют современным тенденциям исследований в данном вопросе. Причиной изменения этих критериев является то разнообразие способов вовлечения молодежи, которое выработано мировым сообществом.

Считается, что мировая тенденция вовлечения молодежи в решение публичных правоотношений начинается с европейских стран, однако, на наш взгляд, нельзя забывать об опыте СССР, где молодежь была одной из ведущих сил и брала на себя серьезные инициативы, в том числе и политические. В этом смысле очень интересна позиция государственных органов, которые, как известно, работали под руководством политической партии, о том, что "интересы детей не должны пониматься только в смысле хороших материальных условий. В данное понятие рекомендуется включать: обеспечение нормальных условий развития ребенка, правильное идеологическое воспитание ребенка, его подготовку к общественно-полезной деятельности» [118, С. 97]. Именно правильное идеологическое воспитание молодежи являлось важнейшим элементом молодежной политики Советского Союза и, на наш взгляд, достойно внимания для использования в современных условиях.

Для стран постсоветского пространства, в том числе и для Казахстана данный вопрос является актуальным, на наш взгляд, в силу ряда причин:

Во-первых, достаточно высокого процента молодежи. Он существенно выше чем в странах Восточной Европы. Это вызвано ментальностью населения, ее обычаями и традициями. Хотя статистика показывает, что уровень старения населения также достаточно высок;

Во-вторых, развал СССР и крушение коммунистической идеологии вызвал образование идеологического вакуума уже на протяжении нескольких поколений;

В-третьих, эти страны с одной стороны хотят и стремятся вобрать в себя самые положительные аспекты европейского и американского развития, однако, они не столь активны и восприимчивы к новшествам в модернизации общества и общественного сознания.

Осознание необходимости вовлечения молодежи в политическую жизнь страны постепенно нарастает и в постсоветских странах, также, как и осознание того, что молодежная политика должна рассматриваться как отдельное и важное направления внутренней политики страны, то есть как государственная молодежная политика (ГМП).

Политическая жизнь стран постсоветского пространства имеет свою специфику и не отличается высоким уровнем демократии, тогда как жизнь требует перемен в целях достижения достойного уровня экономической, социальной и политической жизни, что во многом предопределено политической ситуацией в стране и уровнем демократии. В свою очередь, политическая жизнь предполагает высокий процент участия населения в выборах, массовых движениях и акциях, общественно-политических организациях, которые позволяют выдвигать свои требования и достигать необходимых политических целей. С учетом численности молодежи и того, что молодежь должна учиться участвовать в политических процессах и набирать опыт, тем самым достигать «политической зрелости», становясь избирателями, то данный вопрос является актуальным и требует своего разрешения.

Это осознание постепенно приходит, хотя вопрос государственной молодежной политики встал уже в самом начале приобретения независимости. В 1991 г. был принят Закон СССР «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР», что получило продолжение посредством принятия специальных нормативных актов государств, а также принятии стратегий и концепции о государственной молодежной политике (Молдова, Белоруссия, Армения, Кыргызстан, Казахстан, Россия и др.). Две страны, а именно Армения и Беларусь конституционно закрепили обязанность государства «содействовать для свободного и эффективного участия молодежи в политическом, социальном, экономическом и культурном развитии» [119]. В Молдове молодёжная политика включает в себя лишь создание условий «для свободного участия молодежи в социальной, экономической и спортивной жизни страны» [120]. В Казахстане молодежная политика регламентируется специальным нормативным актом – Закон Республики Казахстан от 9 февраля 2015 года № 285-V «О государственной молодежной политике», которым установлено, что целью ГМП является «создание условий для полноценного духовного, культурного, образовательного, профессионального и физического развития молодежи, участия в процессе принятия решений, успешной социализации и направления ее потенциала на дальнейшее развитие страны» [91].

По результатам исследования государственной молодежной политики в

странах СНГ А.В. Кочетков подчеркивает, что они касаются вопросов реализации прав и свобод молодых граждан, в том числе и политических через: «поддержку молодежных общественных организаций, в том числе формирования и ведения их реестра, создания и организации деятельности структур молодежного парламентаризма; подготовки и привлечения молодежи к государственной службе и службе в органах местного самоуправления [121, С. 6].

Особо следует выделить достижения Грузии в сфере молодежной политики. Проведенная государственная молодежная политика (2015-2020 годы) основанная на координации и управлении молодежного сектора, международном сотрудничестве и развитии, широком участии молодежи в общественной жизни дало существенные положительные результаты: «повышение качества образования, снижение уровня безработицы среди молодого поколения. Результатом повышения уровня вовлеченности молодежи в управление государством выступают появление значительного количества органов школьного и студенческого самоуправления, проявляющих высокую активность, и снижение возраста управленцев государственных учреждений и чиновников [122].

Высокие показатели достигнуты Российской Федерацией – страной, которая системно подошла к решению вопросов молодежной поддержки, активно включив в нее социальные и правовые аспекты, создав условия для патриотического и военного воспитания, работы молодежных организации и пр.

Вместе с тем, нашим странам, в том числе и Казахстану интересен и необходим анализ опыта стран ЕС, обладающих бесценным опытом привлечения молодежи в принятие политических решений для разработки политических стратегий и структур для продвижения молодежного участия.

Следует отметить, что проблема участия молодежи в разрешении публичных интересов начала подниматься в начале XX века, однако наибольший акцент сделан в начале XXI века. В своем Докладе ЮНИСЕФ за 2008 год отмечает, что «участие было названо принципиальной прерогативой в Конвенции Прав Ребенка, однако формулировки относительно права участия довольно редки в определении специальных условий для детей в разных странах».

При это, право участия следует рассматривать как «возможность молодых людей высказываться и помогать в разрешении проблем, планировании и процессах принятия решений, которые непосредственно влияют на детей и молодых людей, и в отношении которых они способны принимать решения» [123, 23 с.]. В этой связи, международные организации пришли к выводу о необходимости проведения политики вовлечения. И если мы только находимся на стадии закрепления и обеспечения участия молодежи в общественной жизни, то страны Западной Европы уже давно перешли к политике вовлечения.

Данное направление складывалось давно и было результатом длительной работы, попытками улучшить общественное влияние. По мнению Тайлер Д. Ноултон отраженного в исследовании «Вовлечение общественности:

построение институционального потенциала»: «Практика вовлечения общественности возникла в основном по причине разочарования в предыдущих формах консультаций государственных органов с общественностью, которые в лучшем случае сводились к предоставлению некоторой пищи для размышлений, а в худшем – имели форму манипулирования, когда государственные руководители формировали политику без учета мнений тех граждан и сообществ, на кого такая политика повлияет. Поэтому практика вовлечения общественности основывается на принципах демократии прямого участия (participatory democracy) и разделения власти. Сообщества и граждане, на которых влияют те или иные меры государственной политики, должны быть значимым образом вовлечены в процесс формирования государственной политики, при том, что такое вовлечение является источником ценной информации» [124, 4 с.].

Помимо информативной функции, вовлечение, главным образом, направлено на реализацию права граждан на участие в управлении государством. Так, по высказыванию Магдалены Сепульведа Кармоа (Magdalena Sepulveda Carmona) в своем отчете Специальный докладчик по проблемам крайней бедности и прав человека: «Участие является само по себе фундаментальным правом человека, предпосылкой или катализатором для реализации и осуществления других прав человека и имеет фундаментально важное значение в деле расширения возможностей людей, проживающих в нищете, по преодолению неравенства и асимметрии в распределении власти в обществе» [125].

Широкая вовлеченность приводит также к таким положительным эффектам, помимо выше перечисленные: информативности и правообеспечение, еще и обеспечение прозрачности, эффективности и подотчетности, что в итоге может привести к более «интеллектуальному формулированию государственной политики (policy making), поскольку обеспечит участие большего числа взглядов, потребностей и более широкого круга информации и интересов при составлении политики [124, 8 с.]. Что в итоге является главной, ключевой целью любой государственной и общественной политики – закрепление, обеспечение и защиту всех интересов всех слоев населения.

В данном контексте интересен подход к соотношению понятии «участие общественности» и «вовлечение общественности».

Так, по мнению Тайлера Д. Ноултона, имеющего обширный опыт использования новейших технологий для повышения общественного участия в процессе принятия политических решений, данные понятия различны по своему содержанию: «Участие общественности (Public participation), как правило, имеет более неформальный характер, инициируется самой общественностью и не является частью формализованного государственного процесса. Вовлечение общественности (Public engagement) является более формализованным процессом, который происходит в министерствах, департаментах и ведомствах» [124, 6 с.]. Основываясь на этом, необходимо сделать вывод, о том, что основанием различия данных определений является

инициатива. Возникновение взаимодействия на основе инициативы, проявленной со стороны общественности, в данном случае молодежи, следует рассматривать как участие молодежи в жизни общества и государства, тогда как, вовлечение молодежи в дела государства, где инициаторами становятся уполномоченные органы (Правительство, министерства, организации), то это следует рассматривать как вовлечение. Вместе с тем, осознание молодежью необходимости своего участия в жизни общества и государства – это важнейший аспект взаимодействия, без которого невозможен правильный результат в принятии жизненно важных государственных решений. Если часть молодежи, сама по своей природе, стремится высказывать свои интересы, имеет свою гражданскую позицию и проявляет ее, то часть молодежи находится в состоянии «дремоты», полной зависимости от точки зрения взрослых, то государственные органы, а также активная часть молодежи должны стремиться, если не вовлечь, то хотя бы узнать у них специфику их интересов. Соответственно, и вовлечение и участие это два взаимодополняющих друг друга элемента современной государственной политики.

Современные государства должны быть заинтересованы в вовлечении, а молодежь в участии. Это единственно правильное решение проблемы интеллектуальной государственной политики, что подтверждает точку зрения о том, что «вовлечение общественности становится ключевой функцией формирования государственной политики» [124, 32 с.].

Международными организациями выработан определенный подход к вовлечению общественности в систему государственного управления. Это объясняется тем, что молодежь признана отдельной социальной группой, которая нуждается в комплексной поддержке в переходный период принятия самостоятельности, это касается и психологических и социальных аспектов, а также вовлечению молодежи в политические процессы. Для этого ЕС и Совет Европы приняли ряд документов, касающихся молодежи. Деятельность Совета Европы в области прав молодежи основывается на плане действий «Построение сплоченных обществ» и Повестка дня на 2020 год, лежащая в основе молодежной политики Совета Европы.

За основу всегда берется «лестница участия граждан Ш. Арнстайна» [126, С. 220-221], которая состоит из 8 ступеней, где верхними гражданский контроль, делегирование полномочий и партнерство, которые и представляют собой сегменты вовлеченности общественности в государственное управление.

В ЕС выработана политика общего участия в принятии решений, которая складывается из пяти составляющих: информирование, консультация, вовлечение, сотрудничество и наделение полномочиями [127, с. 69].

Однако за основу политики молодежного вовлечения «лестница Ш. Арнстайна» которая была адаптирована Роджером Хартом и включает в себя также 8 ступеней, из числа которых 5 представляют собой реальное участие, и последние 3 – номинальное, то есть символизм, декоративная роль и манипуляции. К интересующим нам относятся:

«Ступень 8: Совместное принятие решений - Проекты или идеи выдвигаются молодежью, которая предлагает взрослым принять участие в

процессе принятия решений в качестве партнеров.

Ступень 7: Под руководством молодежи и по инициативе молодежи - Проекты или идеи выдвигаются молодежью и ими руководит молодежь; взрослым может быть предложено предоставить необходимую поддержку, но проект может осуществляться без их вмешательства.

Ступень 6: Иницируются взрослыми, совместные решения с молодежью - Проекты выдвигаются взрослыми, но молодежи предлагается участвовать в принятии решений и в осуществлении ответственности в качестве равных партнеров.

Ступень 5: С молодежью консультируются и она информируется - Проекты выдвигаются взрослыми и взрослые ими и руководят, при этом молодежь выдвигает свои идеи и предложения и ее информируют о том, как эти предложения учитываются при окончательных решениях или в итоговых результатах.

Ступень 4: Молодежь получает задание, но при этом информируется - Проекты выдвигаются взрослыми и осуществляются ими; молодежи предлагается играть определенную роль или выполнять задачу в проекте, но при этом она понимает свое реальное влияние» [128].

На этих пяти составляющих строится политика вовлечения и соответственно политика участия молодежи в принятии решений в странах ЕС, который, как считает ООН наиболее продвинулся в этом направлении. Следует отметить, что в ЕС проводится единая политика, в том числе и в отношении молодежи с целью ее дальнейшей интеграции. По мнению Е.Н. Грачева: «Молодежная политика ЕС может пониматься как «мягкая сила» в деле межгосударственной интеграции в рамках Европейского Союза. Будучи коммуникативным инструментом, она призвана обеспечить создание благоприятных условий для формирования единой, с точки зрения ценностей европейской молодежи, которая бы уже не воспринимала себя на уровне той или иной нации, а являлась именно европейской» [129, 79 с.].

Молодежная политика ЕС строится на целом ряде программ, в основе которых лежит первая программа «Молодежь для Европы». Все эти программы строятся ряде документов: Белая книга «Новые стимулы для молодежи Европы» (2001), Европейский молодежный пакт (2005), Коммюнике Европейской Комиссии «Поддержка полноценного участия молодых людей в сфере образования занятости и обществе» (2007), Стратегия молодежной политики «Молодежь – инвестирование и предоставление возможностей» на период 2010-2018 гг., которые «стали своего рода этапами в процессе формирования общеевропейской молодежной политики» [129, 79 с.].

Следует отметить, что, не смотря на продвижение единой молодежной политики ЕС, каждая страна разрабатывает и реализует собственную политику в рамках европейской. При этом «не существует общего принятого определения молодежной политики или того, что она включает в себя. Каждая страна имеет свою собственную национальную политику и решает, что должна в себя включать молодежная политика» [130].

В свою очередь, из 28 стран наиболее эффективный опыт имеют две

страны – Финляндия и Федеративная Республика Германия, которые тесно взаимодействуют между собой в этих вопросах и достигли значительных результатов. Их опыт можно назвать феноменальным.

Опыт Финляндии широко исследуется современными учеными как феномен детского участия.

Следует отметить, что законодательно, процесс вовлеченности молодежи в принятие решений был заложен в финском законодательстве еще в 70-е годы прошлого столетия путем принятия Закона о Государственные трансферты для национальной молодежной работы (1035/1973), который вступил в силу в 1974 году, создав «Систему поддержки, которая уже применялась на основе ассигнований, выделенных из государственной бюджет каждый год» [131]. Тогда как Н. Helve, подчеркивает, что сами процессы начались задолго до этого и в качестве примера приводит работу молодежной ассоциации Nuorisoseuraliike, которая была основана в Финляндии в 1897 г. с целью обучения сельской молодежи. А в 1963 г. был создан Комитет Организации Объединенных Наций студентов (Ylioppilaiden YK-yhdistys), который предоставлял возможности молодым для продвижения внешнеполитических дебатов [130].

Уровень демократии в Финляндии очень высок. Это обеспечено, в первую очередь, действующим законодательством, которое досконально прописывает процессуальные аспекты всех управленческих процедур. Относительно нашей темы, конституционно закреплено, что «Органы публичной власти обязаны создавать условия для участия проживающих в стране лиц в общественной деятельности и оказания ими влияния на принятие решений, затрагивающих их самих» [132]. Данное положение в отношении молодежи закреплено Законом о молодежи (72/2006), Одной из основных целей этого Закона является «содействие социальному включение молодых людей и предоставление им возможностей для оказания влияния и улучшить свои навыки и способности функционировать в обществе» [133]. Кроме того, он закрепляет «возможность участвовать в рассмотрении вопросов, касающихся местной и региональной молодежной работы, и политики ... Дополнительно, молодые люди должны быть услышаны во время решения вопросов, касающихся их». Еще один важным источником участия является закрепление в Закона Финляндии «О защите детей» ст. 20 и ст. 21, непосредственно посвященных выяснению и заслушиванию мнения ребенка и использованием права ребенка на высказывание, которое должно быть принято во внимание с учетом возраста и уровня развития в вопросах, касающихся его дел о защите детей [134].

Законодательство Финляндии устанавливает жесткие процедуры и требования ко всем учреждениям, непосредственно работающим с детьми и молодежью. Так, Основной Закон об образовании устанавливает обязанность в отношении всех образовательных учреждений «обеспечивающие получение среднего и профессионально-технического образование и подготовку, иметь школьный совет, состоящий из учащихся данного учреждения», что контролируется Омбудсменом по делам детей. В случае не создания такой

ассоциации, то дирекция обязана предпринять иные меры для того, чтобы школьники могли высказать свое мнение относительно коллективных интересов учеников, что и обеспечивает влияние обучающихся на программы и мероприятия образовательных учреждений [135, С. 12].

Особо следует отметить, что государство системно подошло к вопросу детского участия с 2006 года, проводя определённую политику через ряд национальных детских проектов молодежного участия «участвующий ученик – общинная школа», цель которых была «способствовать активному развитию среди учащихся чувства общности, сопричастности и улучшению в школах» [136, 69-70 с.]. Кроме того, в школе с 9 класса читается курс Гражданского права, который в отличие от нашего классического понимания предмета, преподается с целью «воспитания активных и ответственных граждан, которые знакомы с основными общественными структурами и в состоянии активно участвовать в жизни общества» [137].

В ряде школ, ученики имеют возможность и непосредственно участвуют в составлении учебных планов и применении преподавательских методик. Вместе с тем, в большинстве школ Финляндии прошли школьные демонстрации, так как ученики считали, что их мнение не было услышано (от 18 до 33% учащихся). Они протестовали в знак того, что в процессе принятия решения они не были услышаны и соответственно не принимали должного участия в принятии важных для своего обучения вопросов. Это привело к серьезным изменениям в системе обучения Финляндии, которая считается одной из стран в лучшей системой школьного образования в мире [138, 34 с.].

Интересен подход финского законодателя в отношении возраста. Ни Конституция, ни специальные нормативные акты, практически не устанавливают минимального возрастного ценза на реализацию этих прав. Так, раздел 7 Закона 1989 года об ассоциации Финляндии / Yhdistyslaki (503/1989) 22 предполагает, что основателю ассоциации должно исполниться 15 лет. Это по мнению М. Litmala означает, что «члены ассоциации могут быть моложе 15 лет, если они встречаются требования, установленные для членов ассоциации, и соответствующая ассоциация принимает их членство [139, 33 с.] Кроме того, Закон 1969 года о Политические партии Финляндии / Puoluelaki (10/1969) устанавливает, что партия должна иметь не менее 5000 «подходящих» избирателей на парламентских выборах, муниципальных выборах или выборах в Европейский парламент. Это, по мнению М. Риеккенен говорит о том, что «те, кто не имеет права из-за еще не достигнутого зрелости, могут приобрести членство в партии. Этот вопрос решается учредительными документами конкретной партии. В Финляндии под этой эгидой созданы молодежные подразделения для подготовки молодых поколений к стать членами партии после достижения зрелости» [139, 33 с.].

Такая же картина складывается и с правом выходы на демонстрации, которая считается очень важной для финской молодежи. Так, Раздел 5 Акта Ассамблеи 1999 г. Финляндия / Kokoontumislaki (530/1999) устанавливает минимальное возрастное ограничение 15 лет только для организаторами общественных собраний, в связи с особыми обязанностями организаторов с

учетом организационная безопасность [140]. Это по сути создает возможность более молодым людям законно участвовать в мирных митингах и демонстрациях, не боясь преследований и наказания, как это сделано, например, в РФ и Казахстане.

Особо, на наш взгляд, следует обратить внимание на определенную систему государственных и общественных институтов, чья деятельность направлена на поддержку инициатив молодежи. Данная система, фактически определена уже сложившимся опытом данной страны и закреплена Законом Финляндии о молодежи, который принимается каждые десятилетие, что обосновывается серьезными изменениями в данном вопросе.

Так, Закон о молодежи 2006 года Nuorisolaki (1285/2016) [141] и принятое в целях его реализации Постановление Правительства №2011/2017 устанавливает следующую систему:

1. Министерство образования и культуры, которое отвечает за общую координацию вопросов в сфере национальной молодежной политике и создание для ее реализации надлежащих условий [142];

2. Государственный Совет по делам молодежи, действующий под эгидой Министерства и его целью является «представляет инициативы и предложения по развитию молодежной политики; генерирует современную информацию о молодых людях и условиях их жизни; выдает заявления в Министерство Образования и культура по вопросам, которые должны быть рассмотрены в национальной программе молодежной работы и политики и следит за международными событиями и сотрудничеством в этой области [142].

3. Национальные организации по работе с молодежью, чья деятельность направлена на реализации правительственных программ по делам молодежи. Так, в настоящее время действует программа Политическая программа на 2017–2019 годы была принята 12 октября 2017 года «Национальная молодежная работа и молодежь», которая выделила 5 стратегических целей, одной из которых является «будет создано больше возможностей для участия и оказания влияния лица» [142];

4. Муниципалитеты (26), которым вменено в обязанность ведение «фактической реализации молодежной работы и политики и создание необходимых предпосылок для местной молодежной работы, и деятельности, предоставление услуг и помещений для молодых людей и поддержка их гражданской активности» [143];

5. Молодежные Советы формируются при муниципалитетах. Которым по Закону Финляндии О местном управлении / Кунталаки (410/2015) «должна быть предоставлена возможность влиять на планирование, подготовку, выполнение и мониторинг деятельности различных зон ответственности муниципалитета в вопросах благосостояния, здоровья, образование, условия проживания, жилье для жителей муниципалитета, а также по другим вопросам что молодежный совет считает значимым для детей и молодежи. Молодежные советы должны участвовать в усилиях муниципалитета по развитию участия детей и молодежи в а также возможности выразить свое мнение» [143];

6. Школьные Советы;

7. Центры экспертизы молодежной – важное звено в данной системе, так как именно они занимаются оценкой и анализом молодежных организаций. Их цель «поддержка реализации цели, изложенные в национальной программе молодежной работы и политики путем разработки и поощрения компетентности, опыта и коммуникации в молодежном секторе». Фактически по их представлению Министерство образования и культуры осуществляет финансирование деятельности молодежных организаций.

Научное исследование, проведенное М.А. Риэскинен в вопросе молодежной активности Финляндии, показывает все богатство выбора молодежных организаций этой небольшой страны. Это и финские альянсы, консорциумы, ассоциации, финские молодежные научно-исследовательские общества и пр., часть из которых финансируется из средств непосредственно Министерства, а остальные за счет территориальных единиц [144, 130 с.].

Особо следует выделить опыт Финляндии по созданию общенациональной он-лайн платформы для молодежи Nuortenideat.fi, которая является «общенациональной платформой для диалога, поощряющая молодых людей придумывать с различными предложениями о том, как оказывать влияние на общественные и социальные вопросы посредством выражения новых идей. Все, что нужно сделать, это войти в систему и написать идею. Молодые люди также могут просматривать, комментировать и подписаться на другие идеи, представленные на портале. Цели проекта как следует:

а) поддерживать взаимодействие между молодежью и муниципалитетами, образовательными учреждениями, организации или другие субъекты;

б) собирать мнения молодых людей, обсуждать их и принимать их учитывать при принятии решений;

с) обеспечить молодых людей доступными и равными возможность выразить идеи, задавать вопросы и быть услышанным;

д) чтобы дать молодым людям возможность следить за обсуждаемыми вопросами и высказывать мнения о них. Эта услуга является частью веб-сайта Demokratia.fi, поддерживаемого Министерством юстиции Финляндии» [138, 34 с.].

Следует особо подчеркнуть социальную работу государственных органов, которая направлена, главным образом, на образование, психологическую и иную поддержку молодежи, которая, в первую очередь, должна иметь надлежащую социальную защиту, быть трудоустроенной и не входить в зону риска, прежде всего в зону бедности. И эта позиция, на наш взгляд, является единственно верной. В этой сфере очень активно привлекается государственно-частное партнерство. Анализ государственных программ в данном вопросе показал, что «можно увидеть, что Финляндия подчеркивает настоятельную необходимость поощрения молодых людей к получить образование, чтобы способствовать успешной интеграции на рынке труда. Исследование показывает, что те люди, которые не получили образование в возрасте до 25 лет, часто находят себя в период длительной безработицы» [130].

В исследованиях, проводимых финскими учеными специально подчеркивается, что эти и многие другие меры были приняты, прежде всего

благодаря самим инициативам и опросам молодежи. Любой акт, касаемый молодежной политики и прежде всего сама молодежная программа, разрабатывается на основе молодежных инициатив, мнения, опросов, которые проводятся самими молодежными организациями, а также на сайтах государственных органов, которые специально задают конкретные вопросы или запрашивают мнения о тех или иных процессах. Кроме того, все государственные органы, по собственной инициативе проводят опрос о влиянии правительственных мер или программ на молодых людей, а также качестве услуг, ориентированных на молодежь. Такой диалог позволяет только улучшать уровень жизни молодежи, что по сути является важным шагом по усилению их активности, развитию патриотизма, политической грамотности и залогом того, что молодежь будет вести нормальный образ жизни, не обращаясь в деструктивные организации и течения.

Так, по мнению финских исследователей: «финское законодательство устанавливает правовую основу, а также конкретные механизмы для молодежи расширение прав и возможностей, обеспечивающее эффективное социальное включение последних. Механизмы участия и включения молодежи, поддерживаемые государственными органами разнообразны, начиная от гарантий прав на участие в право быть услышанным и право на получение помощи на рынке труда для более подробных путей влияния, такие как молодежные барометры и молодежные дискуссионные форумы. Что важно в Финляндии в отношении участия молодежи и молодежной работы характерна «структура штатива», с участием Министерства образования и культуры, молодежных экспертных центров и сети молодежных исследований. Эта структура позволяет эффективно продвигать права молодежи, используя навыки, знания и опыт разных партнеров» [145].

Не менее интересен опыт Германии. Он показывает серьезные результаты и также направлен на государственную поддержку политической активности молодежи. Для Германии политическая активность молодежи - большая проблема. Немецкие эксперты отмечают существенно снижение интереса к политике, что наблюдается в первую очередь среди молодежи. Так, молодые немцы охотно проявляют активность в других, по их мнению, более интересных сферах, в то время, как политическая работа вызывает разочарование и недовольство» [145]. Это подтверждает статистика выборов в Европарламент: если во время первых выборов в Европарламент в 1979 году явка составила почти 63 процента, то в 2009 году голосовало всего 43 процента, при этом количество стран-участниц ЕС увеличилось за это время в три раза» [145]. И эта ситуация, по мнению политологов обоснована простым отсутствием молодежи в политике, неверием в «однотипные» предвыборные обещания и пустыми, «ничего не значащими» лозунгами.

Эту же ситуацию подтвердили научные социологические исследования. Так, Немецкий институт молодежи (Мюнхен) в 90-х годах XX века провел первое сравнительное исследование общественно-политических взглядов, ценностных ориентаций, интересов 15-16-летних немцев, который показал, что «Политика по сравнению с другими сферами интересов молодежи играет

небольшую роль. Среди предложенных в анкете форм личного участия в политической жизни и западные, и восточные молодые немцы в наименьшей степени хотели бы вступить в политическую партию или занять какую-либо должность в политике, чаще всего была названа готовность принять участие в сборе подписей или в «гражданских инициативах». Если среди молодежи западных земель интерес к политике несколько вырос (1992 - 20,6%, 1997 - 25%), то в восточных землях - сократился (1992 - 22,3%, 1997 - 17%). При этом существенно снизилась готовность молодых людей в восточных землях лично участвовать в политической жизни, за исключением «гражданских инициатив». Очевидно, что одной из главных причин является социально-экономическая ситуация в новых землях, вынуждающая молодежь больше сконцентрироваться на проблемах образования и трудоустройства (безработица среди молодежи здесь вдвое выше, чем в западных землях). Чем ниже уровень образования опрошенных молодых людей, тем большую неудовлетворенность и дистанцирование от политики они выразили, чем выше – тем больше убежденность в том, что социальная и политическая активность имеет смысл и необходима» [146].

Эти и многие другие исследования показали необходимость принятия действенных мер по активизации молодежи и привело к появлению политики по вовлечению молодежи в принятие государственных решений.

Сегодня, достигнута иная статистика, которая показывает эффективность той работы, которая была проведена ЕС и в первую очередь Германией в данном направлении: «В Германии насчитывается около 90 межрегиональных молодежных организаций и союзов, в которых состоит примерно 25% всего молодого населения государства. В молодежной работе государство уступает место союзам, обществам, религиозным объединениям, фондам и другим независимым организациям, благодаря чему создается широкий спектр предлагаемых услуг. Таким образом, сегодня в Германии практически нет такой сферы жизнедеятельности молодежи, которая не была бы охвачена какой-либо общественной организацией», одна все равно число интересующейся молодежи составляет лишь 39%» [147].

Вместе с тем, особую озабоченность современного немецкого правительства вызывает ситуация, которая складывается в Германии в последние несколько лет, когда миграционные потоки вызывают недовольство самих немцев и они активно вступают в партию «Альтернатива для Германии», которая получила 29% голосов избирателей и вывела на демонстрации тысячи немцев, большинство из которых молодежь. Это по мнению политологов ломает все ценности, которые формировались в Германии в последние 70 лет. Вместе с тем, социальная защита в Германии признана наиболее эффективной и сильной. Недовольство вызывает тот факт, что коренное население должно делиться своими рабочими местами и содержать мигрантов, подавляющее большинство не желает работать и принимать общественные устои самой Германии.

Соответственно, в настоящее время, Германия находится на определенном политическом надрые, когда политики не находят поддержки населения, но

при этом население продолжает доверять Правительству с определенными условиями, которое само правительство принять не может в силу того, что это подорвет все устои ЕС. Однозначно, что будущее ЕС во многом зависит от той позиции, которую займет немецкая молодежь. В этой связи, сегодня уделяется огромное внимание молодежным программам и немецкая молодежная политика, главным образом, направлена на содействие развитию молодежи, обеспечению их занятости, повышению гражданской ответственности и развитию политической социализации.

В стране выстроена государственная система, которая формируется вокруг специально уполномоченного органа - Федерального министерства по делам семьи, пожилых людей, женщин и молодежи. Реализация социальной и иной политики в отношении молодежи также возложена на другие министерства и ведомства, такие как Федеральное министерство экономики и труда, Федеральное министерство здравоохранения и социального обеспечения, Федеральное министерство образования и науки и т.п. На землях ФРГ также работают уполномоченные органы. Все они в той или иной степени задействованы в развитии политической активности молодежи, в том числе и поэтому большая часть немецкой молодежи состоит в молодежных организациях. По результатам работы и по анализу общего состояния дел в анализируемой сфере раз в четыре года публикуется отчет о молодежной политике.

Правовыми основами данной деятельности является «Закон о помощи детям и молодежи», который входит в Кодекс социального права в качестве восьмой книги (SGB VIII) и устанавливает, что «участие ребенка или молодого человека в развитии услуг помощи молодежи не только процессуально-правовой постулат, а существенный элемент эффективности самой услуги. Закон в качестве основного принципа предписывает, что дети и молодежь должны участвовать, в соответствии с уровнем своего развития, в принятии всех касающихся их самих решений государственной помощи молодежи. Им должно быть соответствующим образом указано на их права в производстве дел, подлежащих ведению административных учреждений, а также в производстве дел суда по делам опеки и административного суда (§8 Закона о помощи детям и молодежи). Кроме этого, закон категорически предусматривает участие детей и молодых людей в выборе учреждения или попечительской семьи в рамках помощи в воспитании [148, С. 121].

Особо следует отметить работу Федерального совета молодежи. В его состав входят «24 молодежные организации, 6 региональных и 5 филиальных подразделений. Члены Совета активно участвуют в решении насущных вопросов и проблем, представляя свои интересы не только перед общественностью, но и перед членами Совета, для получения дополнительного финансирования из бюджета. В рамках Совета также выпускается молодежный журнал «Jugendpolitik» («Молодежная политика»). Национальные молодежные программы работают на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Наиболее актуальные из них сегодня: «Занятость, образование, участие на местном уровне», «Молодежь за многообразие, терпимость, и

демократию – против радикального экстремизма, ксенофобии и антисемитизма», «Мы заботимся о себе сами». Среди программ смежных министерств и ведомств, которые, как уже упоминалось, также участвуют в жизни молодежи, «Школа – экономика - профессиональная жизнь», «Jobstarter – тренировка для будущего» и др.» [149, С. 35]. По результатам исследования Чамкаевой Е.П. «В Германии в общей сложности существуют более 90 общенациональных молодежных союзов, объединяющих около 25 % всей молодежи страны (более 6 миллионов человек, без учета членов Немецкой спортивной молодежи). Они входят в Рабочее объединение по вопросам помощи молодежи (РОВПМ), которое объединяет также и головные союзы общественной благотворительной помощи, различные федеральные специализированные организации, земельные министерства по делам молодежи и Федеральное рабочее объединение земельных ведомств по делам молодежи» [150].

Политические интересы немецкой молодежи представлены следующими политическими партиями: «Молодые социалисты в СДПГ», Христианско-демократической партией, Христианско-социальным союзом, партией «Молодые либералы», «Немецкими молодыми демократами». При этом, они не являются самостоятельными организациями, они включены в структуры партии.

Для повышения политической активности молодежи Германии проводятся различные программы, в числе которых можно назвать «Aktion09» «в котором молодежь формулирует свои идеи и может претворить их в жизнь, мотивируя тем самым своих ровесников ... Кроме того, в Германии проводятся проекты и в школах, так «Гамбурге, например, существует проект, в котором молодежь занята разъяснением избирательного права среди иностранцев. Кроме того, до 15 октября молодые люди могут стать «Young European Professionals» – Молодыми европейскими профессионалами (МЕП). Школьные классы и союзы могут пригласить членов МЕП, чтобы больше узнать о жизни Европы. Наконец, мы организуем всегерманские соревнования школьников. Каждый год школьникам предлагаются новые темы, в рамках которых они под руководством учителей осуществляют собственные проекты ... Важно раннее приобщение детей к общественным темам. Для этого у нас есть немало интересных предложений, например, создали детскую серию: «Hanisauland». Это непрерывная серия комиксов, в которой заяц, гиппопотам и кабан создают государство и при этом с ними происходит много интересных приключений. Речь в комиксах идет о толерантности, о том, чем мы отличаемся друг от друга, о группах по интересам, о защите окружающей среды, т.е., в конечном счете, о мире, в котором мы хотим жить» [151].

Федеративный центр политического образования, созданный в 1954 году призван способствовать укреплению демократического сознания немецкого народа и его готовности к политическому сотрудничеству, в том числе и с широким вовлечением молодежи.

Данный центр ведет активную пропаганду гражданской активности и с применением информационных технологий. Так, в своем интервью Томас

Крюгер - председатель Федерального центра политического образования подчеркнул, что важной задачей также является пробуждение интереса к политике и у детей. Так, он отмечает: «молодежи мы предлагаем широкий медиальный выбор, в том числе и ВРВинтернет-платформу. На этой платформе можно найти бесчисленные интерактивные форматы, которые в последние годы становятся для нас всё более значимыми. В качестве примера назову известный в Германии сайт «Wahl-O-Mat» (www.wahlomat.de). Идея сайта такова: сравните ваши взгляды с позициями, которые занимают разные партии, и узнайте, какая из них отражает ваше мнение лучше всего. К журналу «Fluter» («Желоб») мы предлагаем дополнительный журнал для детей «HanisauLand». Это серия комиксов для тех, кто старше восьми лет. Для «начинающих» выпускаются такие журналы, как «Zeitbilder» и «Informationen zur politischen Bildung», а для тех, кто хочет вникнуть в тему глубоко, с научных позиций, издается специальный журнал «Aus Politik und Zeitgeschichte». Кроме того, созданы компьютерные и карточные игры, CD- и DVD-диски, ну и конечно, проводятся такие мероприятия, как семинары, видеопрезентации, выставки, театральные и эстрадные представления, фестивали, учебные поездки и широкие дискуссии» [150].

В целом, следует отметить, что Германия, представляет собой страну, где молодежная политика строится по принципу «от общественного участия к политическому». Правительство данной страны осознает и намеренно идет на то, чтобы вовлекать молодежь в политические процессы, видя в них своих правопреемников и продвигает политику вовлечения с самого раннего возраста. Акцент делается на работу муниципальных органов, как наиболее приближенных к населению. На всех уровнях реализации политики вовлечения осуществляется научно-исследовательский подход, мониторинг и прогнозирование программ, эффективность их проведения, планирование. Данная политика рекомендована ПРООН как рекомендуемый образец для внедрения в странах ЕС, так как:

1. «формирует надежный внутренний механизм защиты интересов, прав и свобод молодого человека;
2. прививает молодежи навыки нравственной рефлексии, взаимодействия на основе коллективно-творческой деятельности и сотрудничества;
3. способствует формированию основ нового политического и социально-экономического мышления, готовности к выполнению основных социальных функций гражданина;
4. обеспечивает включение каждого индивида в разнообразные сферы жизнедеятельности и свободный переход от одного вида деятельности к другому;
5. создает условия для самопознания и самореализации личности каждого молодого человека на основе открытого общения с социокультурной средой, ее использования и преобразования» [148].

В итоге, опыт этих стран лег в основу Стратегии Совета Европы по защите прав детей на 2016-2021 гг., которая установила: «Участие детей в социальной жизни является одним из приоритетных направлений Стратегии, но это также и

сквозная задача. Вовлечение детей в процесс принятия решений на индивидуальном, семейном уровне, уровне организации и политики — ключевой аспект реализации детьми своих прав. Совет Европы придерживается подхода совмещения прав ребенка во всех их проявлениях в данной Стратегии и поддержки государств – членов в обеспечении прав ребенка» [151]. Стратегией также заявлено, что «закрепить участие ребенка на практике на систематической основе и во всех контекстах, важных для детей. Основываясь на Рекомендациях об участии детей и молодых людей в возрасте до 18 лет, СЕ будет поддерживать государства-члены в использовании этого инструмента Совета Европы для оценки участия ребенка в качестве одного из средств для измерения продвижения к соблюдению права детей на участие в вопросах, их касающихся» [151].

В 1992 году Советом Европы была разработана и принята Европейская хартия об участии молодежи в общественной жизни на местном и региональном уровнях [152]. В данных документах подчеркивается, что молодежная политика призвана:

- помогать молодым людям в полной реализации их потенциала самостоятельных членов общества, содействовать осуществлению ими жизненных планов и реализации гражданских прав;

- молодежная работа ощутимо содействует формированию активной гражданской позиции молодых людей, предоставляя возможности для приобретения знаний, умений и возможностей для полноценного участия в жизни гражданского общества.

При этом, следует отметить, что данные документы были приняты вследствие «межправительственного сотрудничества и совместных механизмов управления в рамках программ образования и профессиональной подготовки Европейских молодежных центров, Европейского молодежного фонда и партнерства между Европейским Союзом и Советом Европы в молодежной сфере» [153].

То есть, Европа серьезно относится к процессу вовлечения молодежи в политические процессы, стремиться сформировать подготовленный молодежный ресурс для передачи политической власти, воспитать молодое поколение, способное к принятию важнейших политических решений.

На наш взгляд, очень интересным является опыт Российской Федерации, которая в последние годы также активно взялась за молодежную политику и акцентирует ее через выявление и продвижение инициатив самой молодежи. В разработке которой активно участвовали представители различных студенческих объединений: студенческие советы, клубы, профсоюзы и пр., путем выявления молодежных трендов.

Очень интересна и актуальна на наш взгляд цель молодежной политики РК – «создание условий для успешной социализации и эффективной самореализации молодежи, развитие потенциала молодежи и его использование в интересах инновационного развития страны» [154]. Это определено тем, что правительство РФ осознает, что «практика последних десятилетий убедительно доказывает, что в быстро изменяющемся мире стратегические преимущества

будут у тех государств, которые смогут эффективно развивать и продуктивно использовать инновационный потенциал развития, основным носителем которого является молодежь» [154].

Особо следует выделить задачи данной программы:

1. Вовлечение молодежи в социальную практику и ее информирование о потенциальных возможностях саморазвития, обеспечение поддержки научной, творческой и предпринимательской активности молодежи;

2. Формирование целостной системы поддержки, обладающей лидерскими навыками, инициативной и талантливой молодежи. Данная система включает в себя;

3. Гражданское образование и патриотическое воспитание молодежи, содействие формированию правовых, культурных и нравственных ценностей среди молодежи [154].

Данная программа реализуется через регионы, которые координируют перечисленные вопросы и вносят свои коррективы с учетом особенностей. Многие территориальные программы являются более стратегическими чем федеральная программа, так как нацелены на усиленное вовлечение молодого поколения в решение региональных проблем и активизацию данного сектора через различные патриотические, исторические движения и пр. В целом, следует отметить, что за последние 4-5 лет молодежная политика России серьезно изменилась в сторону большего интереса к мнению молодежи, а также определенной идеологизации через патриотизм.

Во многом важная роль в этом направлении сделана Ассоциацией общественных объединений «Национальный совет молодежных и детских объединений России», «призванной объединить усилия ведущих молодежных объединений по представлению интересов молодежи перед властью и их продвижению в обществе» [155]. В последствии были созданы и иные организации, которые продвигали интересы молодежи перед Правительством РФ. Так, «В 2005 г. была создана Общероссийская общественная организация содействия развитию суверенной демократии (СРСД) - молодежное движение «Наши». Создание «Наших» подвигло политические партии к активизации их молодежных крыльев. Так, существенно активизировалось молодежное крыло Единой России, которое из «Молодой России» было преобразовано в «Молодую гвардию»» [155].

Завершение программы до 2020 года привел к критическому анализу результатов и был сделан вывод, что в политике до 2025 года «требуется переосмысление значения и места государственной молодежной политики во внутренней политике государства, перестройка системы управления, целенаправленный отбор оправдавших себя и поиск новых решений, направленных на повышение эффективности ГМП».

В ходе работы нами сделаны следующие выводы:

1. Опыт стран ЕС и РФ вызывает серьезный интерес, так как он формируется уже на протяжении полувека и набирает обороты. Это связано с современными тенденциями осознания того, что молодежь теряет интерес к политическим процессам и отгораживается от политического участия, что

негативно скажется на будущем государств.

2. Политика вовлечения заключается в целенаправленной политике правительств в привлечении молодежи для участия в жизни общества и государства. Цель – выработать активную гражданскую позицию, поднять уровень политической грамотности и признать необходимость участия в жизни общества в том числе и из личных побуждений.

3. Политика вовлечения пронизывает собой всю систему государственной и общественной жизни и представляет собой единую систему государственных и общественных институтов, которые: объединяют молодежь; вырабатывают систему их социализации; выявляют мнение и пожелания детей и молодежи и учитывают их при вынесении государственных решений.

4. Опыт стран, анализ которых проведен в данном исследовании показывает, что ими выстроенная единая система нормативных актов, которая регламентирует обязательность выявления мнения молодежи и ее учет при принятии любых решений относительно их прав и законных интересов. Основной акцент сделан на образовательные учреждения и муниципалитеты, деятельность которых нацелена на воспитание молодежи посредством их участия в решении местных и региональных проблем. На законодательном уровне определены вопросы взаимодействия государственных и общественных институтов в отношении активизации молодежного участия.

5. Опыт также свидетельствует о том, что в этих странах создана единая система органов и организации, важной задачей которой является усовершенствование системы поддержки молодежи и вовлечение ее в общественную и государственную жизнь через выявление их инициатив и пожеланий.

6. На основе проведенного исследования, опираясь на анализ законодательства и практический опыт ряда зарубежных стран, считаем, что и развитые демократические страны осторожны в вопросе активного политического участия несовершеннолетней молодежи, вместе с тем активно вовлекают совершеннолетних граждан в различные политические формы участия. При этом несовершеннолетняя молодежь проходит этап определенной подготовки, обучения, приобретения опыта выражения собственного мнения в различных политических процессах на региональном уровне, тем самым приобретает опыт и входит в политические процессы уже подготовленной.

7. Политические права несовершеннолетней молодежи, а именно право голосовать и быть избранным, а также право поступления на государственную службу в отличие от совершеннолетних граждан ограниченными возрастным цензом, определенным необходимостью более зрелого и самостоятельного мышления. Вместе с тем, законодательство демократических стран, наиболее продвинувшихся в области развития политических прав граждан, устанавливает широкий перечень иных прав несовершеннолетней молодежи в политической сфере. К ним отнесены права, которые позволяют детям и молодежи довести свое мнение до государственных и общественных институтов с целью достижения своих интересов, формирования благоприятных условий для жизнедеятельности, и защиты своих прав.

8. Анализ опыта стран ЕС, РФ и других стран показывает серьезную озабоченность правительствами этих стран современным состоянием аполитичности молодого поколения. Это необходимо реально осознать и нашим управленцам. В этой связи, имеет смысл провести анализ современного состояния молодежной политики Казахстана в части вовлечения молодежи в политические вопросы, выявления политических интересов и запросов молодежи Республики Казахстан.

Следует отметить, что принцип вовлечения молодежи провозглашен законодательством РК. Основной целью политики вовлечения является выстраивание диалога между государством и молодежью, выявления потребностей и «самореализации личности каждого молодого человека». И его реальное претворение в жизнь является одной из важнейших задач молодежной политики Казахстана. В этой связи необходим критический анализ законодательства и практики вовлечения молодежи Казахстана в общественную жизнь.

2.3 Анализ законодательства Республики Казахстан о молодежной политике через ракурс вовлечения несовершеннолетней молодежи в процессы принятия публично-правовых решений

В Казахстане 1/3 населения – это дети и молодые люди. В этой связи, вопросы защиты и социальной защиты детей и молодежи всегда были в центре внимания государственной политики. Об этом свидетельствует то, что Казахстаном, одним из первых в СНГ были ратифицированы все основные международные договора и соглашения: Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила, 1985); Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы, 1990); Правила ООН, касающиеся защиты прав несовершеннолетних, лишенных свободы (1990); Стандартные минимальные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила, 1990), Минимальные Стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила). Приняты 29 ноября 1985 г. Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/33. и др.

Начало ратификации этих договоров было положено присоединением Казахстана к Международной Конвенции ООН о правах ребенка 12 августа 1994 года, что легло в основу всей государственной политики в области защиты прав детей и молодежной политики Казахстана. Данный акт полностью соответствует конституционному принципу РК о том, что «Брак и семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства» (п.1 ст. 27 Конституции РК).

Современная политика была буквально выстрадана и начиналась в довольно сложный период экономического и идеологического надлома, так это период описан в монографии А.Е. Жатканбаевой: «Осознанной необходимостью формирования и реализации государственной политики по

работе с детьми и несовершеннолетними, основанной: крахом ранее существовавшей идеологии, числа малоимущих семей не способных обеспечить достойный уровень проживания, высоким уровнем заболевания среди детей и подростков и многими другими факторами Казахстан начинает формировать национальную систему гарантирования, обеспечения, реализации и защиты прав детей опираясь на богатый зарубежный и международный опыт. В 2000-х в стране начинается экономический подъем, что позволяет пересмотреть внутреннюю политику и взять направление на развитие социального сектора. Именно с этого времени начинается период преломления государственной правозащитной политики в отношении несовершеннолетних» [156, 10 с.].

8 августа 2002 года принимается Закон «О правах ребенка в Республике Казахстан» целью которого является регулирование «отношений, возникающих в связи с реализацией основных прав и законных интересов ребенка, гарантированных Конституцией Республики Казахстан, исходя из принципов приоритетности подготовки детей к полноценной жизни в обществе, развития у них общественно значимой и творческой активности, воспитания в них высоких нравственных качеств, патриотизма и гражданственности, формирования национального самосознания на основе общечеловеческих ценностей мировой цивилизации» [157]. Помимо этого Закона, вопросы правовой защиты прав детей регламентируются более 50 законодательными нормативными актами РК.

В республике проводится огромная работа с детьми, особенно в области социальной поддержки, образования, воспитания. Создана система государственных и общественных органов, представляющий собой национальный превентивный механизм, действующий для предупреждения «пытков и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, функционирующей посредством деятельности участников национального превентивного механизма» [157]. Участниками национального превентивного механизма являются «Уполномоченный по правам человека, а также отбираемые Координационным советом члены общественных наблюдательных комиссий и общественных объединений, осуществляющих деятельность по защите прав, законных интересов граждан, юристы, социальные работники, врачи» [157]. Очень эффективно проявляет себя Уполномоченный по права ребенка, введенный в целях «исполнения Конвенции Организации Объединенных Наций о правах ребенка по совершенствованию национальной системы защиты прав ребенка, а также реализации важнейших мер по модернизации страны - Пяти институциональных реформ и Сто конкретных шагов по их реализации в Республике Казахстан ... Это является одним из шагов по реализации государственной политики Главы по защите материнства и детства» [158, С. 50]. Кроме того, функционирует Комитет по охране прав детей при Министерстве образования и науки Республики Казахстан, а также Межведомственная комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав, являющаяся консультативно-совещательным органом при Правительстве

Республики Казахстан. Огромную роль продолжает играть Уполномоченный по правам человека.

В соответствии с Законом «О правах детей» итоги деятельности участников национального превентивного механизма отражаются в ежегодном консолидированном докладе, который содержит также рекомендации уполномоченным государственным органам по улучшению условий обращения с лицами, содержащимися в организациях, подлежащих превентивному посещению, и предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, а также предложения по совершенствованию законодательства Республики Казахстан.

Не смотря на огромный комплекс предпринимаемых мер, проблем в области прав детей очень много, в их числе: рост преступности против детей; низкий показатели в сфере школьного образования; низкий уровень социальной защиты детей, в особенности многодетных семей; неудовлетворенность доступа к качественному образованию, здравоохранению, досугу; высокий уровень бытового насилия; вовлеченность детей в преступные группировки; нарушение трудового законодательства и многие другие аспекты, вызванные экономическим, социальным и духовным кризисом, безответственностью родителей, недобросовестным отношением педагогов и иных уполномоченных должностных лиц, а также низкой правовой и иной культуры самих детей.

В отношении молодежной политики также предпринимается огромный комплекс мер. Основа была заложена Законом Республики Казахстан года «О государственной молодежной политике в Республике Казахстан» от 7 июля 2004 и получил продолжение в модернизированном акте - Законе Республики Казахстан от 9 февраля 2015 года «О государственной молодежной политике», а также отражен в Концепциях государственной молодежной политики 1999, 2004 и Концепцией государственной молодежной политики Республики Казахстан до 2020 года «Казахстан 2020: путь в будущее».

Закон о молодежной политике 2004 года понимал под ней систему социально-экономических, политических, организационных и правовых мер, осуществляемых государством и направленных на поддержку молодежи, при этом целью государственной молодежной политики «создание социально-экономических, правовых, организационных условий и гарантий для духовного, культурного, образовательного, профессионального становления и физического развития молодежи, раскрытия ее творческого потенциала в интересах всего общества» [91]. Задачами было определено:

- 1) защита прав и законных интересов молодежи;
- 2) предоставление помощи и социальных услуг молодежи;
- 3) реализация социально значимых инициатив молодежи.

Анализ основных направлений Закона оказывает, что приоритет отдавался именно социальным аспектам, в частности вопросам трудоустройства, поддержки предпринимательской сферы, государственной поддержке молодых семей, образованию, здравоохранению и пр. И это всецело было определено теми проблемами, которые были наиболее остры на тот период. При этом следует отметить, что в этот период были приняты целый ряд социальных

проектов и программ, где особое внимание было уделено именно детям и молодежи. В их числе следует выделить: Программу молодежной политики на 2005-2007 гг.; Концепцию поддержки и развития конкурентоспособности молодежи на 2008-2015 гг.; Программу «Молодежь Казахстана», Программу патриотического воспитания граждан Республики Казахстан на 2006 - 2008 гг., Программу «Жасыл ел» на 2008-2010 гг., программу «Здоровый образ жизни» на 2008-2016 гг.; государственную программу развития физической культуры и спорта в РК на 2007-2011 гг. и пр. При этом, как отмечают исследователи Законом «был создан и налажен механизм по реализации социально-экономических, правовых, организационных условий и гарантий для духовного, культурного, образовательного, профессионального становления и физического развития молодежи, раскрытия ее творческого потенциала в интересах всего общества» [159, 57].

Однако, помимо социальных аспектов возникли иные проблемы, в том числе и отход от морально-этических норм отдельной части молодежи, социальный инфантилизм, подверженность деструктивному влиянию и иные аспекты, что повлекло необходимость пересмотра имеющихся направлений государственной молодежной политики. С этой целью Указом Главы государства от 1 июля 2008 года № 625 был образован Совет по молодежной политике при Президенте Республики Казахстан по итогам I съезда Молодежного крыла «Жас Отан» при Народно-Демократической партии «Нур Отан». Основными задачами Совета являлось:

1. Выработка рекомендаций по определению приоритетов, формированию и реализации комплексной государственной политики в отношении молодежи;
2. Информирование Президента Республики Казахстан о ситуации в молодежной среде;
3. Анализ эффективности реализации государственной молодежной политики;
4. Обсуждение иных важных вопросов политики государства в отношении молодежи [160].

Данный Совет инициировал принятие нового Закона, который вобрал в себя иные тенденции и «переключил» приоритеты данного направления внутренней политики страны.

Закон «О молодежной политике» 2015 года основанный на предыдущем законе и концепциях, проводимых мерах по социальной поддержке молодежи, кардинально меняет цель молодежной политики, определяя ее как «создание условий для полноценного духовного, культурного, образовательного, профессионального и физического развития молодежи, участия в процессе принятия решений, успешной социализации и направления ее потенциала на дальнейшее развитие страны» [91]. Соответственно, задачами определены:

- 1) защита прав и законных интересов молодежи;
- 2) вовлечение молодежи в социально-экономическую и общественно-политическую жизнь страны;
- 3) воспитание гражданственности и укрепление чувства казахстанского патриотизма [91].

Это соответствует логике развития молодежи и тем мерам, которые государство предприняло для социальной стабильности. Кроме того, данная переориентация соответствовала рекомендациям международных организации по активизации привлечения молодежи к политическим процессам и участию в общественной жизни страны.

Разработчики Концепции осознают, что «Активное участие молодежи в реализации целей и задач «Стратегии Казахстан-2050» обеспечит поступательное развитие Казахстана в новых условиях глобальной конкуренции – успех молодежи становится прочным залогом успеха всей страны. ... Это требует от всех участников процесса социального становления молодежи, разработки и последовательной реализации подходов, ориентированных на прямое вовлечение молодых людей в решение собственных проблем и общенациональных задач. Задачи государственной молодежной политики такого масштаба могут быть решены только посредством применения проектного подхода, нацеленного на успешную социализацию молодежи, достижение приоритетов развития государственности. Все это, в конечном итоге, сформирует устойчивые условия для самоорганизации молодежи и всего населения, развития инициатив, отвечающих масштабам задач, стоящих перед Казахстаном - роста благосостояния граждан и совершенствования общественных отношений» [110].

В Концепции проведен риск современных угроз и рисков для подрастающего поколения, среди которых выделены недостаток патриотизма, культ потребления, инфантилизма, подверженности деструктивному влиянию, маргинализация молодежи и другое. При этом отмечено, что «Сегодня во всем мире национальные государства заинтересованы предложить молодому поколению убедительную систему ценностей, позволяющую сохранить преемственность в развитии общества в условиях открытого мира» [Концепция].

Концепцией подчеркивается необходимость социализации молодежи, то есть ее вовлечение в общественно-политическую жизнь по следующим направлениям: патриотизм, единство народа, толерантность, законопослушность, образование, трудолюбие, инновационность, семья, здоровье и спорт, позитивные идеалы и новая экологическая этика. И эти приоритеты должны быть обеспечены «совершенствованием нормативно-правового обеспечения государственной молодежной политики, как на центральном, так и региональном уровне» [110].

Вместе с тем, на наш взгляд, данные направления общественной жизнедеятельности не отражают понятия «общественно-политическая жизнь» в полном объеме. Из данного перечня полностью выпадает понятие политическая жизнь, что на наш взгляд, является существенным упущением молодежной политики.

Анализ Закона «О государственной молодежной политике» 2015 года показывает, что данный акт в большей мере регулирует механизм реализации социальных интересов молодежи. Так, гл. 2. Основные направления

государственной молодежной политики в Республике Казахстан закрепляет 15 направлений, среди которых 13 – являются направлениями социального характера и только 2 носят духовно-нравственный характер (обеспечение условий для патриотического и гражданского становления молодежи; обеспечение условий для развития национальной культуры и языка у молодежи). Данный раздел Закона закрепляет круг социальных прав молодежи, устанавливает, что «Молодежь Республики Казахстан имеет все политические права и свободы, предусмотренные Конституцией и другими законодательными актами Республики Казахстан» (ст. 7 Закона). При этом Закон устанавливает гарантии в сфере труда и занятости, содействие решению жилищных проблем молодежи (ст. 8), государственную поддержку предпринимательской деятельности, осуществляемой молодежью (ст.9), государственную поддержку молодых семей (ст. 10), талантливой молодежи (ст. 11), а также вопросы содействия международному сотрудничеству молодежи (ст.12). То есть опять основной акцент делается именно на вопросы социальной защиты и поддержки. Мы согласны с тем, что современные условия делают социальные вопросы первостепенными. Однако, нельзя забывать и о иных аспектах развития подрастающего поколения в том числе и его праве на определения своего настоящего и своего будущего, в том числе и посредством участия в жизни общества и в жизни страны.

Аналитические исследования, проведенные Представительством Фонда им. Фридриха Эберта в Казахстане «Молодежь Центральной Азии: Казахстан» на основе социологического опроса, показали очень много интересных моментов для анализа современного положения дел в сфере политических взглядов молодежи. Данный опрос был очень подробным образом, проанализированы различные аспекты жизни общества и взаимодействия с государством. Для нас представляют интерес следующие критерии:

1. На вопрос как вы оцениваете уровень развития демократии в стране: 77% - выразили свою удовлетворенность; не смогли ответить на вопрос 17,1% респондентов, и не удовлетворены 5,2%;

2. 35,8% молодежи считают, что они ориентированы больше на собственные силы и семью, нежели на ожидание помощи от государства, им близки либеральные идеи и ценности. 46,4% - считают поддержку государства одним из обязательных условий для реализации своих целей и задач, преобладает коллективное начало в их представлениях, и им более близки советские ценности и смыслы. Тогда как 17,8% придерживаются нейтральной позиции;

3. На вопрос в отношении совпадения их политических взглядов с политической позицией родителей: полное совпадение отметили лишь 11,9% опрошенных; 42,8% отметили, что их политические взгляды иногда совпадают с позицией родителей; довольно редко совпадают политические взгляды у 21,4% респондентов, полное несовпадение выделяют 7,1%, и 16,8% молодых людей, участвовавших в опросе, затруднились ответить;

4. Политические интересы и активность показаны через вопрос о том, интересуются ли они политикой: интересуются политикой лишь иногда -

45,9%, не интересуются политикой вовсе - 33,6%. Но интерес к политике возрастает по мере взросления респондентов: процент молодежи, равнодушной к политике, высок среди 14-16-летних людей, их доля варьируется от 52,8 до 47,3%, и их число снижается до 17,6% среди респондентов 29-летнего возраста.

5. Степень значимости участия в политике и гражданских инициативах для молодежи и уровень интереса к политической информации в процентном соотношении идентичны. Число респондентов, которое считает, что заниматься политикой и участвовать в гражданских инициативах «не так важно» - 45,9%, «совсем неважно» - 35,5%, и доля тех, кто иногда интересуется политической информацией - 45,9% и «совсем не интересуется» - 33,6%;

6. Число респондентов, которые считают, что заниматься политикой и участвовать в гражданских инициативах «не так важно» - 45,9%, «совсем неважно» - 35,5%, и доля тех, кто «иногда» интересуется политической информацией - 45,9%, и «совсем не интересуется» - 33,6%, практически равным;

7. Важным является участие в политике для 15% городской молодежи и 21,3% сельской молодежи и участие в гражданских инициативах – для 18,5% городской молодежи и 25,6% сельской молодежи;

8. Доля же тех, кто реально участвовал в волонтерской деятельности, составляет 9,3% респондентов, в разрезе город-село процентное соотношение, следующее: 10,8% – это городская молодежь и 7,5% – сельская [161, 58 с.].

Данные статистические данные показывают, что казахстанская молодежь слабо заинтересована в политических процессах, испытывает недоверие происходящим политическим процессам и еще меньше непосредственно участвуют в тех или иных общественных мероприятиях, что видно на основе анализа волонтерской деятельности. Данные также свидетельствуют о наличии протестного настроения среди молодежи. И это на фоне официальных статистических данных об участии молодежи в общественной жизни.

В национальном докладе «Молодежь Казахстана - 2018» отмечено, что «В современных условиях молодежь оказывает большое влияние на общественно-политическую жизнь страны, на развитие политической системы и дальнейшую демократизацию казахстанского общества. Исторический опыт показывает, что характер участия молодежи в политической и гражданской жизни во многом определяет особенности политического процесса и развитие гражданского общества. Одной из ведущих молодежных организаций страны является молодежное крыло партии «Нұр Отан» - «Жас Отан». По состоянию на август 2018 года общее количество членов МК «Жас Отан» составило 164 115 человек. ... Согласно данным местных исполнительных органов власти, в Республике Казахстан, по состоянию на 1 полугодие 2018 года, функционируют 933 молодежные неправительственные организации. Одной из крупнейших молодежных организаций в РК является РОО «Единая детско-юношеская организация «Жас Ұлан». За 6,5 лет функционирования организации реализовано большое количество проектов. Организация имеет постоянных представителей во всех регионах республики. Сегодня по данным НОБД в рядах организации состоят более 1,6 миллиона школьников страны» [4, 230 с.].

Вместе с тем, в национальном докладе «Молодежь Казахстана - 2019» уже отмечается иная картина. В Докладе отмечено, что: «согласно проведенному социологическому исследованию казахстанская молодежь не проявляет явного интереса к проводимой государственной молодежной политике. Относительно большая часть (46,2%) не интересуется государственными мерами (рисунок 5.8). В целом, не следят за новостями о государственной политике в Костанайской (95,6%), Карагандинской (66,7%) и Павлодарской (60,8%) областях. Только 9,5% опрошенных молодых людей внимательно отслеживают происходящие изменения. Сравнительно высокий интерес проявляют в Мангистауской (31,5%), Восточно-Казахстанской (30,6%) и Жамбылской (30%) областях. По роду своей деятельности это государственные служащие (28,2%) и работники СМИ (21,4%). ... На сегодняшний день гражданская активность молодежи характеризуется широким диапазоном действий – начиная от участия через институализированные формы (НПО) и заканчивая публичными акциями (как онлайн, так и оффлайн). По состоянию на апрель 2019 года в Казахстане функционирует 596 молодежных организаций. Вместе с тем, сохраняется низкий уровень участия молодежи в деятельности молодежных НПО. Так, в 2018 году по различным причинам не принимали участие в деятельности объединений 74,1% опрошенных, в 2019 году данная цифра достигла 86,7%» [5, 221 с].

То есть перед нами два кардинально разных доклада во временном промежутке – 1 год. В одном говорится об активной позиции молодежи, в другом приводятся данные о низкой политической активности и слабой информированности.

В Докладе 2019 года подчеркивается, что «Молодежь не проявляет явного интереса к проводимой государственной молодежной политике, что может послужить преградой на пути к эффективной реализации государственных программ и проектов» [5, 231 с.]. Именно данный вывод разработчиков Доклада является, на наш взгляд, ключевым и определяет проблему – отделенность молодежи от политики, ее не вовлеченность и отстраненность. И как итог – не эффективность всех предпринимаемых мер.

Следует подчеркнуть, что в обоих докладах поднимается проблема молодёжного протеста.

В Докладе 2018 года отмечено, что «84,1 % молодежи в той или иной степени удовлетворены развитием места своего постоянного проживания и лишь 14,3 % молодежи в той или иной степени не удовлетворены развитием региона проживания. ... Основными причинами, которые могут вынудить молодежь пойти на публичную протестную акцию, являются: халатность и непрофессионализм работников медицинских учреждений; рост цен на продукты питания, горюче-смазочные материалы, лекарства; увольнение с работы; несправедливые судебные решения; задержка заработной платы, стипендий, пособий, проблемы с жильем» [4, 227 с.]. И при этом разработчики Доклада подчеркивают, что за анализируемый период «никаких акций массового протеста с участием молодежи в Казахстане за эти годы не наблюдались. Поэтому данные ответы неоднозначны, и их можно

рассматривать больше как один из индикаторов недовольства молодежи решением социальных проблем, способом обнаружения и фиксации назревших противоречий в обществе». Тем самым они назвали протестные настроения молодых казахстанцев «декларируемой» протестностью. Но вместе с тем, разработчики Доклада отмечают наличие определенных противоречий между правительством и молодежью, в частности «39,4 % опрошенной молодежи, ответившей «Скорее знают, но реально не решают проблемы молодежи». Каждый пятый молодой казахстанец (20,6 %) заявил, что государство скорее не знает о реальных проблемах молодежи, а 4,7 % уверены, что государство совершенно не владеет информацией о молодежных проблемах», что само по себе демонстрирует наличие недовольства у молодежи. Кроме того, социологи подчеркивают, что «76,7% молодого поколения не знакомы с действенностью программы по реализации молодежной политики в стране, от которой зависит социально-политическое, экономическое и культурно-образовательное развитие современной молодежи» [162].

В Докладе 2019 года указано, что 81,3% опрошенных молодых людей, что массовые акции протестов на местах маловероятны либо невозможны [5, 229 с.]. Вместе с тем, именно 2019 год стал годом протестного движения в Казахстане. Разработчики отмечают, что «игнорирование проблем молодежи, затягивание их решений будет только повышать протестный потенциал», подчеркивая при этом, что движущей силой становится именно молодежь, раньше казавшаяся аполитичной. Переход из неполитизированного состояния в протестное происходит за короткое время» [5, 231с.].

Соответственно, представленная статистика показывает, что и в Казахстане, может быть в меньшей степени, чем в Европе существует серьезная угроза политической отстраненности, недоверия и политического нигилизма, при чем последний становится присущим большинству молодежи современного Казахстана. Эту проблему неоднократно и все устойчивее анализируют отечественные политологи. Так, по мнению Абсаттарова Г.Р. «Сегодня распространение правового нигилизма в политической системе Казахстана представляет собой серьезную угрозу для демократического развития страны, проводимых реформ. Кроме того, правовой нигилизм поразил все наше общество снизу доверху, принял массовый характер. Масштабы этого недуга в Казахстане все более разрастаются и принимают опасный для интересов государства и общества характер. При этом, правовой нигилизм в политическом процессе является тормозом на пути формирования правовой культуры и развития современного Казахстана» [163, С. 99]. И эта «болезнь» особо широко отмечается среди казахстанской молодежи. Проведя научный анализ причин политического нигилизма среди российской молодежи Хамитова Г.Ш. выделила: «недостаточное правовое воспитание в семье; кризис семьи (большое количество разводов, воспитание детей в неполных семьях, дети-беспризорники); экономическая нестабильность (высокий уровень безработицы родителей и самих молодых людей); неопределенность и непредсказуемость жизненных условий, в которых интегрируется современная молодежь; недостатки существующей правовой системы (в том числе,

отсутствие необходимой законодательной базы в отношении правового образования и воспитания); разрушение прежних и отсутствие окончательно сформированных новых нравственных основ в обстановке переходного периода (как следствие - радикальное изменение ценностных ориентаций молодежи); недостаточный уровень правового образования в учебных заведениях (школах, ПТУ, колледжах, вузах)» [164, 23 с.]. На наш взгляд, эти же причины можно отнести и к Казахстану, и в силу исторического прошлого и в силу однотипности современных политических тенденции.

Следует отметить, что Хамитова Г.Ш. проводя сравнительный анализ молодежной политики РК и РФ отмечает, что: «В Республике Казахстан воспитанию молодежи в духе уважения к праву уделяется большое внимание со стороны государства. Это выражается как в нормативно-правовом закреплении, так и в реальной государственной политике. ... Однако в настоящее время модель правового образования и воспитания молодых граждан Республики Казахстана не является окончательно сформировавшейся, действующей. Это подтверждается показателями уголовной статистики», эту же мысль она подтверждает и иными статистическими данными [165, С. 170-171].

Если Хамитова Г.Ш. говорит о проблемах правового образования, то на наш взгляд, сегодня не менее актуальной является проблема политического образования и воспитания. А именно, необходимо создавать условия для того, что бы молодежь, и в первую очередь подростки могли ориентироваться в информации поступающей из различных социальных сетей о политической обстановке. Основная цель – превентивные действия от деструктивного влияния и подпадание под негативное, антиобщественное влияние.

Политический нигилизм оценивается политологами как ««отчуждение», отрицание сложившейся в обществе системы политических ценностей, знаний и традиций. В отличие от других форм политического поведения именно «политический нигилизм» можно отождествлять с активной гражданской позицией с полным неприятием власти и существующего общественно-политического строя. Характерной чертой этой модели является обвинение только властей в социальной не благоустроенности. «Политический нигилизм» реализуется в усилении настроений социальной пассивности, развитии социальных болезней, алкоголизма и наркомании, в росте преступности, самоубийствах, актах насилия, моральной деградации» [166].

Все эти проявления «политического нигилизма» ярко присутствуют в нашей молодежной среде. Кроме того, проявлением такого отчуждения и недовольства является активизация протестных движений, в которых особо активно задействована молодежь.

Д. Сатпаев – один из ведущих политологов Казахстана, директор «Группы оценки рисков» подчеркивает, что «Протестные настроения в казахстанском обществе присутствуют во многих сегментах. Это хорошо было видно во время событий в Жанаозене, после земельных митингов или даже после решения переименовать столицу. Пока возникающие социальные взрывы имеют локальный характер. Причина связана с тем, что в Казахстане еще нет политической силы, способной мобилизовать существующие в стране

протестные настроения» [167].

Вопрос протестного настроения казахстанской молодежи поднимался еще в 2014 году. Исследование, проведенное отечественными политологами и социологами было презентовано в книге под названием «Коктейль Молотова. Анатомия казахстанской молодежи», в которой сделана попытка проанализировать возможные пути развития пассионарной активности, которая прорывается в среде молодых людей до тридцати лет. Авторы данной работы отмечают, что «В РК уже появилась агрессивная масса молодежи, которую при правильной организации и стимуляции можно повести куда угодно и против кого угодно. Это значит, что существует реальная угроза, когда именно эти люди при определенных политических условиях могут стать передовым отрядом политического максимализма, в случае если у них появится свой лидер и четкая организация» [168, 269 с.]. Эту теорию подтверждают данные отраженные в Докладе «Молодежь Казахстана 2018», где подчеркивается, что «более половины опрошенных молодых людей отметили, что ничто не может вынудить их открыто протестовать. ... Вместе с тем, на наш взгляд, результаты данного опроса показывают, что 44,2 % молодежи не исключают того, что те или иные проблемы все же могут вынудить их открыто протестовать. ... В пятерке проблем, способных подтолкнуть казахстанскую молодежь к участию в акциях протеста, появились проблемы несправедливых судебных решений [5, 231 с.]. И это, на наш взгляд, очень высокая цифра, которая и «выстрельнула» весной-летом 2019 года.

Помимо политической агрессии, политический нигилизм зачастую выражается в политической апатии, которая не менее, если не более опасна. Д. Сатпаев, анализируя политическую ситуацию в стране уже в 2019 году подчеркивает, что «когда многие люди недовольны властью, не доверяют ей, но на улицы и площади пока не готовы выходить, чтобы это недовольство выразить. И власть также ошибочно путает эту пассивность с лояльностью. Но это не так. Опасность для правящей элиты заключается в том, что эта протестная пассивность будет направлена против нее, когда вдруг возникнет потребность в защите существующего политического режима. Но такой защиты не будет, так как пассивная протестность выразится в игнорировании того, что будет говорить, и к чему будет призывать власть. Это уже сейчас происходит на фоне роста кризиса доверия к казахстанской власти, со стороны значительной части общества. И просто финансовыми вливаниями эту протестность не снизить» [167].

Преодоление настроений политического нигилизма в обоих его проявлениях, а именно политической агрессии и политической апатии, возможно только посредством полноценного и эффективного диалога молодежи с государством. В качестве путей предложения политического нигилизма Е.Ю. Бочарникова отмечает, что: «Органы власти обязательно должны быть прозрачными, т.е. удовлетворять следующим условиям:

– открытости (информация о деятельности органов власти, о процедурах принятия решений - открыта и доступна для граждан; заседания, где принимаются решения - открыты и доступны для граждан (за исключением

случаев, определённых законом); осуществляется периодическая отчётность власти перед гражданами);

– понятности (открытая информация, открытые процедуры должны быть понятны и достоверны, т.е. информация должна быть полна и правдива);

– возможности влияния (граждане и их организации должны иметь возможность влиять на ту или иную ситуацию, используя информацию, которая им доступна и понятна, они должны иметь возможность общественного участия)» [169].

На наш взгляд, именно этого не хватает современной молодежной политике. Молодежь Казахстана не имеет реального механизма взаимодействия с государственными органами, что не позволяет знать реальную картину вещей в молодежной среде. В этой связи, молодежная политика Казахстана подвергается резкой критике. Так, политолог Расул Жумалы считает, что «одной из причин радикализации молодых людей является их выключенность из системы реальной политики и экономики. Исследования говорят о том, что свыше 70% казахстанской молодежи не верит политическим партиям и опасается правоохранительных органов» [168, 96 с.]. Данную точку зрения поддерживает Д. Сатпаев, который считает, что «попытка максимально дистанцироваться от молодежных проблем прослеживается всюду. Даже на примере Концепции культурной политики, которую недавно так активно обсуждали в обществе, видно, что там нет ни одного упоминания о системе взаимоотношения власти и молодежи» [168, 96 с.].

Более критично высказывается эксперт по внутренней политике Д. Сабитов, который считает, что «У казахстанской молодёжи нет собственной повестки, поскольку этого не позволяет текущая политическая система. Однако вот что интересно, на вопрос «Если бы у вас был шанс, участвовали ли бы вы лично в развитии вашей страны?» 60 % молодых граждан и гражданок, как гласит исследование фонда Фридриха Эберта, ответили: «Обязательно бы участвовал». Таким образом, определённый запрос на участие в жизни собственной страны есть. Для его реализации нужны другие политические условия. Правда, ответственность за их создание, как ни парадоксально, лежит на активистах и активистках более старшего поколения, которые обладают знаниями процедур и желанием участвовать в политике» [170]. При этом он делает резкий вывод о том, что казахстанская молодёжь не субъект, а объект политики. Не менее остро критике подвергается реализация молодежной политики Казахстана Директором центрально-азиатского фонда развития демократии Т. Умбеталиева: «Официальная власть обращает внимание только на один компонент молодежной политики – на развлекательный, но не на содержательный. Идет попытка через концерты, массовые праздники снизить градус недовольства. Но это не решает проблему, а лишь переносит ее на более глубокий уровень. Что видно по статистике суицидов среди подростковых групп. По этому показателю, согласно цифрам ВОЗ Казахстан занимает 4 место в мире» [171].

На этом фоне выделяется тот факт, что в предвыборной компании партии «Нур Отан» важным направлением является «Поддержка молодежи» было

инициировано возобновление работы Молодежного Парламента в Республике Казахстан при Мажилисе Парламента Республики Казахстан, который должен стремиться приобщать молодых людей к парламентаризму, формировать их правовую и политическую культуру [172], который должен был быть запущен в сентябре 2017 года, однако так и не был введен в действие. Первый Молодежный Парламент был создан в 2004 году, однако ничем себя не проявил.

Член Нацсовета, политолог, заместителем председателя Федерации профсоюзов Республики Казахстан, член Национального Совета при Президенте РК Ерлан Саиров анализируя состояние отечественной политической системы считает, что «Партии отстают от общественного развития. Партии не являются лидерами мнений. Они не задают тон общественной дискуссии, в том числе в социальных сетях, которые являются сегодня универсальным барометром для замера общественно-политических настроений. Партии не представлены в ключевых проблемных повестках таких, например, как многодетные матери – они не могут сформировать свою позицию по этому остросоциальному вопросу – а также работа с молодежью – они не знают, как работать с молодежной аудиторией» [173].

В настоящее время в Казахстане действует целый ряд политических молодежных движений и партий, среди которых Конгресс молодежи Казахстана, «Жас Отан», «Жас Ұлан», «Жас Қыран», Альянс студентов Казахстана, Союз рабочей молодежи, Союз сельской молодежи Казахстана, Молодежный парламент Казахстана, Ассоциация молодых депутатов Казахстана, и другие. Целый ряд молодежных партий либо прекратил свою деятельность, либо их отсеки от политической деятельности, в числе которых можно отметить Молодежное движение «Кахар», Молодежную лигу партии «Алға», Союз Патриотической Молодежи Казахстана, Молодежное движение «Айбат» и ряд других. Ряд молодежных движений, преследующих политические цели получил отказ в регистрации, либо не пошел по этому пути, что также вызывает настороженность.

Практически вся деятельность современных молодежных политических организации организуется при политических партиях Казахстана и координируются ими, однако, политические партии реально недооценивают свою роль в молодежной политике, многие из них даже не обращают на это внимания и не отражают эту сферу в своих программах и документах. Что говорит об односторонности их программных документов и «временщиковому» настрою, так как воспитание последующих поколений партийцев является залогом будущего этих партий. Кроме того, деятельность партий в этом направлении могла бы восполнить ту идеологическую пустоту, которая образовалась у современного поколения в силу исторических событий и выросшего в период отсутствия единой отечественной идеи, которая бы пронизывала все поколения и сферы жизни казахстанского общества.

Исследователи отмечают, что «Перечень партиципаторных механизмов, позволяющих повышать роль молодежи в общественном развитии и в каждом из типов общественно-политической деятельности, достаточно велик – от

откровенной манипуляции и проектов, созданных государственными органами в тесном контакте с молодежными структурами, до привлечения молодежи к процессу принятия решений, в том числе при обсуждении действительно важных проблем и способов их решения [174, С. 159]. И это действительно так, однако, отечественный механизм работы с молодежью носит чисто социальный характер и не направлен к реальному вовлечению молодежи к принятию каких-либо решений. Молодежь, главным образом используется при проведении мероприятия, то есть носит разовый, бессистемный характер и тем самым происходит еще больший отток молодых людей от политической жизни, порождается политическое недоверие и нигилизм.

В настоящее время работа с политически активной молодежью взята на особый контроль, что вызвано событиями весны-лета 2019 года, когда из 4 тыс. задержанных за выход на несанкционированные демонстрации большинство было молодежью. Идет переосмысление работы с молодежью. Идет осознание того, что молодежь может и желает вести политическую деятельность, «казахстанская молодежь достаточно информирована, чтобы решать и регулировать проблемы молодежи надо ее хорошо знать. Они в основном политически грамотны, имеют свои взгляды на события, которые происходят у нас и за рубежом» [175].

Для ограждения казахстанской молодежи от деструктивного влияния религиозных и оппозиционных сил, направленных на «подрыв основ конституционного строя, деятельности системы государственных органов и порядка государственного управления от реальных и потенциальных угроз» [176], то есть направленных против политической безопасности Казахстана, необходимо приблизить к реалиям современной жизни Закон «О молодежной политике» и Концепцию молодежной политики Казахстана. Данные акты должны содержать реальные механизмы вовлечения молодежи в политическую жизнь страны, создавая условия для реального участия молодых людей в будущем своей страны.

Кроме того, считаем, что молодежная политика Казахстана строится на патерналистском принципе, что, на наш взгляд, негативно сказывается на ориентации молодежи в социальном и политическом аспектах. Так, результаты исследования, проведенные фондом Эберта в 2017 году, показывают, что доля молодых людей, рассчитывающих на собственные силы и семью, составляет 35,8%, тогда как тех, кто отличается патерналистскими установками и ждет помощи от государства – 46,4%. Остальные 17,8% – «нейтральные» [161, 55 с.].

Большинство молодежи настроено иждивенчески «не способны выживать самостоятельно» о чем свидетельствуют статистические отчеты. Фактически вырисовывается картина, когда «при отсутствии гражданского общества, способного самостоятельно решать свои проблемы, исследователи требуют от государства взять на себя контроль за качеством и комфортом жизни, за воспитанием молодежи и даже заботу о поддержании нравственности между людьми» [177, С. 4]. Патерналистский подход заключается в сильном административно-предписательном характере, когда государство "охраняет" интересы молодежи и фактически указывает им, что надо делать, лишая их

самостоятельности и выбора. Это очень видно при анализе различных государственных программ, сосредоточенных на решении социальных проблем, трудоустройства, обеспечения жильем, обучения и переобучения, поддержки предпринимательской деятельности, стимулирования инновационной деятельности и др. Этот же вывод доказывает анализ государственных и негосударственных грантов, предоставляемых молодежным организациям и группам, а также НПО, непосредственно работающих с молодежью.

Тогда как молодежная политика европейских и иных стран строится на ином принципе – неолиберальном, когда молодежь участвует активно в процессах принятия решений по поводу своих интересов.

Соответственно, считаем, что молодежная политика Казахстана должна строиться неолиберальном подходе расширения самостоятельности каждого члена общества и в первую очередь молодых людей.

Особо следует отметить, что проблема политической отстраненности присуща не только молодежи, но и всему казахстанскому обществу. Это признается государственными органами. В проекте «Концепция развития гражданского общества в Республике Казахстан до 2025 года», разработанной Министерством информации и общественного развития отмечено, что «Концепция предусматривает меры по поддержке и укреплению гражданского общества, вовлечению его в обсуждение наиболее актуальных общегосударственных задач с целью их решения, развитию многопартийности, политической конкуренции и плюрализма мнений в стране» [178]. Разработчики Концепции отмечают, что мировые тренды развития делают акцент на человеческий капитал. При этом разработчики отмечают низкую вовлеченность граждан в развитие процессов гражданского общества, недоверие неправительственным организациям и в целом определенную отстраненность населения. То есть государственные институты осознают слабые стороны своей работы и предлагают ряд шагов по исправлению ситуации, главным образом, путем активизации граждан и вовлечения их в работа НПО, волонтерства и пр., в том числе дополнениями в действующее законодательство РК.

В свете выше перечисленного, следует отметить, что проблему составляет еще вопрос участия несовершеннолетней молодежи в политических процессах. Если молодежь от 18 и старше в той или иной степени может влиять на те или иные процессы через членство в политических партиях, выборы, референдум и пр., то несовершеннолетние граждане Казахстана лишены такого влияния. Данный вопрос заслуживает серьезного внимания из тех побуждений, что это будущее поколение казахстанцев, которые должны иметь знания, навыки и опыт политического участия.

Закон определяет систему государственных и общественных институтов, а также компетенцию государственных органов в сфере государственной молодежной политики. Законом определяет основные направления государственной молодежной политики, которые фактически вновь охватывают социальный сектор и не касаются вопросов отражения

политической воли молодежи, которая, как мы вновь подчеркиваем - составляет 1/3 населения Казахстана.

Закон устанавливает сферу вовлечения молодежи только в формирование и реализацию государственной молодежной политики, тогда как интересы современной молодежи существенно возросли. Современная молодежь желает и имеет право участвовать в принятии жизненно важных решений для всей страны, для регионов в которых она проживает, иначе говоря в принятии решений, которые будут важны для своего будущего. И именно в этом аспекте должен быть создан правовой механизм учета мнения молодежи, а не только в решении вопросов касающихся молодежной политики страны. Это касается и несовершеннолетней молодежи – подростков.

Считаем, что и Концепция, и Закон о государственной молодежной политике существенно отстают от мировых тенденций и не отвечают заявленным целям, в частности п.2 ст.2 о вовлечение молодежи в социально-экономическую и общественно-политическую жизнь страны. Законодательство практически «обошло» саму возможность вовлечения, тогда как именно молодежь сейчас следует рассматривать как возможность для изменения будущего страны, используя жизненные силы, креативность, продвинутость и целеустремленность молодого поколения, образованность и желание положительных изменений. Вместе с тем, современное состояние экономики и политики страны не устраивает современную молодежь Казахстана, которая интенсивно покидает Родину. Так, только за 2019 год республику покинули 40 тыс. человек [179], при этом подавляющее большинство которых молодые, трудоспособные дипломированные специалисты. Аналитическое исследование, проведенное Исследовательской компанией BRIF Research Group, показало, что «около 42% казахстанцев в возрасте от 15 до 29 лет планируют либо уехать за рубеж на учебу, либо уехать на постоянное место жительства, либо и то и то одновременно» [180]. Такая статистика однозначно выявляет наличие факторов недовольства условиями проживания в Казахстане, в подавляющем большинстве это экономические и социальные условия, нестабильность, политический транзит и др. факторы. В настоящее время такой отток населения рассматривается как угроза экономической безопасности страны. В том числе и в этой связи, считаем, что необходимо осознать и создать условия для вовлечения молодого поколения в процесс принятия экономических, политических и иных решений и тем самым обеспечить реальную преемственность поколений и возможно поменять качество решений с большей направленностью на будущие результаты.

В этой связи считаем необходимым активизировать работу в данном направлении путем:

1. Концепция, и Закон о государственной молодежной политике существенно отстают от мировых тенденций и не отвечают заявленным целям, в частности п.2 ст.2 о вовлечение молодежи в социально-экономическую и общественно-политическую жизнь страны. Законодательство практически «обошло» саму возможность вовлечения;

2. Критический анализ законодательства о молодежи показал ее главную

направленность – решение социальных проблем молодежи, ее социальная поддержка. Считаем, что государство должно слышать волю своей молодежи, реагировать на нее, создавать условия для ее реализации, ограждать молодежь от любого деструктивного влияния в интересах защиты и обеспечения национальных интересов и обеспечения национальной безопасности. Следует взять за вооружение опыт таких стран как Финляндия и ФРГ с целью выявления потребностей и интересов молодого поколения, вовлечения молодежи в политические процессы как превентивные меры для формирования будущего политического развития страны;

3. Современное состояние внутренней политики Казахстана требует активного привлечения молодежных инициатив, всестороннего привлечения молодежи в решение проблем местного и государственного уровня, серьезной системы политической грамотности, противодействия дестабилизирующим факторам. Есть надежда на то, что молодежь должна положительно повлиять на развитие политической системы нашей страны, развитии демократических процессов и активизации гражданского общества;

4. Опыт зарубежных стран показывает, что вовлечение молодежи в решение политических вопросов на начальном этапе проводится на муниципальном, региональном уровне. Тогда как молодежная политика Казахстана, в том числе и попытки молодежного вовлечения иницируются и проводятся только на республиканском уровне. Регионы не вовлечены в этот процесс, что влечет на наш взгляд целый ряд проблем, в том числе и отсутствие региональной картины состояния прав детей и молодежи, их интересов и стремлений. Необходимо обяызывание и стимулирование региональных органов и региональных организации проявлять инициативу по данному вопросу. Акиматы и маслихаты, а также региональные НПО должны быть заинтересованы в выявлении проблем в молодежной среде, использовании молодежного потенциала для решения проблем на местах. Соответственно, такое вовлечение будет являться залогом решения социальных, экономических, нравственных и иных. Акиматы в целях реализации п.15-1) Закона РК «О местном государственном управлении и самоуправлении», в соответствии с которым на них наложена обязанность обеспечивать обучение участников избирательного процесса [181], должен вовлекать в процесс обучения подростков, изъявляющих желание оказывать содействие в избирательном процессе;

5. Опираясь на опыт зарубежных стран считаем, что именно политические партии, имея необходимый инструментарий, могут воздействовать на молодежное движение путем политического и патриотического воспитания, проведения различных мероприятий образовательного, спортивного, духовно-нравственного воздействия на постоянной основе, разъяснения правовых и иных аспектов политики государства и политики самой партии и многое другое. Кроме того, в этом направлении могут быть задействованы различные общественные организации, деятельность которых может получать спонсорскую поддержку (грантовое финансирование).

Соответственно, считаем необходимым ввести в Закон «О политических

партиях»:

а) в раздел 2 ст. 15 Права и обязанности политических партий 5) п.2 правом создания молодежного крыла политической партии с вовлечение в него молодежи с 16 лет;

б) дополнить ст. 8 уточнением о том, что членами молодежного крыла политической партии могут быть достигшие 16 лет;

в) главу 3 дополнить статьей о молодежных крыльях политических партии, тем самым придать им официальный статус, без права и обязанности отдельной регистрации.

В статье определить, что молодежное крыло создается с целью способствовать выражению политической воли несовершеннолетних граждан, выявлению их стремлений и проблем, доведения их до представительных и исполнительных органов государственной власти, местного самоуправления и участия в их формировании.

В числе прав молодежного крыла политической партии следует закрепить:

а) привлечение его членов в избирательные кампании: агитаторами, членами штабов, наблюдателями и пр.;

б) участие в разработке программных документов;

в) информационное сопровождение и пр. моменты.

Это должно найти отражение в Конституционном Законе РК от 28 сентября 1995 года № 2464 «О выборах в Республике Казахстан».

6. В Концепции молодежной политики РК должны быть прописаны меры политического вовлечения несовершеннолетней и отдельно совершеннолетней молодежи государственными органами, которые должны быть заинтересованы в выявлении политических настроений молодежи.

Концепция должна быть дополнена разделом «Патриотическое воспитание несовершеннолетней молодежи и борьба с политическим и правовым нигилизмом»;

7. Следует дополнить Закон «О молодежной политике» и Концепцию молодежной политики Казахстана положениями о:

а) политическом воспитании молодежи;

б) политическом участии молодежи в процессах развития гражданского общества, в том числе через вовлечение в молодежные политические партии;

в) современном, полном получении объективной информации о деятельности государственных органов и политических движений;

г) выявление воли молодежи в политических вопросах, а не только в вопросах молодежной политики посредством предоставления им права на петиции в государственные органы и Президенту РК.

3 АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ РАЗВИТИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВ

РЕБЕНКА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО МЕХАНИЗМА ИХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ И ЗАЩИТЫ

3.1 Анализ состояния развития политических прав ребенка в Республике Казахстан

Политическое участие выражается не только в членстве в политических партиях и выборах, но и в закреплении и реализации иных прав.

Трансформация политического участия перекраивает содержание и классификацию политических прав граждан. Так, по мнению М.М. Хозиева «Современные определения политических прав человека сводятся, в основном, к возможностям активного участия граждан в управлении государственной и общественной жизнью. Поэтому представляется возможным разделить их на две соответствующие группы: 1) правомочия по участию в формировании и функционировании публично-властного механизма; 2) правомочия по участию в жизни общества (право на ассоциации, свобода слова, свобода демонстраций).

Таким образом, политические права охватывают сферу публичных интересов гражданина и тесно связаны с понятием политической свободы. Анализируемые права и свободы, предопределяемые как важнейшая категория субъективных прав и свобод гражданина, также рассматриваются «как обеспеченная человеку законом и публичной властью возможность участия (как индивидуально, так и коллективно) в общественно-политической жизни государства и осуществлении государственной власти». Это означает, что политические права могут быть как индивидуальными, так и коллективными. [26, С. 240].

А.Н. Головистикова и Л.Ю. Грудцына к числу политических прав и свобод относят: право на массовую (публичную) информацию; право на объединение; право на проведение собраний, митингов и демонстрации, шествия и пикетирования; право граждан на участие в управлении делами государства; право избирать и быть избранным; право участвовать в референдуме; право участвовать в отправлении; право на обращение [182, 150 с.].

На наш взгляд, подавляющее большинство из перечисленных прав граждан напрямую должны быть присущи и несовершеннолетним гражданам в силу их важности:

1) для самой молодежи, так как позволяет выразить свои интересы и защитить свои права;

2) для государства в силу того, что позволяет осознанно и целенаправленно развивать молодежную и иную политику реализовывая свои обязанности по провозглашению, обеспечению и защите прав, свобод и законных интересов граждан.

Права детей в политическом аспекте, которые мы планируем рассмотреть ниже, не ограничены каким-либо цензом практически во всех странах мира и в международных документах, что само по себе уже подразумевает, что законодатель не видит ничего предосудительного или опасного в том, что несовершеннолетняя молодежь будет использовать эти права в своих интересах. Вместе с тем, вызывает вопрос реальной возможности

использования этих прав непосредственно самими молодыми людьми в эффективности защиты своих прав и законных интересов.

Существуют различные подходы ученых к содержанию и видам политических несовершеннолетних граждан. И это вполне объяснимо, так как в науке до сих пор нет единого понимания есть ли такое понятие как «политические права ребенка» или это блеф, утопия.

Проведенное нами исследование показало, что современная правовая наука вынуждена констатировать зарождение данного явления, ранее отвергнувшегося и учеными и практиками, в современной действительности, признании международными судами понятия «политические права ребенка» и настроением международных организации и некоторых государств развивать их.

В отношении несовершеннолетней молодежи, их политические права выражаются, главным образом, через свободу выражения своего мнения на те или иные процессы, которые протекают в мире или в стране. По мнению ряда авторов «право ребенка на выражение своего мнения, по сути, не имеет вообще никаких правовых последствий» [183, С. 80]. Вместе с тем, как мы уже рассмотрели выше, реализация данного права является важным инструментом вовлечения молодежи, в том числе и не достигшей совершеннолетия в политику, а также способом защиты и достижения детьми и молодежью своих интересов.

Конвенция о правах детей предусматривает обязанность каждого из государств - участников обеспечить ребенку право свободно выражать свое мнение; это право включает свободу искать, получать и передавать информацию и идеи любого рода, независимо от границ, в устной, письменной или печатной форме, в форме произведений искусства или с помощью других средств по выбору ребенка [51]. Официальное толкование Конвенции о правах ребенка описывает, что «Всеобщая декларация прав человека и Международный пакт о гражданских и политических правах (статья 19) закрепляет это право для каждого, но включение конкретной статьи о свободе выражения мнения в Конвенции по правам ребенка подчеркивает, что гражданские и политические права в равной степени относятся к детям в той же мере как и ко всем людям» и толкователи отмечают, что «выражение своих чувств и мнений дети могут описывать случаи, когда соблюдались или нарушались их права, а также учиться отстаивать права других людей» [184].

Необходимо рассмотреть состояние закрепления и специфику реализации вышеперечисленных прав ребенка в Республике Казахстан.

Ст.11 Закона РК «О правах ребенка», который устанавливает, что «Каждый ребенок имеет право на свободу слова и выражение своего мнения, свободу совести, развитие своей общественной активности, получение и распространение информации, соответствующей его возрасту, добровольное участие в общественных объединениях, а также в других формах некоммерческих организаций и мирных собраниях, разрешенных законодательством Республики Казахстан [157].

Право на наличие мнение и способности ее выразить формирует из

человека личность. Личность – это то, чем человек становится на протяжении всей своей жизни посредством своей социализации, превратившись от биологического в социальное существо. Здесь нельзя не согласиться с мнением, о том, что «личность — это свойство, присущее человеку не как биологическому, а как социальному существу. Следовательно, личностями не рождаются, а становятся. При этом процесс становления личности состоит из разных стадий. Успешность формирования и развития личности проявляется в конкретных исторических условиях через участие в общественной жизни» [185]. И соответственно, чем раньше личность начнет свое непосредственное участие в общественной жизни, тем быстрее он сформируется как личность и будет признано личностью уже с точки зрения права, выйдя из группы лиц, признаваемых правом не личностями, к которым закон относит недееспособных, ограниченно дееспособных, находящихся в местах лишения свободы.

Как уже отмечалось ранее, право на мнение ребенка занимает важное место в европейских странах и используется для совершенствования образовательного, воспитательного и иного процессов в обществе. Учет этого мнения позволяет государству определять правильные направления своей политики и тем самым, мнение ребенка перерастает в политическую плоскость.

Так, в качестве яркого примера учета мнения детей следует привести тот факт, что канадские дети стали инициаторами большого движения в защиту прав 165 тыс. детей коренных национальностей от дискриминации в сфере оказания государственных услуг. Для детей, проживающих в Канаде дискриминация была очевидной, и они начали писать письма выборным должностям. Когда дети узнали, что Канада проходит периодический отчет 2012 года в Комиссии ООН по правам ребенка, они составили книгу писем для формирования теневого отчета, которая была вручена 6 детьми на встрече с Комитетом на предсессионной сессии. По скайпу эти 6 представителей сделали обращение остальным детям, что они были выслушаны и чувствуют себя вовлеченными в процессе улучшения ситуации. В своих заключениях Комитет сделал решение и предписание правительству Канады о запрете дискриминации. С 2016 года Трибунал Канады сделал 7 постановлений о несоблюдении, однако благодаря правовому давлению и продолжающемуся детскому движению правительство Канады начинает выполнять эти требования. Так, в 2018/19 годах дети коренных национальностей получили более 200 тыс. услуг благодаря Иорданскому принципу. Данный случай получил продолжение через то, что дети Канады письмами правительственным органам настояли на том, чтобы посредством съемок анимационных фильмов о Spirit Bear в школьную программу ввели курс о запрете дискриминации, с разработкой учебных материалов и пр. [186].

В соответствии с международными актами о правах ребенка, право выражать свои взгляды является одним из основополагающих прав и, соответственно, его реализация должна быть гарантирована при решении любого вопроса, затрагивающего прямую или косвенно интересы ребенка.

Ст. 62 Кодекса РК О браке (супружестве) и семье, в соответствии с

которой «Ребенок вправе выразить свое мнение при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы, а также быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства. Учет мнения ребенка, достигшего возраста десяти лет, обязателен, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам. В случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, органы, осуществляющие функции по опеке или попечительству, или суд могут принять решение только с согласия ребенка, достигшего возраста десяти лет и данного им в присутствии законных представителей» [83]. При этом, следует отметить, что данная норма детализируется Нормативным Постановлением Верховного Суда Республики Казахстан от 29 ноября 2018 года № 15 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей», которое отмечает, что «При разрешении спора, связанного с воспитанием детей, судам надлежит учитывать положения статьи 12 Конвенции о правах ребенка (г. Нью-Йорк, 20 ноября 1989 года, Постановление Верховного Совета Республики Казахстан от 8 июня 1994 года «О ратификации Конвенции о правах ребенка») и статьи 62 Кодекса» [187]. То есть данная норма действует только в отношении вопросов, возникающих в семейном кругу и никоим образом, не относится к вопросам публичных правоотношений.

Вместе с тем, именно вопросы публичной плоскости определяют наиболее важные сферы жизни, взросления, образования, воспитания ребенка.

Право ребенка на мнение и свободу его выражения включает в себя или влечет за собой целый комплекс производных прав и свобод, которые связаны с материальными и процессуальными аспектами реализации. А именно, правом ребенка на публичные обращения, право на свободное получение и распространение информации и многие другие. В этих материальных и процессуальных правовых нюансах, на наш взгляд, существуют огромные проблемы, способные фактически аннулировать реализацию права ребенка на выражение собственного мнения.

Выражение собственного мнения ребенком в современном мире может осуществляться в различных формах. Так, ст. 13 Концепции выделяет устную, письменную или печатную форму, а также произведения искусства и другие средства. Так, современные дети выражают свое мнение в большинстве случаев через использования автоматизированных социальных систем, вместе с тем, решение публичных вопросов продолжает оставаться на основе официальных обращений, право на которые у детей «деформировано», так как реализуется через посредников. И эта мировая практика. Во всех странах мира предусмотрена процедура подачи обращения детьми через своих родителей. Проанализированный мировой опыт показал, что при всем при этом, дети имеют иные инструменты доведения своей точки зрения до сведения администрации и требовать решения с учетом своей позиции.

В странах постсоветского пространства, учет мнения граждан – вопрос очень щекотливый и тем более учет мнения детей, которых можно фактически приравнять к дискриминированной социальной группе граждан в обществе, где взрослые занимают доминирующие позиции. И это в полной мере относится к

Республике Казахстан.

На основе Доклада РК о правах детей за 2014 год и доклада Национального Превентивного Механизма за 2014 год на 70-ой сессии комитета ООН по правам ребенка были даны рекомендации по совершенствованию механизма защиты прав детей, в числе которых было указано на низкий уровень учета мнения детей при разработке законодательства и программ, а также при принятии решения по детям. Было рекомендовано привести в соответствие законодательство, касающееся обеспечения участия детей в принятии решений, затрагивающих их интересы [188, С. 73].

Позднее были рекомендации были дополнены в свете принятой Стратегии Совета Европы по защите прав детей на 2016-2021 гг., в которой европейцы заявили о том, что «Будут осуществлены действия по продвижению обмена опытом в сфере участия ребенка, на основе соблюдения прав ребенка в сотрудничестве с молодежным сектором Совета Европы, детскими и молодежными организациями, уполномоченными по правам детей, основываясь при этом на принципах независимости, представительности, компетенции, информации и приемлимости. ... Усилия будут наращиваться для того, чтобы охватить детей и тех, кто ими занимается и работает с ними, через веб-сайты, приложения, социальные СМИ, игры, публикации и другие инструменты, адаптированные для детей» [151].

Вместе с тем, проведенный анализ действующего отечественного законодательства показывает, что особых изменений в него по данному вопросу внесено не было за исключением снижения возраста опроса мнения ребенка при решении семейных вопросов с 14 до 10 лет. Также не разрешенной осталась проблема формирования механизма учета мнения. Существующая система детских и молодежных общественных организаций, система центральных и региональных уполномоченных государственных органов, таких как Министерство образования РК, Министерство информации и общественного развития РК, Министерство труда и социальной защиты населения, Министерство здравоохранения, Министерство культуры и спорта и их территориальных органов, общественные правозащитные организации и фонды не решают в полной мере те проблемы, с которыми сталкиваются дети и молодые люди, так как не имеют необходимой информации в полном объеме и не прислушиваются к их желаниям и требованиям.

Закон РК от 12 января 2007 года № 221-III ЗРК «О порядке рассмотрения обращений физических и юридических лиц» не содержит в себе каких-либо указаний на возрастное ограничение. Тогда как п.1 ст. 43 Закона «О правах ребенка» четко закрепляет норму, в соответствии с которой в отношениях с любыми лицами во всех государственных органах и организациях, в том числе в судах, без специального полномочия интересы ребенка представляют законные представители ребенка. Соответственно, все обращения государственные органы принимают только от совершеннолетних граждан. Эта же ситуация складывается и с информационными услугами Электронного Правительства РК, в силу того, что услуги оказываются только при наличии

ЭЦП – электронно-цифровой подписи и регистрационного свидетельства, которые выдаются только при достижении 16-летнего возраста [189], то есть при наличии удостоверения личности, которое также выдается в 16 лет. Соответственно, на лицо реальная проблема прямого взаимодействия государственных органов и несовершеннолетних.

В соответствии с действующим законодательством РК ребенок в возрасте от 14 до 18 лет совершает сделки с согласия родителей, усыновителей или попечителей и самостоятельно несет имущественную ответственность по совершенным в соответствии с установленным законом сделкам (статья 22 Гражданского кодекса РК), с этого же возраста дети имеют право самостоятельно совершать лишь соответствующие их возрасту мелкие бытовые сделки (ст. 23 ГК РК) и имеет право самостоятельного распоряжения вкладами, внесенными кем-либо на его имя с 14 лет (ст. 25 ГК РК) [43]. Тогда как п.1 ст. 67. Кодекса РК от 26 декабря 2011 года «О браке (супружестве) и семье» устанавливает, что право ребенка самостоятельно защищать свои права и законные интересы (в том числе и в судебном порядке) до достижения совершеннолетия возможно только при условии, что ребенок имеет право самостоятельно осуществлять свои права и обязанности только в случае его признания полностью дееспособным в соответствии с законами Республики Казахстан. То есть, только при достижении им 14 летнего возраста, в случае же отсутствия такового признания, данное право реализуется через представительство. Это, на наш взгляд, полностью противоречит интересам ребенка, который должен иметь реальный механизм защиты своих прав и законных интересов, в первую очередь через подачу обращений в уполномоченные государственные органы и иные инстанции.

Фактически, электронная подача жалоб и обращений позволяет обратиться в государственные органы с использованием ИИН (который выдается при рождении), однако государственные органы могут отказать в рассмотрении в связи с возрастом обращающегося, сославшись на нормы Кодекса о браке и семье.

В данном случае, на наш взгляд, необходимо использовать опыт зарубежных стран, где ребенок имеет право самостоятельно обратиться в государственные органы и суд при достижении им возраста, когда возможно его привлечение к уголовной (а в странах где есть административная, то к административной) ответственности (от 10 до 14 лет). В соответствии с отечественным законодательством РК ст. 15 Уголовного Кодекса РК устанавливает, что «Уголовной ответственности подлежит вменяемое физическое лицо, достигшее ко времени совершения уголовного правонарушения шестнадцатилетнего возраста», тогда как п.2 ст. 15 УК РК «Лица, достигшие ко времени совершения преступления четырнадцатилетнего возраста, подлежат уголовной ответственности за определенные виды тяжких преступлений». Соответственно, законодательство РК устанавливает, что при достижении 14 лет, ребенок в полной мере осознает фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководствуется ими. В противном случае, УК РК предусматривает, что уголовная

ответственность не наступает. То есть, исходя из опыта зарубежных стран, норм действующего законодательства РК и логики считаем, что необходимо внести в действующее законодательство Республики Казахстан:

1) дети, достигшие 14 лет, имеют право на обращение в органы государственного управления и самоуправления, администрацию учебных заведений самостоятельно без представительства родителей;

2) обязать государственные органы рассматривать обращения несовершеннолетних на общих основаниях с ведением специальной отчетности по их регистрации и принятию по ним решений, особенно в случаях подачи ими жалоб с уведомлением социальных служб и иных уполномоченных органов (органов опеки и попечительства);

3) официально наделить правом ребенка, обращаться в суды и иные правоохранительные органы в случае нарушения его прав и законных интересов, совершения против него любой противоправной деятельности. Тогда как действующее казахстанское законодательство не содержит прямой нормы, указывающей на это право.

Считаем, что право ребенка на обращение является важной гарантией защиты им своих прав, свобод и законных интересов и способом выражения своего мнения. Соответственно, право на обращение несовершеннолетним должно быть гарантировано законом, так как любое государство в целях реализации ратифицированной Конвенции и защиты своих граждан должно стремиться создавать и обеспечивать «правовые основы и механизмы, необходимые для оказания помощи детям в принятии активного участия по всем вопросам, затрагивающим их интересы, право же на свободу выражения мнения не влечет за собой такие действия. Вместо этого государства должны воздерживаться от вмешательства в это право и стремиться содействовать созданию такой атмосферы, которая уважает права детей выразить свои взгляды» [51].

Хотелось бы подчеркнуть важность таких индивидуальных обращений детей, которые позволили бы государственным органам, образовательным учреждениям или родителям выявить определенные тенденции, которые могли «выпасть» с их поля зрения, как например, негативное информационное воздействие (кибербуллинг), буллинг и др. [190, С. 234].

Однако, в подавляющем большинстве случаев родители не обращаются в государственные органы, не отстаивают позиции своих детей и тем самым ущемляют их права, не дают им реализоваться. Ярким примером такой ситуации является единственное резонансное обращение школьника 2 класса Алихана Жуманова Министру образования РК в 2010 году, которое подавалось через его отца. Суть обращения заключалась в критике учебников, которые используются в учебном процессе по всему Казахстану, в качестве доказательств представлялся учебник «Правила дорожного движения». Обращение подавалось на имя Министра образования РК, которое так и не получило ответа. В итоге данное обращение переросло в гражданский иск, который, в итоге был отозван отцом мальчика по настоянию руководителей МОН РК [188, С.195]. Этот пример является показательным в отношении

проблемы выражения и отстаивания детьми своих интересов. Фактически, дети отстранены от выражения собственного мнения о проблемах, интересующих их или непосредственно затрагивающих их права и законные интересы.

Число нарушений прав детей достаточно высоко, о чем свидетельствуют отчеты Омбудсмена по правам человека и Омбудсмена по правам детей. Так, в соответствии с Отчетом о деятельности Уполномоченного по правам человека в Республике Казахстан за 2017 год на почту Омбудсмена поступают жалобы, которые составляют «5,5% связанных с реализацией прав детей на образование, получение медицинской помощи, социальных и алиментных выплат, жилья, а также по фактам применения насилия в отношении детей ... Нарушения прав несовершеннолетних на получение образования поднимались в 1,6% обращениях ... Вместе с тем, поступающие в адрес учреждения Омбудсмена обращения свидетельствуют об имеющихся проблемах в системе защиты прав детей. Так, в 2017 году поступило 96 обращений о нарушении прав детей, в том числе 74 письменных и 22 устных» [191]. Анализируя субъекты подачи обращений о защите прав детей, Уполномоченный отмечает, что прослеживается тенденция увеличения количества обращений от самих несовершеннолетних (7 %), тогда как остальные обращения поступают от родителей, правозащитных организаций, образовательных учреждений и это, наш взгляд, является положительной тенденцией того, что дети вынуждены сами вступать в процесс защиты своих прав. Однако, в Отчете за 2018 год, такой статистики не приведено.

Тогда как в Отчете о деятельности Уполномоченного по правам человека в Республике Казахстан за 2018 год отмечается, что «по вопросам применения насилия и жестокого обращения в отношении детей законными представителями, лицами, несущими ответственность за их безопасность. Вышеуказанные противоправные действия происходят как дома, так и в воспитательно-образовательных учреждениях и общественных местах» [191], тогда как родители и иные законные представители ребенка обязаны представлять его интересы и создавать условия для достойной и безопасной жизни ребенка.

В этой связи, очень актуальным видится вопрос установления пределов полномочий родителей и законных представителей в решении некоторых вопросов, которые могут влиять на жизнь и иные важные интересы ребенка.

Пределы представительства родителей и иных представителей, по мнению ряда ученых, являются «самостоятельным правовым явлением и понимается как правовые границы между дозволенным поведением управомоченного лица по представительству прав и интересов ребенка и недозволенным, выходящим за данные границы и нарушающим права и интересы ребенка. Они являются ограничениями прав, так как не допускают полную свободу в их осуществлении, одновременно с этим могут являться и порядком осуществления прав, а также мерами охраны прав ребенка» [192]. Пределы представительства должны устанавливаться на основе принципов добросовестности, разумности, запрета злоупотребления своим правом и самое важное необходимостью в интересах ребенка.

Исходя из интересов ребенка и права ребенка на личное мнение, на наш взгляд, должны быть установлены пределы представительства при реализации ребенком своего права на выражение своего мнения. И эти ограничения должны быть установлены при реализации детьми своего права на обращения в органы государственного управления или общественные организации. Право на самостоятельное публичное обращение – это важнейшая возможность отстаивания детьми не только своего права на личное мнение, но и возможность защиты ими своих иных прав - личных, социальных, политических.

Вместе с тем, именно данное право практически ограничено.

Существенным ограничением и запретам подлежит право несовершеннолетних выразить свое мнение участие в мирных митингах, демонстрациях и шествиях.

Данный вопрос, с некоторых пор стал болезненным для постсоветского пространства, в том числе и для Казахстана. Тогда как, как правильно отмечает А.А. Сабитова: «В современных условиях развития Республики Казахстан и гарантированные Конституцией РК право на мирные собрания это важный аспект жизни гражданского общества, а именно одна из форм участия граждан в управлении государственными и общественными делами. Государство должно быть гарантом осуществления гражданами РК права на проведение мирных собраний» [193].

Вопрос об участии детей в акциях протеста остается одной из самых двусмысленных, но недостаточно изученных тем, касающихся прав ребенка [194]. Этот вопрос относится к более широкой дискуссии об участии детей в жизни общества [195, С. 32]. Комитет ООН по правам ребенка, далее Комитет КПП, интерпретируя статью 12 Конвенции ООН о правах ребенка, далее Конвенция КПП о праве быть услышанным, отмечает, что участие детей в общественной жизни в последние годы стала «широко распространенной практикой» (Комитет ООН по правам ребенка, Замечание общего порядка № 12: пункт 3) [196]. Комитет подчеркивает важность участия подростков «в качестве средства политического и гражданского участия», с помощью которого последние могут вести переговоры и выступать за реализацию своих прав и «привлекать государства к ответственности» (Комитет ООН по правам ребенка, Замечание общего порядка № 20): пункт 24). Участие в политических митингах или протестах, следовательно, одно из средств обеспечения участия общественности для несовершеннолетних [197], лишенных права голоса. И все же участие несовершеннолетних в акциях протеста связано с рисками и последствиями материального и правового характера. Самостоятельность детей в реализации прав на участие в общественных собраниях может вступать в конфликт с интересами несовершеннолетних в отношении безопасности, как физической безопасности, так и защиты от возможных манипуляций с их политическими убеждениями. Это когда детская автономия в реализации прав на участие сталкивается с требованием соблюдения наилучших интересов ребенка в безопасности [198, С. 511].

Несомненно, участие в политической жизни до достижения

совершеннолетия имеет большое значение для подростков по ряду причин. Начнем с того, что участие в политической жизни позволяет несовершеннолетним овладеть навыками политических дебатов, так как «голосование, как и другие акты политического участия, представляет собой усвоенное поведение, на которое влияет формирующий опыт в молодости и в раннем взрослом возрасте» [199, 169 с.]. Вовлечение несовершеннолетних в политику, следовательно, относится к процессу индивидуальной политической социализации [200, С.14]. Более того, гражданские протесты являются политическими актами [201, 65 с.], у них есть повестка дня, требующая действия со стороны органов государственной власти. Таким образом, участие в собраниях позволяет несовершеннолетним действовать как группа, что является инструментом расширения прав и возможностей. «Протест - потенциально полезный инструмент для защиты прав детей» [201, 65 с.], позволяющий органам государственной власти узнать о желаниях и интересах протестующих. Будучи публичными и заметными, протесты являются средством коллективных действий, посредством которых люди объединяются для достижения общих интересов [202, 169 с.].

Наконец, участие в акциях протеста компенсирует отсутствие избирательных возможностей для влияния на общественные дебаты. Вероятно, это ключевой аргумент в пользу участия детей в акциях протеста с точки зрения международного права и прав человека. Этот аргумент коренится в классическом понимании такого участия в отношении выборов и референдумов. Эти избирательные или процедурные формы участия недоступны для несовершеннолетних из-за возрастного ограничения.

Ст. 15 Конвенции о правах ребенка прямо предоставляет детям свободу мирных собраний гласит: 1. Государства-участники признают право ребенка на свободу ассоциации и свободу мирных собраний. 2. Никакие ограничения не могут быть наложены на осуществление этих прав, кроме тех, которые установлены в соответствии с законом и которые необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности или общественной безопасности, общественного порядка (*ordre public*), защиты прав человека, общественное здоровье или мораль, или защита прав и свобод других лиц.

Составители этой Конвенции намеренно включали положения, основанные на участии, основанные на положениях МПГПП [203, 87 с.]. Различие между формулировками статьи 21 МПГПП и статьи 15 Конвенции о правах ребенка заключается в объеме защиты, при котором первая относится к праву на собрание исключительно, а вторая охватывает как право на собрание, так и право на объединение с другими [204, 374 с.]. Однако это различие не имеет первостепенного значения для нашей нынешней дискуссии, сконцентрированной вокруг свободы мирного протеста. Для нашего обсуждения важно то, что и в статье 21 МПГПП, и в статье 15 Конвенции о правах ребенка, термин «ограничения, накладываемые в соответствии с законом» используется при узаконивании источника ограничений права на собрание» [204, 376 с.], формулировка «в соответствии с законом»

подразумевает, что ограничения «вместо этого могут быть введены независимо административными органами на основании общего законодательного разрешения» [204, 384 с.]. Это не совпадение, поскольку массовые митинги в общественных местах связаны с «большой опасностью для общественной безопасности и защиты», к которой законодательство должно быть упреждающе чувствительным [204, 384 с.].

В своей статье *Analysing Legislation Governing Minors' Participation in Protest Rallies in Russia against the Background of International Law*, мы анализировали реализацию интересов ребенка в России, и при этом сделали вывод о том, что следует указать, что ситуации в РФ и Казахстане однотипны и мы в полной мере можем перенести свои выводы и результаты, указанные в статье на нашу отечественную действительность. То есть, как и в России наилучшие интересы ребенка рассматриваются как «законные интересы», т.е. закон в более широком смысле уполномочивает государственные органы принимать решения по вопросам, связанным с участием детей в жизни общества.

Закон Республики Казахстан от 17 марта 1995 года № 2126 «О порядке организации и проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций в Республике Казахстан» устанавливает возрастной барьер только для организаторов таких общественных мероприятий, а именно ст.3 Закона устанавливает, что «Заявления о проведении собрания, митинга, шествия, пикета или демонстрации подают уполномоченные трудовых коллективов, общественных объединений или отдельных групп граждан Республики Казахстан, достигшие восемнадцатилетнего возраста» [205]. Тогда как упоминания о возрасте участников не оговаривается.

Соответственно, теоретически, на такого рода общественные мероприятия могут выходить в любом возрасте. Основным моментом, исходя из содержания норм специальных актов, является законность (санкционированность) таких мероприятий.

Вместе с тем, ситуация, сложившаяся в 2019 году, привела к тому, что в КоАП РК была введена специальная норма – п.2 ст. 128. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение административного правонарушения, которая устанавливает, что «Вовлечение несовершеннолетнего в собрания, митинги, шествия, демонстрации и иные формы выражения общественных, групповых или личных интересов и протеста, проводимые в нарушение законодательства Республики Казахстан, а равно использование несовершеннолетнего в указанных формах выражения общественных, групповых или личных интересов и протеста - влекут штраф в размере ста месячных расчетных показателей либо административный арест на срок до десяти суток» [206].

В пояснительной записке к проекту о внесении дополнений в КоАП РК было отмечено, что основанием является то, что такие действия «нарушают устойчивое физическое и психическое развитие здоровья несовершеннолетних». Данная норма КоАП РК также содержит во главе угла понятие законность, иными словами санкционированность мероприятия.

Состав правонарушения базируется на понятии «вовлечения» и предусмотрен в отношении лиц, достигших 16-летнего возраста, то есть сами несовершеннолетние могут стать субъектами административной ответственности. Вместе с тем, если подросток вышел на санкционированное, то есть разрешенное мероприятие, то «Исходя из позиции Европейского Суда, установившего нарушение ст.11 Конвенции в данном деле, следует ряд заключений. Во-первых, лицо, принявшее участие в незапрещенной демонстрации, не может быть впоследствии обвинено в том, что эта демонстрация не носила мирный характер; во-вторых, любой участник собрания находится полностью под охраной ст.11 Конвенции, если его поведение носит правомерный характер [193].

Институт санкционирования митингов, шествий, демонстрации и иных массовых проявлений мнения общественности является распространенным инструментом государственного регулирования и действие, практически во всех странах мира. В большинстве стран, оно носит уведомительный характер (подача заявки заранее от 2-39 дней), но основным требованием является создание неудобств, препятствий движению транспорта и т. п. В соответствии со ст. 32 Конституции РК «Пользование этим правом может ограничиваться законом в интересах государственной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья, защиты прав и свобод других лиц» [46]. Данная норма детализируется ст. 7 Закона, который запрещает собрание, митинг, шествие, пикетирование или демонстрацию, если целью их проведения является разжигание расовой, национальной, социальной, религиозной нетерпимости, сословной исключительности, насильственное ниспровержение конституционного строя, посягательство на территориальную целостность республики, а также нарушение других положений Конституции, законов и иных нормативных актов Республики Казахстан, либо их проведение угрожает общественному порядку и безопасности граждан [205]. Закон также устанавливает иные ограничения, а также обязанности митингующих, что сделано для защиты общественной безопасности.

Вместе с тем, следует обратиться к опыту ЕСПЧ, который рассматривал дело Христианско-демократическая народная партия против Молдовы (2006 г.) суть которого заключалась в свободе собраний родителей и детей протестовать против правительства. Этот случай возник в результате разгона демонстрации 2002 года в Кишиневе против решения правительства Молдовы сделать изучение русского языка обязательным в школах (пункты 11, 15), поскольку демонстрация не была предварительно согласована с государственными органами в нарушение Закон Молдовы о национальных собраниях (пункт 26). Демонстрация собрала несколько сотен участников «разных возрастов от школьников до пенсионеров» (пункт 33). Политическая партия, организовавшая демонстрацию, оспаривала наказание за участие в незаконных демонстрациях и временный запрет на ее деятельность в Министерстве юстиции и суде (пункт 24).

Основываясь на доказательствах, ЕСПЧ установил, что запрет на деятельность партии «не был основан на соответствующих и достаточных

причинах и не являлся необходимым в демократическом обществе», и установил нарушение статьи 11 Конвенции (пункт 78). Что касается права детей на свободу собраний, то и Министерство юстиции, и Апелляционный суд сделали поразительные замечания о том, что «участие несовершеннолетних в демонстрациях нарушает Международную конвенцию о правах ребенка...» (пп. 22, 26). После указанных событий в Кодекс об административных правонарушениях 1985 года были внесены поправки 2002 года, в соответствии с которыми «Участие детей в несанкционированных собраниях наказывается штрафом» (пункт 41). Статья 13, абз. 3 Закона Республики Молдова о защите детей 1994 года предусматривалось, что «участие детей в политической жизни и их участие в политических партиях запрещается» (пункт 38). Статья 56 (g) Закона об образовании гласит, что обязанность учителей - «не вовлекать детей в уличные акции (митинги, демонстрации, пикетирование и т. Д.)» (Пункт 40). Более того, это несмотря на то, что Конвенция ООН о правах ребенка, гарантирующая право несовершеннолетних участвовать в политических делах, была принята на несколько лет раньше, чем указанные законы были введены в Молдове.

Власти, которые поддержали штрафы, наложенные на участников и организаторов, полагались на все положения упомянутых национальных законов. ЕСПЧ отменил эти аргументы, оправдывающие законность санкций за то, что они позволили детям участвовать в демонстрации. Начнем с того, что «национальными судами не было установлено, что они были там в результате каких-либо действий или политики со стороны стороны-заявителя» (пункт 74). Кроме того, «поскольку собрания проводились в общественных местах, на них мог присутствовать кто угодно, включая детей» (пункт 74). Наконец, по мнению суда, родители сами решали, разрешать ли своим детям посещать эти собрания, и это, по-видимому, противоречит свободе собраний родителей и детей, которая не позволяет им посещать такие мероприятия, что, должно быть,

В деле Христианско-демократическая народная партия против Молдовы ЕСПЧ подтвердил утверждение о том, что родители являются ключевыми сторонниками участия несовершеннолетних в участии. Родители или другие законные опекуны могут судить, может ли несовершеннолетний рационально формировать свои собственные взгляды, но они не могут решить, какие взгляды должен иметь ребенок по конкретному предмету, такому как участие общественности [207, 150 с.]. Однако трудно провести черту между навязыванием своих политических взглядов ребенку взрослыми и естественным обменом политическими взглядами в семье или другой социальной единице, однако цель участия заключается в том, чтобы дети были способны различие и влияние на то, что происходит в их среде» [208, 17-18 с.].

Следовательно, взрослые должны участвовать в предотвращении рисков, связанных с выражением политических взглядов их детьми. В ситуациях, когда, например, мирная демонстрация превращается в массовые беспорядки, присутствие взрослых, сопровождающих их детей, которые желают выразить свои взгляды во время демонстрации, гарантировало бы большую безопасность и представление интересов несовершеннолетних в случае участия полиции. Вот

почему в Замечании общего порядка № 12 к Конвенции ООН о правах ребенка подчеркивается, что взрослые, работающие в организациях для детей и с детьми, несут ответственность за принятие «всех мер предосторожности для сведения к минимуму риска насилия, эксплуатации или любых других негативных последствий их участия для детей» (Комитет ООН по правам ребенка, Замечание общего порядка № 12, пункт 134 h). На самом деле проблематично обеспечить законным путем, чтобы родители сопровождали несовершеннолетних во время демонстраций.

Соответственно, эти же проблемы существуют и у нас. С одной стороны, необходимость обеспечения детям своего права на выражение собственного мнения, в том числе и через участие в общественных мероприятиях, которое практически блокируется ответственным законодательством путем наложения ответственности на родителей за выход на митинги, демонстрации, шествия и т.п., за исключением санкционированных местными исполнительными органами. А с другой обеспечение безопасности детей при проведении таких мероприятий. Вместе с тем, эти вопросы не поднимаются при вовлечении детей в официальные празднования, проводимые акиматами и иными государственными органами.

В данном случае такая блокировка не соответствует требованиям обеспечения наилучших интересов ребенка при сопоставлении интересов безопасности несовершеннолетних с интересами выражения своих политических взглядов.

Расширение права на собрания для несовершеннолетних также соответствует обязательствам по Конвенции ООН о правах ребенка, статья 15 которой признает право ребенка на мирные собрания. В пункте 2 говорится, что на осуществление права на собрания не должны распространяться никакие ограничения, кроме тех, которые соответствуют закону и необходимы в демократическом обществе для национальной и общественной безопасности, общественного порядка, защиты общественного здоровья или мораль, или защита других прав или свобод человека. Ни один из вышеперечисленных пунктов ограничительной оговорки не оправдывает абсолютного исключения несовершеннолетних из права на собрание, что фактически обеспечивается положениями казахстанского законодательства, устанавливающими 16-летний порог для участия в местных собраниях на территории страны. Рассматривается в свете меняющихся норм международного права, касающихся уважения самостоятельности ребенка при реализации прав на участие, вытекающих из практики Комитета по правам ребенка и прецедентного права ЕСПЧ снижения минимального возрастного порога.

Опять же, введение большего количества правовых положений не будет эффективным в достижении цели обеспечения самостоятельности несовершеннолетних в осуществлении участия общественности при обеспечении их безопасности до тех пор, пока не будет изменена практика применения этого законодательства. Указанное соображение позволяет сделать вывод о том, что прежде чем можно будет утверждать, что самостоятельность несовершеннолетних в осуществлении участия общественности должным

образом учитывается правовой системой. Общая позиция в отношении такого участия должна быть смещена в сторону учитывающих интересы детей.

Тем не менее, указанные обстоятельства во всей своей полноте могут оказать «сдерживающее воздействие», отговаривая подростков от политической деятельности.

Вся надежда на изменении ситуации заключается в новой политике Президента РК К.К. Токаева, который в своем Послании «Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана» подчеркивает: «Согласно Конституции, наши граждане обладают правом свободного волеизъявления. Если мирные акции не преследуют цель нарушения закона и покоя граждан, то нужно идти навстречу и в установленном законом порядке давать разрешения на их проведение, выделять для этого специальные места. Причем, не на окраинах городов» [6].

В этой связи, исходя из анализа международного и отечественного законодательства, считаем целесообразным уточнить, что за детскими и молодежными организациями на законодательном уровне должно быть закреплено право организовывать и проводить различные мероприятия, в том числе и собрания, митинги, шествия, пикеты или демонстрации при полном и неукоснительном соблюдении Закона РК «О порядке организации и проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций в Республике Казахстан».

Не менее значимой остается проблема манипулирования политическим мнением несовершеннолетних, которые в настоящее время пытаются разрешить власти путем введения особой ответственности организаторов собраний за вовлечение несовершеннолетних в незаконные акции протеста. То есть, следует обратить внимание на данное право в связи с необходимостью научить нашу молодежь разбираться в политических течениях, а также способах формирования собственного мнения и его выражения только законным способом, избегая нарушения требований общественной и иной безопасности, проявляя уважение к институтам власти и населению Казахстана, вместе с тем выражая свое мнение о происходящих событиях, с целью улучшения ситуации в стране, регионах или отдельных аспектах, направлениях.

Существующая в Казахстане система государственного и общественного регулирования в недостаточной степени позволяет выявлять мнения детей и молодежи и тем более учета. Наиболее эффективным способом выявления позиции детей и молодежи, а также ее формирование является использование информационных систем и технологий.

По мнению С.Н. Чируна, суть политического участия молодежи заключается в том, что «главными элементами модели политического участия молодёжи в новую эпоху должны стать: обмен информацией, максимальное расширение форм производства информации, доступ к информации, распределение информации и механизм обратной связи» [209, С. 53].

Право на массовую (публичную) информацию закреплен регламентирован ст. 17 Конвенции о правах ребенка, которая закрепляя данное право закрепляет и механизм его реализации, то есть: «Государства-участники признают важную

роль средств массовой информации и обеспечивают, чтобы ребенок имел доступ к информации и материалам из различных национальных и международных источников, особенно к такой информации и материалам, которые направлены на содействие социальному, духовному и моральному благополучию, а также здоровому физическому и психическому развитию ребенка. С этой целью государства-участники:

а) поощряют средства массовой информации к распространению информации и материалов, полезных для ребенка в социальном и культурном отношениях, и в духе статьи 29;

б) поощряют международное сотрудничество в области подготовки, обмена и распространения такой информации и материалов из различных культурных, национальных и международных источников;

в) поощряют выпуск и распространение детской литературы;

г) поощряют средства массовой информации к уделению особого внимания языковым потребностям ребенка, принадлежащего к какой-либо группе меньшинств или коренному населению;

д) поощряют разработку надлежащих принципов защиты ребенка от информации и материалов, наносящих вред его благополучию, учитывая положения статей 13 и 18» [51].

Данное право актуализируется в современный период – период информационного общества, где доступ к информации является залогом ряда жизненных аспектов, таких как грамотность, образование, культура, коммуникации и многое другое. В этой связи, на международном уровне было введено такое понятие как «всеобщий доступ к киберпространству», которое трактуется как «равноправный доступ для всех граждан по доступным ценам к информационной инфраструктуре (в частности к Интернету) и к информации и знаниям, необходимым для развития общества и личности» [210], который непосредственно относится и к молодому поколению, практически родившемуся, живущему, воспитывающемуся и обучающемуся в условиях информационного общества. Обеспечение реализации данного права определяется ЮНЕСКО как важная гарантия прав личности и активизации процесса расширения прав граждан и гражданского общества. В этой связи, разрабатывая комплекс мер по обеспечению людям доступа к информации через различные информационные системы, в том числе работающими через Интернет, призывает государства и провайдеры Интернет-услуг (ПИУ) «обеспечивать доступ к Интернету на льготных или безвозмездных началах в школы, академические учреждения, музеи, архивы и публичные библиотеки», а также «выявлять и развивать хранилища информации и знаний, являющихся общественным достоянием, и обеспечивать их общедоступность, создавая тем самым такую учебную среду, которая способствует творческому подходу и расширению аудитории». То есть, на международном уровне признается и обеспечивается доступ детей к информации, при этом в это процесс вовлекаются как государства, так и бизнес сообщество. На это обращается внимание в целом ряде актов ЮНИСЕФ, его инициативах и программах с целью того, чтобы общество осознавало важность информации для образования

и воспитание подрастающего поколения, а также защиты детей от негативного информационного воздействия.

Доступ детей к информации в Республике Казахстан регламентирован целым рядом нормативных правовых актов, основа которых заложена в п.2 ст. 20 Конституции РК утверждающей, что каждый гражданин РК имеет право свободно получать и распространять информацию, любым не запрещенным законом способом [46]. Реализация данного права детализируется Законом РК «О доступе к информации» от 16 ноября 2015 года, Законом РК «О средствах массовой информации» от 23 июля 1999 года, Законом РК «Закон Республики Казахстан от 24 ноября 2015 года «Об информатизации» и рядом других. Данные акты не содержат в себе возрастных аспектов предоставления информации и соответственно, распространены и на несовершеннолетнюю молодежь.

Ограничения права на доступ к информации на законодательном уровне определено ст. 5 Закона РК «О доступе к информации», которая устанавливает, что «Право на доступ к информации может быть ограничено только законами и лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения» [211]. В отношении детей такое ограничение предусмотрено Законом РК «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» 2 июля 2018 года.

Помимо информации, запрещенной к распространению, к запрещенной для детей информации относится информация:

1) побуждающая детей к совершению действий, представляющих угрозу их жизни и (или) здоровью, в том числе к суициду;

2) провоцирующая детей на антиобщественные и противоправные действия;

3) содержащая специальный сексуально-эротический характер;

4) содержащая описание и (или) изображение сексуального насилия;

5) содержащая ненормативную лексику;

6) распространение которой среди детей запрещено иными законами Республики Казахстан [212].

Допустимость ограничения законами Республики Казахстан прав детей свободно получать и распространять информацию, причиняющую вред их здоровью и развитию является одним из принципов государственной политики в сфере защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию. Данный принцип законодатель ввел исходя из конституционных пределов допустимого ограничения прав и свобод человека и гражданина, не искажая существа конституционных прав и свобод и не вводя таких ограничений, которые не согласуются с конституционно определенными целями, которые определены нормативным Постановлением Конституционного совета от 27 февраля 2008 года № 2 [213] и предопределены конвенцией о правах ребенка. Анализируя нормы Закона РК «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» Конституционный Совет РК «полагает, что государство в целях обеспечения реализации своих обязательств

по защите детства, вытекающих из пункта 1 статьи 27 Конституции, вправе принимать законы, ограничивающие право человека, предусмотренное пунктом 2 статьи 20 Основного Закона, и возлагать дополнительные обязанности на лиц, которые несут ответственность за сохранение жизни и здоровья несовершеннолетних, создание условий, обеспечивающих их полноценное физическое, нравственное, духовное и психическое развитие» [214].

Такая практика ограничения информации для детей является мировой практикой и является обязательной для СМИ.

Право на получение информации сильно коррелируется с правом на обращение, так как получение информации от государственных органов, у владельцев информационных ресурсов, получение услуг Электронного Правительства и пр. возможно фактически только совершеннолетним гражданам.

Нельзя не согласиться с мнением ученых и практиков о том, что информационные Сети играют важную роль в формировании современных моральных, этических, социальных, политических и иных устоев именно молодежи, как основного и наиболее активного потребителя услуг. Информационные сети постоянно используются современными политиками и государственным аппаратом, для продвижения тех или иных направлений политики, в том числе и молодежной. Следует согласиться с мнением А.Т. Аманжоловой, которая считает, что «ИКТ предоставляют возможность перейти к современной модели демократии, в которой доступ к информации, возможность непосредственного участия в управлении государственными и негосударственными структурами станет доступной всем гражданам, которые не будут нуждаться в традиционных общенациональных СМИ. Информационные технологии способны коренным образом изменить современную культуру, мораль, политику, трансформировать восприятие времени и пространства. Распространение и доступность ИКТ является необходимым условием демократизации общества, развития гражданских инициатив, самоорганизации людей. Являясь важнейшим средством коммуникации, новые технологии используются для информирования граждан по широкому спектру вопросов различных видов жизнедеятельности, для обсуждения законопроектов и других правовых актов в процессе их подготовки и выработки политических решений. Коммуникация на основе интернета перешла на новый уровень своего развития, причем власти подобная инновация необходима в первую очередь» [215, С. 49].

Информационные системы широко задействованы в Казахстане посредством работы Электронного правительства, которое позволяет применять различный спектр технологий, которые используются политтехнологами для выявления современных потребностей. Анализ, проведенный исследователями ООН показывает, что «Степень включения и методология варьируются между странами, но всем необходимо использовать целостный подход, чтобы провести более инклюзивную, ориентированную на людей реформу государственного сектора и обеспечить этическое руководство на всех уровнях. Это восстановит доверие к государственным административным

органам и к государственным учреждениям. Такая стратегия также будет способствовать формированию культуры многостороннего сотрудничества на основе видения общественного блага для всех. Результаты могут способствовать реализации национальных планов развития и ЦУР» [216].

Вместе с тем, на современном этапе, Электронное правительство, главным образом направлено на оказание электронных услуг, не задействовало инструменты поддержки молодежи, которая бы в свою очередь с большим удовольствием откликнулась бы. Данное направление еще предстоит разрабатывать государственному аппарату, как это сделано, например, для совершенствования технологии информационных государственных услуг оценки работы государственных служащих.

Вместе с тем, основная нагрузка по сути ложится на образовательные организации, непосредственно работающие с несовершеннолетней молодежью и детьми, а также на общественные организации, членами которых они являются. Однако, следует отметить отсутствие необходимой системной работы в данном направлении. Постоянная и неэффективная реформа школьного образования ставит на задний план воспитательный процесс, в том числе и вопросы политического воспитания и тем более политического вовлечения. Мнения детей как правило не учитываются, не смотря на наличие школьных советов, детских и молодежных организации и пр., главным образом потому, что дети напрямую не обращаются к школьному руководству и нет фактически действующих институтов самоуправления, как это работает в ряде стран Европы.

Еще одним важным политическим правом ребенка является его право на членство в общественных объединениях.

Право детей на членство в общественных организациях закреплено ст. 11 Закона РК «О правах ребенка», в которой сказано, что ребенок имеет право на «развитие своей общественной активности, получение и распространение информации, соответствующей его возрасту, добровольное участие в общественных объединениях, а также в других формах некоммерческих организаций и мирных собраниях, разрешенных законодательством Республики Казахстан» [157].

Определено, что статус детских общественных организациях должен регламентироваться Законом РК «Об общественных организациях» и законодательством Республики Казахстан о государственной молодежной политике. Ст. 11 данного акта устанавливает, что «Членами (участниками) молодежных общественных объединений при политических партиях могут быть граждане, достигшие шестнадцатилетнего возраста. Возраст членов иных общественных молодежных и детских объединений определяется их уставами (положениями)».

Вместе с тем, проведенные нами статистические и аналитические данные показывают, что, несмотря на то, что «по своему социальному статусу детские объединения являются общественными формированиями, и их деятельность регламентируется и гарантированным Конвенцией правом на участие в жизни общества и государства и создание детских сообществ по принципу

добровольности, позволяя юным гражданам осваивать демократические принципы общежития. На практике же, далеко не всегда молодежь воспринимается взрослым сообществом как реальный субъект социальных отношений. Хотя в Казахстане и накоплен неплохой опыт общественного управления. Его осуществляют республиканские детские организации, имеющие юридический статус, общественные некоммерческие объединения, деятельность которых регламентируется соответствующим законодательством, единым и для взрослых НКО, и для детских НКО. Но этот факт не позволяет детским сообществам, в силу своей возрастной и педагогической специфики, быть конкурентоспособными на рынке социальных услуг, оплачиваемых государством различным неправительственным структурам. И получается, что детские социальные инициативы и детские общественные организации фактически не финансируются по своему целевому назначению. В бюджетных нормативах нет статей расходов на государственную поддержку детских социальных инициатив и детского общественного движения, в составе которого такие крупные и известные как: «Союз детских организаций Казахстана» (СДОК), общественное объединение «Союз детских общественных организаций «Жулдыз» (ОО СДОО «Жулдыз»), общественное движение «Атамекен», «Союз скаутов Казахстана» [217]. Данные приведены вице-президентом ОО СДОО «Жулдыз» А. Пятко.

Анализ существующего законодательства РК об общественных организациях и государственной молодежной политике показывает существенные недостатки в регулировании правового статуса детских и молодежных общественных организаций, тогда как их специфика очевидна и их роль возрастает.

Серьезной критике подвергается работа неправительственных общественных организаций, так подводя итоги Года молодежи – 2019 года, И. Медникова, генеральный директор Молодежной информационной службы Казахстана отмечает, что: «целенаправленной государственной политики. Третий сектор в целом, а не только его молодежный сегмент, сегодня представляет собой перепаханное и посыпанное солью поле. И если снова насадить на него что-то сверху, то, боюсь, это не даст эффекта. Созданные таким образом организации уж точно не будут брать на себя никакой ответственности за молодежь. Как показывает опыт, они берут ответственность лишь за бюджеты на молодежную политику. Поэтому придется подождать, пока снова не начнут появляться инициативы снизу – на это, вероятно, потребуется десять, а, быть может, даже двадцать лет. Чтобы ускорить этот процесс, необходимо создавать соответствующие условия – облагораживать почву, формировать необходимую атмосферу, концентрировать ресурсы» [218].

Соответственно, считаем, что:

1. Политические права детей есть ни что иное как установленные и гарантированные государством возможности удовлетворения детьми своих потребностей в различных сферах политической жизни общества, которые напрямую или косвенно затрагивают прав и их законные интересы на безопасное и достойное существование и развитие;

2. Политические права детей в силу их психологических особенностей, главным образом, направлены на доведение своих потребностей до государственных и общественных институтов.

3. К основным политическим правам и свободам детей следует отнести права, закрепленные в нормах Конституции РК:

- право свободно получать и распространять информацию любым, не запрещенным законом способом;
- право на свободу объединений;
- право на проведение публичных мероприятий;
- право на обращения.

4. В силу же психологии несовершеннолетних, считаем, что такие политические права как право голосовать и право быть избранным является ограниченным и распространяется на участие в выборах и занятие представительских должностей в молодежных общественных формированиях. Тогда как право на государственную службу должно быть ограничено возрастным цензом.

5. Анализ законодательства Республики Казахстан о правах детей и законодательства о политических правах показывает, что оно не адаптировано реализации комплекса политических права. В ряде актов имеются прямые возрастные ограничения (с 18 лет).

Право на объединения является одним из видов политических прав человека и в том числе распространяется и на детей и молодежь. Детские общественные организации в Казахстане, не смотря на статистику, не представляют собой реальный механизм выявления мнения детей и молодежи. Законодательство не регламентирует специфики детских и молодежных общественных организации и тем самым не позволяет развиваться им в должной степени, в том числе и в сфере финансирования. Предлагается принять специальный Закон «О детских и молодежных общественных организациях», который должен определить их как «общественные объединения детей и молодежи, созданные на добровольной основе для достижения ими общих целей политических, экономических, социальных и культурных прав и свобод, развития активности и самодеятельности граждан, не противоречащих законодательству». А также закрепить за ними комплекс прав, в том числе и с целью выражения мнения и потребностей членов:

- готовить доклады Президенту, Правительству РК и иные уполномоченные органы о положении детей и молодежи, участвовать в обсуждении докладов по указанным вопросам, а также вносить предложения по реализации государственной политики по защите прав детей и государственной молодежной политики;

- вносить предложения субъектам права законодательной инициативы по изменению законов и иных нормативных правовых актов, затрагивающих интересы детей и молодежи;

- участвовать в подготовке и обсуждении проектов государственных программ, включающих мероприятия в сфере молодежной политики и политики по защите и обеспечению прав детей.

6. Право на собрания, митинги, шествия, пикеты и демонстрации является одним из основных политических прав детей и молодежи и направлено на реализацию их мнения и пожеланий. Считаем целесообразным закрепить, что за детскими и молодежными организациями на законодательном уровне должно быть закреплено право организовывать и проводить различные мероприятия, в том числе и собрания, митинги, шествия, пикеты или демонстрации при полном и неукоснительном соблюдении Закона РК «О порядке организации и проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций в Республике Казахстан». При этом, следует прописать, что родители и лица их заменяющие, организаторы, образовательные организации, местные исполнительные органы власти и правоохранительные органы обязаны обеспечить безопасность проведения таких мероприятий. То есть организаторы таких мероприятий должны озаботиться созданием всех мер предосторожности для сведения к минимуму риска насилия, эксплуатации или любых других негативных последствий их участия для детей.

Правоприменителя (Верховный Суд РК) обязать дать разъяснение (толкование) части нормы КоАП РК «использование несовершеннолетнего в указанных формах выражения общественных, групповых или личных интересов и протеста» во избежание разночтений в процессе применения данной статьи. Кроме того, считаем, что использование несовершеннолетних, а именно привлечение их в не массовые мероприятия, направленные на «разжигание расовой, национальной, социальной, религиозной нетерпимости, сословной исключительности, насильственное ниспровержение конституционного строя, посягательство на территориальную целостность республики, а также нарушение других положений Конституции» следует трактовать как состав уголовного преступления и должно носить характер уголовного преступления и регламентироваться Уголовным Кодексом РК.

7. Считаем, что право ребенка на обращение является важной гарантией защиты им своих прав, свобод и законных интересов и способом выражения своего мнения и следует рассматривать как основное политическое право ребенка.

Исходя из опыта зарубежных стран, норм действующего законодательства РК и логики считаем, что необходимо внести в действующее законодательство Республики Казахстан о правах ребенка и в Закон РК «О порядке рассмотрения обращений физических и юридических лиц» нормы:

– дети, достигшие 14 лет, имеют право на обращение в органы государственного управления и самоуправления, администрацию учебных заведений самостоятельно без представительства родителей;

– обязать государственные органы рассматривать обращения несовершеннолетних на общих основаниях с ведением специальной отчетности по их регистрации и принятию по ним решений, особенно в случаях подачи ими жалоб с уведомлением социальных служб и иных уполномоченных органов (органов опеки и попечительства);

– официально наделить правом ребенка, обращаться в суды и иные

правоохранительные органы в случае нарушения его прав и законных интересов, совершения против него любой противоправной деятельности. Тогда как действующее казахстанское законодательство не содержит прямой нормы, указывающей на это право.

8. Считаем, что институт представительства прав ребенка может быть ограничен в случаях разногласия между ребенком и его представителями, если ребенок изъявляет желание обратиться в международные, государственные или общественные организации с целью полного обеспечения им права на обращение.

3.2 Проблемы и перспективы совершенствования институционального механизма обеспечения и защиты политических прав ребенка в Республике Казахстан

Эффективность обеспечения и реализации всего комплекса политических прав ребенка должна быть обеспечена правильно организованной работой всего механизма обеспечения и защиты политических прав ребенка.

Механизм защиты прав человека – это определенная система факторов и средств, обеспечивающих условия сохранения и уважения прав и свобод человека [219, С. 341]. Фактически в данную систему вовлечены все государственные и общественные интересы, как на фактор защиты и обеспечения прав, свобод и законных интересов ребенка.

Особая роль отведена Президенту РК как гаранту прав и свобод человека и гражданина, должностного лица, определяющего основные направления внешней и внутренней политики страны, обеспечивающего согласованное функционирование всех ветвей государственной власти и ответственность органов власти перед народом (ст. 40 Конституции РК).

Именно по инициативе Главы государства Н.А. Назарбаева политика защиты детства и поддержки молодежи в Казахстане начала проводиться, буквально с первых дней обретения независимости страны. Создана мощная правовая база по защите прав детей, которая постоянно обновляется в соответствии с требованиями времени и адекватно угрозам в данной сфере. Сформирована система государственных органов и действует сеть различных организаций для медицинского обеспечения, обучения и воспитания детей, службы по психологической, педагогической, юридической и иной поддержки детей. В основу казахстанского законодательства о детях положены важнейшие международные правовые документы ООН, содержащие основные требования к государственной политике в отношении детей. В Республике Казахстан законодательно закреплены и обеспечены права детей, закрепленные в международных конвенциях.

Международными организациями постоянно отмечаются государственные программы Казахстана по социальной и иной поддержке детей и молодежи, многие из которых затем анализируются и предлагаются в качестве примера. Ежегодно в посланиях народу Казахстана Н.А. Назарбаевым инициировались программы в отношении детей и молодежи, что позволило серьезно улучшить ситуацию в стране.

Признание 2019 года – годом молодежи, само по себе является официальным признанием серьезных проблем в данной сфере. За текущий год было сделано и планируется сделать многое, в частности, Н.А. Назарабаевым в год молодежи инициирован ряд правительственных программ: «Жас кәсіпкер» для работы с образованной неработающей молодежью и самозанятых; проект Open University – университет дистанционного образования; единый общегосударственный проект «Жастар – Ел тірегі» направленный на трудоустройство молодежи; общенациональный проект «Зеленый город – зеленое село» и др. В своем выступлении на торжественной церемонии открытия Года молодежи Н.А. Назарбаев подчеркнул, что: «Молодежь - это ключевой фактор конкурентоспособности нашей страны. ... Особая роль в масштабировании поставленных задач возложена на партию «Нұр Отан». Осуществляя контроль над реализацией действующих проектов, партия должна стать драйвером молодежной политики. Перестроить работу с акцентом на молодежную политику требуется и от Ассамблеи народа Казахстана» [220].

Этой же позиции придерживается Президент Республики Казахстан К. Токаев, который на торжественном открытии Республиканского военно-патриотического сбора молодёжи «АІВУN-2019» отметил, что «Молодежь – это символ прогресса, воплощение всех наших надежд на лучшее будущее. Государство проводит большую работу по поддержке молодежи, созданию условий для реализации ее потенциала» [221]. Так, в своей инаугурационной речи им подчеркнуто: «Вам предстоит сыграть решающую роль в развитии Казахстана, стать движущей силой прогресса. Начал работать специальный проект. Мы реализуем программу развития бизнеса, будем поддерживать стартапы, внедрим программу трудоустройства молодежи. Моя задача - создать все возможности, чтобы вы реализовали свою самую большую мечту и создали личную историю успеха» [222]. В Послании народу Казахстана К.К. Токаев выдвинул ряд инициатив, которые напрямую относятся к молодому поколению: образование, развитие культуры, здравоохранение, социальная поддержка, помощь в развитии бизнеса и др. Продолжают работать проекты

Как гарант прав человека, Президент Казахстана заслушивает Ежегодный государственный доклад о положении детей в Республике Казахстан, который «представляется уполномоченным органом в области защиты прав детей Президенту Республики Казахстан и публикуется в официальных печатных изданиях» [157]. Также он заслушивает ежегодный Доклад «Молодежь Казахстана» что позволяет ему держать руку на пульсе. Инициативы Президента реализуются Правительством РК и проходят через всю систему исполнительных органов власти страны.

Как высший исполнительный орган страны Правительство Республики полномочен. в том числе и в области детской и молодежной политики

- разрабатывать основные направления социально-экономической политики государства ... и организует их осуществление;
- по согласованию с Президентом Республики утверждает государственные программы, а также обеспечивает их исполнение;
- одобряет прогноз социально-экономического развития [223].

Правительством РК запущены и реализуются такие программы как: международная стипендия Президента РК «Болашак», программа развития продуктивной занятости и массового предпринимательства. Хорошо зарекомендовали себя и такие проекты, как «Жасыл ел», «С дипломом - в село!», «Мәңгілік ел жастары – индустрияға» - «Серпің», «Түлектер тақтасы», «Молодёжный кадровый резерв». Всего реализовано 74 социальных проекта, 48 из них – на городском и районном уровнях что свидетельствует о большой работе в данном направлении.

Закон Республики Казахстан от 9 февраля 2015 года № 285-V «О государственной молодежной политике» к полномочиям Правительства в этой сфере относит:

1) разрабатывает основные направления государственной молодежной политики и организует ее осуществление;

2) вносит Президенту Республики Казахстан национальный доклад «Молодежь Казахстана»;

3) утверждает порядок присуждения, размер денежного вознаграждения и номинации Государственной молодежной премии «Дарын»;

4) выполняет иные функции, возложенные на него Конституцией, законами Республики Казахстан и актами Президента Республики Казахстан [91].

Важную роль в механизме обеспечения и защиты прав детей и молодежи играет Парламент РК, который принимает законы в этой сфере. Процесс принятия законов позволяет досконально и очень скрупулезно подойти к столь важному государственному решению как принятие нормативного акта, который «который регулирует важнейшие общественные отношения, устанавливает основополагающие принципы и нормы, предусмотренные Конституцией Республики Казахстан [224].

Следует отметить ряд инициатив депутатов, которые позволяют обратить внимание государства на важные проблемы. Так, например, по инициативе депутатов Мажилиса РК был принят Закон «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам, связанным с деятельностью организаций, осуществляющих функции по защите прав ребенка» снованием для этого явилась «необходимость пересмотра направлений и условий работы указанных организаций с целью повышения ее эффективности при решении задач, наиболее актуальных для сферы защиты прав несовершеннолетних» [225].

Также следует отметить инициативы по ужесточению ответственности за преступления в отношении детей. Так в феврале 2020 года группа депутатов Парламента РК разработали законопроект против дискриминации детей «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РК по вопросам защиты прав ребенка», который «направлен на улучшение благополучия детей в обществе, их надлежащую защиту, создание наилучших условий для их жизнедеятельности, обучения, воспитания и развития [226].

Очень важна роль депутатских запросов, которые следует рассматривать как «достаточно важную форму парламентского контроля за деятельностью

органов исполнительной власти, однако при этом важно учитывать, что функцией контроля наделяется не отдельный депутат, а парламент или одна из его палат; депутат или группа депутатов лишь инициирует акт контроля» [227, 154 с.]. Большой объем запросов в Правительство и иные исполнительные органы власти отнесен именно по вопросам защиты детства и поддержки молодежи. Такой контроль позволяет не только владеть информацией, но и стимулировать уполномоченных лиц, контролируя их работу на самом высоком уровне.

Особо следует отметить роль Уполномоченного по правам человека, который играет важную роль в существующем механизме обеспечения и защиты политических прав ребенка в Республике Казахстан.

В его ежегодных отчетах один раздел обязательно посвящается правам детей. Омбудсмен является правозащитным учреждением, на адрес которого поступают жалобы, так «в 2018 году в адрес правозащитного учреждения поступило 72 обращения о нарушениях прав детей, в том числе 68 письменных и 4 устных. При этом следует отметить, что в сравнении с предыдущим отчетным периодом в 2018 году количество обращений о нарушениях прав детей незначительно уменьшилось (2017 год – 96 обращений)» [228]. В отчете же отмечается, что Омбудсмен продолжает оставаться основным координатором с ЮНИСЕФ и через него проходят многие международные программы в рассматриваемой области.

В целях защиты прав ребенка сформирован еще один институт – национальный превентивный механизм. Он «действует в виде системы предупреждения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, функционирующей посредством деятельности участников национального превентивного механизма» [157]. Его участниками являются «Уполномоченный по правам человека, а также отбираемые Координационным советом члены общественных наблюдательных комиссий и общественных объединений, осуществляющих деятельность по защите прав, законных интересов граждан, юристы, социальные работники, врачи» [157].

Вместе с тем, проведенный анализ работы Уполномоченного по правам человека показывает, что в его отчетах отсутствует раздел по защите прав молодежи, а также раздел по защите политических прав граждан. Конечно, отчет составляется на основании поступивших обращений и вероятно, что данные сферы не столь популярны в стране. Что также свидетельствует о том, что дети и молодежь не столь активны в защите своих политических прав. В этой связи, считаем необходимым активизировать работу по пропаганде этих прав среди подростков и молодежи, тем самым стимулируя механизм их вовлечения в решение политических вопросов «снизу». И в этой сфере огромную роль мог бы сыграть именно Омбудсмен.

Указом Президента РК от 10 февраля 2016 года № 192 «О создании института Уполномоченного по правам ребенка в Республике Казахстан» был создан специальный институт.

Данный институт был введен в республике во исполнение рекомендаций 70-ой сессии Комитета ООН по правам ребенка на 2016-2020 годы для

Казахстана, одно из которых звучало следующим образом: «В свете своего замечания общего порядка № 2 (2002 год) о роли независимых национальных правозащитных учреждений Комитет рекомендует государству-участнику принять меры для оперативного учреждения должности уполномоченного по правам ребенка в полном соответствии с принципами, касающимися статуса национальных учреждений по вопросам поощрения и защиты прав МОН, УПР 2 человека (Парижские принципы). Этот человек должен иметь возможность получать и расследовать жалобы детей и принимать по ним меры с учетом интересов ребенка, обеспечивать конфиденциальность и защиту жертв и проводить в их интересах мероприятия по мониторингу, последующей деятельности и контролю» [229].

Уполномоченным по правам ребенка в Республике Казахстан признается «лицо, назначаемое Президентом Республики Казахстан, на которого возлагаются функции по обеспечению основных гарантий прав и законных интересов детей, а также восстановлению их нарушенных прав и свобод во взаимодействии с государственными и общественными институтами» [157].

Омбудсменом по правам ребенка В Казахстане существуют телефоны доверия для детей «111» при Уполномоченном по правам детей и национальная линия «150» с представительствами во всех регионах страны, которые показали свою эффективность как инструмент «механизма, при котором несовершеннолетние дети могли бы сами выразить свои проблемы, рассказать о них, достучаться до взрослых, определенных госорганов, которые могут оказать помощь в решении их проблемы» [230].

Роль Уполномоченных по права человека и по правам ребенка трудно переоценить, так как они по мнению А.Е. Жатканбаевой «представляют собой специальные институты защиты, оказывают серьезное влияние на развития государственных механизмов, так как выполняют следующие функции:

- реализуют контрольные полномочий со стороны общества за органами государственной власти и детскими учреждениями, осуществляющими свою деятельность в сфере обеспечения прав несовершеннолетних;
- выполняют защитных действий, в отношении несовершеннолетних, права и законные интересы которых нарушены или незаконно ограничены органами государственной власти, их должностными лицами;
- оказывают содействие для скорого и эффективного восстановления нарушенных прав детей» [156, 106 с.].

Вместе с тем, считаем, что перед этими институтами возникают новые перспективы и роль Омбудсмена по правам ребенка должна возрастать, что связано с теми проблемами, которые возникают и постоянно видоизменяются в современном обществе в целом и в Казахстане в частности.

Центральные исполнительные органы РК по делам ребенка и по делам молодежи различны, что определено спецификой интересов субъектов регулирования.

Уполномоченным органам по правам ребенка является Комитете по охране прав детей Министерства образования и науки Республики Казахстан». Его задачами является:

- 1) реализация государственную политику в области защиты прав ребенка;
- 2) обеспечение защиты прав и законных интересов детей [231].

Работа Комитета по охране прав детей в последнее время подвергается серьезной критике уже в силу того, что данный орган обязан курировать вопросы, не относящиеся напрямую к сфере деятельности МОН РК, так как вопросы защиты прав детей всеобъемлющи и охватывают сферу здравоохранения, социального обеспечения, ювенальной юстиции и многое другое. А с другой стороны, вопросы образования в Казахстане сегодня очень серьезный пласт, который носит признаки угрозы будущим национальным интересам страны. И решение вопросов в сфере качества образования в подведомственной инстанции не логично.

Тогда как координационные функции по правам молодежи осуществляются Министерством информации и общественного развития Республики Казахстан, которое «является государственным органом Республики Казахстан, осуществляющим руководство в сферах информации, взаимодействия государства и гражданского общества, религиозной деятельности, государственной молодежной и семейной политики, модернизации общественного сознания, благотворительности, волонтерской деятельности, медиации, обеспечения внутривластной стабильности, межконфессионального и межэтнического согласия, а также в пределах, предусмотренных законодательством, – межотраслевую координацию и государственное регулирование» [232]. И именно к данному органу относится функция «участия во взаимодействии государства и гражданского общества» что напрямую относится к теме нашего диссертационного исследования.

Ст. 6 Закона РК «О государственной молодежной политике» к функциям уполномоченного госоргана относит:

- 1) формирует и реализует государственную молодежную политику;
- 2) осуществляет координацию и методическое руководство местных исполнительных органов по вопросам государственной молодежной политики;
- 3) осуществляет взаимодействие и сотрудничество с молодежными организациями по вопросам государственной молодежной политики;
- 4) осуществляет формирование, реализацию, мониторинг реализации и оценку результатов государственного социального заказа по вопросам государственной молодежной политики;
- 5) осуществляет разъяснительную работу по вопросам государственной молодежной политики;
- 6) осуществляет научное и методическое обеспечение государственной молодежной политики;
- 7) разрабатывает и утверждает нормативные правовые акты в сфере государственной молодежной политики;
- 8) организует и координирует работу по подготовке и внесению национального доклада «Молодежь Казахстана» в Правительство Республики Казахстан;
- 9) разрабатывает и утверждает типовое положение о советах по делам молодежи при акиматах;

10) разрабатывает и утверждает порядок проведения республиканского форума молодежи и типовые правила о региональном форуме молодежи;

11) разрабатывает и утверждает типовое положение о молодежных ресурсных центрах;

12) разрабатывает порядок присуждения Государственной молодежной премии «Дарын»;

12-1) разрабатывает и утверждает правила предоставления арендного жилища без права выкупа работающей молодежи;

13) содействует развитию волонтерской деятельности молодежи;

14) осуществляет иные полномочия, предусмотренные настоящим Законом, иными законами Республики Казахстан, актами Президента Республики Казахстан и Правительства Республики Казахстан [91].

Законодательство РК закрепляет, что для совершенствования молодежной политики в Казахстане в качестве консультативно-совещательных органов действует:

1. Совет по молодежной политике при Президенте Республики Казахстан;

2. Советы по делам молодежи при акиматах;

3. Координационный совет по развитию молодежных организаций при Министерстве информации и общественного развития Республики Казахстан;

4. Советы по взаимодействию и сотрудничеству с неправительственными организациями, в том числе с привлечением молодежных организаций в центральных исполнительных органах.

Указом Главы государства от 1 июля 2008 года № 625 был образован Совет по молодежной политике при Президенте Республики Казахстан, его основными задачами являются:

1. Выработка рекомендаций по определению приоритетов, формированию и реализации комплексной государственной политики в отношении молодежи;

2. Информирование Президента Республики Казахстан о ситуации в молодежной среде;

3. Анализ эффективности реализации государственной молодежной политики;

4. Обсуждение иных важных вопросов политики государства в отношении молодежи.

Основные задачи по разносторонней поддержке и защите детей и молодежи возлагаются на местные органы власти, которые призваны реализовывать территориальную молодежную политику. Так по мнению исследователей «Реализация молодежной политики должна ориентироваться, в основном, на региональном и местном уровнях, так как положение молодежи заметно варьируется в различных регионах по-разному. Без продуманной региональной и местной молодежной политике невозможно эффективное решение проблем казахстанской молодежи» [159].

Именно при местных исполнительных органах власти создаются Общественные советы, которые призваны обеспечить координацию государственных усилий и инициатив гражданского общества страны во имя развития. В этой связи, был принят Закон Республики Казахстан от 2 ноября

2015 года № 383-V ЗРК «Об общественных советах».

Задачами общественных советов в соответствии с Законом являются:

«1) представление интересов гражданского общества и учет мнения общественности при обсуждении и принятии решений на республиканском и местном уровнях;

2) развитие взаимодействия центральных и местных исполнительных органов, и органов местного самоуправления с гражданским обществом;

3) организация общественного контроля и обеспечение прозрачности деятельности центральных и местных исполнительных органов, и органов местного самоуправления» [233].

При акиматах также создаются молодежные ресурсные центры (региональные, городские и районные молодежных ресурсных центров), которые являются юридическими лицами, осуществляющими информационно-методическое, консультационное сопровождение и поддержку инициатив молодежи, мониторинг и анализ ситуации в молодежной среде. Ресурсные молодежные центры (МРЦ) осуществляют информационно-методическое, консультационное сопровождение и поддержку инициатив молодежи. В центрах молодежь может получить исчерпывающую информацию обо всех государственных, социальных программах для молодежи, психологическую поддержку. Здесь же проходит обучение молодежи жизненно важным навыкам, необходимых для личностного, социального роста и развития трудового потенциала [234].

При этом в Докладе «Молодежь Казахстана - 2019», несмотря на широкую сеть МРЦ, «среди молодежи уровень осведомленности о работе центров характеризуется как ниже среднего. Так, чуть больше половины (57,1%) опрошенных молодых абсолютно ничего не знают о МРЦ. В той или иной степени, знают об их работе 39,5%, и только 4,7% из них обращались в данные центры. Низкий уровень информированности отмечается в Костанайской (92,3%), Туркестанской (90%) областях и г. Нур-Султане (80,3%). Чаще среди молодых с начальным (92%) и незаконченным средним (76,7%) образованиями, представителей НЕЕТ (71,7%) и тех, кто и не учится, и не работает (70,8%), в возрасте от 14 до 18 лет (68,5%). На фоне слабой информированности Молодежные ресурсные центры показывают свою относительную эффективность как площадки по оказанию адресной помощи для молодежи. Практически каждый третий опрошенный получил необходимую помощь, а каждый четвертый – частичную» [5].

Важную роль в активизации молодежных инициатив и реализации подростками своих интересов, в том числе и политических должны играть общественные организации и политические партии. Вместе с тем, проведенный нами выше анализ показал, что они не в должной мере справляются с надеждами на активное вовлечение молодого поколения в общественную жизнь о чем свидетельствует низкий уровень членства в них. Так в Докладе отмечено, что «в 2018 году по различным причинам не принимали участие в деятельности объединений 74,1% опрошенных, в 2019 году данная цифра достигла 86,7%. Необходимо отметить, что по результатам социологического исследования в

2019 году практически каждый пятый отметил свое желание вступить в молодежные организации, а каждый десятый является пассивным участником тематических мероприятий, в то время как 2,9% - это активные члены молодежных организаций. Данная тенденция указывает на наличие возможностей для повышения уровня вовлеченности молодежи в деятельность общественных объединений» [5]. Данные свидетельствуют о слабой проработанности работы НПО с молодежью, отсутствием механизма реального вовлечения и политической социализации молодого поколения.

Еще одним важным звеном в системе государственных и общественных институтов механизма обеспечения и защиты политических прав ребенка в Республике Казахстан должны являться образовательные учреждения, которые находятся в непосредственной связи с детьми на протяжении длительного возраста и именно на их возлагается функции образования и воспитания, в том числе и политической культуры.

Цели-функции гражданского политического воспитания, по мнению Б.Т. Лихачева разделяются на «образовательные, воспитательные и развивающие» [235, 364 с.]. И в этом процессе роль образовательных учреждений сложно переоценить. «Просчеты в воспитании, кризисные явления в жизни общества порождают у некоторой части молодежи политическую инфантильность и индифферентность, современную обломовщину, стремление замкнуться в кругу узколичных, эгоистических интересов. Переживание школьниками психического состояния отчуждения от общества, неполноценности, незрелости, непричастности, непригодности, обусловленного плохой организацией трудового и нравственного воспитания, порождает гражданский вакуум, готовит в сознании молодежи благодатную почву для восприятия антиобщественных, антиконституционных влияний» [235, 454 с.].

Вместе с тем, в казахских школах процесс политического воспитания не востребован и не входит в учебные курсы. Курс «Человек и обществе» лишь частично охватывает некоторые вопросы построения общества и государства. Серьезную проблему составляют методики и качество образования. При этом, как отмечает А.В. Иващенко «Определяющим компонентом формирования политической культуры учащихся является целенаправленное обучение и воспитание. Его характер определяется не только общественно-экономическими и социальными потребностями, но и воспитательными целями и задачами образовательных учреждений, следовательно, и логикой системы всего образовательного процесса» [236, С. 65].

Педагогами также отмечается, что существенную роль в этом процессе должна сыграть семья. Совместно эти два института должны сформировать «политическую компетентность, специфические ценностные ориентации, потребность в политических знаниях и деятельности, способность к идентификации и доверию, толерантность относительно разных политических сил и национальностей, культуру электорального поведения, отражающую отношение к политике государства и политическим нормам, ценностям, традициям общества; политическую ответственность и инициативность как системные показатели» [236, С. 66].

Вместе с тем, фактически, вопросы политического вовлечения несовершеннолетних молодежи в Казахстане не разработаны ни в научной, ни с правовой, ни с практической точек зрения. Вместе с тем, действительность диктует необходимость определить вопросы политического участия молодежи в приоритетное направление молодёжной политики государства, поскольку стихийное развитие ее политической активности чревато перерастанием в протестные формы, подобные тем, что наблюдались во Франции 2006 г., и Молдове 2009 г., Москве в 2017 г. и др. В этой связи считаем совершенно правильным вывод ученых-юристов, исследовавших реализацию конституционных прав детей в Северных странах (Скандинавии), которые отмечали, что «Для обеспечения соблюдения конституционных прав в повседневной жизни детей эти права должны быть четко включены в материальное законодательство, которое реализуется лицами, принимающими решения, и специалистами, работающими с детьми. Конституционные права детей станут реальностью только тогда, когда родители, учителя, социальные работники, доктора и другие люди, взаимодействующие с детьми, будут уважать их, активно их поощрять и вмешиваться, когда права могут быть нарушены. Будущая задача по поощрению прав детей состоит в том, чтобы активно ставить интересы несовершеннолетних в центр законодательной работы. Особая правовая позиция ребенка как уязвимого правообладателя и в то же время как активного участника требует толкования конституционных положений с точки зрения прав человека, подчеркивающих интересы ребенка. Это может привести к более систематическому правозащитному подходу в материальном законодательстве, касающемся детей, и, как мы надеемся, в конечном итоге в повседневной жизни детей» [237].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В процессе разработки данного диссертационного исследования о современных тенденциях вовлечения детей и молодежи в политическую жизнь и условия реализации ими своих политических прав и свобод, нами были сделаны следующие выводы:

1. Политические права как система прав граждан, направленных на реализацию и защиту интересов и потребностей в сфере политической жизни общества, получает особую актуальность, о чем свидетельствует возрастающая активность населения всего мира, желающего изменить и улучшить условия своей жизни.

2. Политические права в отличие от личных, экономических, культурных имеют общественное предназначение и опосредованно или напрямую направлены на формирование внешней или внутренней политики государства или общества. Вместе с тем, возрастает число направлений общественной жизни, где необходимо государственное воздействие. Появляются направления государственной политики, которые в современные условиях, требуют диалога с общественностью, в том числе и с молодежью. Такой диалог выражается через проявление политической воли населения и каждой отдельно взятой личности. Соответственно, анализ политических прав граждан, как особой правовой формы концепции прав человека требует дополнительного анализа с точки зрения современных тенденции, в том числе и с точки зрения субъектов, наделенных этими правами.

3. Процессы формирования нового мирового порядка серьезно актуализируют практический интерес к политическим правам человека и гражданина как комплексу прав, направленных на реализацию и защиту интересов и потребностей в сфере политической жизни государства и общества с одной стороны и как способа поиска наиболее приемлемых путей улучшения жизни с другой. Вместе с тем, ситуация в мире показывает, с одной стороны резкий рост протестного настроения населения, а с другой, рост числа политически неактивного населения. Что объясняется утратой доверия политикам как на региональном, государственном, так и мировом уровне. Такой спад политически активного населения грозит политическим нигилизмом и соответствующими процессами ухудшения жизни населения, политической стабильности и пр.

В этой связи, в современном мировом сообществе стали уделять молодому поколению, которое, по сути, имеет политический потенциал и желание участвовать в политических процессах. Для этого разработана и активно внедряется политика вовлечения молодежи в политические процессы.

4. Политика вовлечения, взятая на вооружение мировой общественностью, заключается в целенаправленной политике правительств в активном привлечении молодежи для участия в жизни общества и государства. Цель – выработать активную гражданскую позицию, поднять уровень политической грамотности и признать необходимость участия в жизни общества в том числе и из личных побуждений.

5. Следует выделить несколько направлений развития политики

вовлечения, одними из важнейших является:

а) наделение активным избирательным правом, а именно снижением право голосовать с 16 лет. Данное новшество введено в ряде стран и активно пропагандируется рядом международных организации, что привело к тому, что сознание населения подготовлено и данная теория уже не встречает активного сопротивления. Вместе с тем, проведенный анализ показал, что что снижение возраста избирательного права наблюдается в странах со слабой экономической и политической системах, тогда как сильные державы продолжают придерживаться 18-летнего возраста. Однако, старение и пассивность взрослого поколения требует активных действий со стороны молодежи, которая активно борется за свои права, в том числе и за право голосовать с целью определения и достижения условий для своей дальнейшей жизни, и жизни своих потомков. В этой связи, менее радикальными шагами, на наш взгляд является пусть активного вовлечения молодежи через иные инструменты политического участия;

б) иное вовлечение, является включение молодежи в политические процессы через молодежные организации, обучению политической и правовой грамотности и наращиванию политического опыта, привлечению в принятие решений на местном уровне, опросы и учет их мнения при решении вопросов, напрямую или опосредованно затрагивающих интересы детей и подростков. То есть наращивается опыт, который может быть приобретен в более юном возрасте путем вовлечения несовершеннолетней молодежи в политические процессы. Данный путь широко продвигается в странах Европы и рекомендуется мировым сообществом для использования. Ряд рекомендации вынесен и для Республики Казахстан. Политика вовлечения молодежи, априори распространяется на все молодое поколение вне зависимости от возраста и имеет своей целью наработку опыта, обучение, информирование, помощь в выработке правильной гражданской позиции и патриотизма, выявление собственной позиции и мнения. При этом последнее является наиболее важной задачей, так как беспрекословно используется при вынесении решений и определяет цель – обеспечение безопасной жизнедеятельности ребенка в достойных условиях.

Основной целью политики вовлечения является выстраивание диалога между государством и молодежью, выявления потребностей и «самореализации личности каждого молодого человека».

6. Политические права детей есть ни что иное как установленные и гарантированные государством возможности удовлетворения детьми своих потребностей в различных сферах политической жизни общества, которые напрямую или косвенно затрагивают прав и их законные интересы на безопасное и достойное существование и развитие;

7. Политические права детей в силу их психологических особенностей, главным образом, направлены на доведение своих потребностей до государственных и общественных институтов.

8. Считаем, что определенные политические права следует распространять и на детей, а именно:

- право свободно получать и распространять информацию любым, не запрещенным законом способом;
- право на свободу объединений;
- право на проведение публичных мероприятий;
- право на обращения.

В силу же психологии несовершеннолетних, считаем, что такие политические права как право голосовать, право быть избранным и право занятия государственных должностей должно быть ограничено возрастным цензом (с 18 лет).

Право на самостоятельное обращение детей в государственные органы должно возникать с 14 лет.

9. Возраст с 14 и выше является наиболее активным в проявлении своих эмоции, в том числе и политических предпочтений. Также этот возраст осознания ребенком себя как самостоятельной личности, которая способна критически оценивать и принимать решения.

Исследуя различные политические прецеденты в мировой практике и в Казахстане, считаем, что уполномоченные государственные органы и организации должны проводить целенаправленную политику не только в области социальной защиты и обеспечения детей и молодежи, но и их правовой и политической культуры. Это позволит снизить риск подпадания молодежи под деструктивное или иное негативное влияние, манипулирования их волей. В этой связи следует использовать опыт ЕС и ряда других стран, в том числе и РФ, который распространяется на детей с 14 лет;

10. Опыт ЕС и РФ показывает, что политика вовлечения пронизывает собой всю систему государственной и общественной жизни и представляет единую систему государственных и общественных институтов, которые: объединяют молодежь; вырабатывают систему их социализации; выявляют мнение и пожелания детей и молодежи и учитывают их при вынесении государственных решения. Создана единая система органов и организации, важной задачей которой является усовершенствование системы поддержки молодежи и вовлечение ее в общественную и государственную жизнь через выявление их инициатив и пожеланий.

11. Опыт стран, анализ которых проведен в данном исследовании показывает, что ими выстроенная единая система нормативных актов, которая регламентирует обязательность выявления мнения молодежи и ее учет при принятии любых решений относительно их прав и законных интересов. Основной акцент сделан на образовательные учреждения и муниципалитеты, деятельность которых нацелена на воспитание молодежи посредством их участия в решении местных и региональных проблем. На законодательном уровне определены вопросы взаимодействия государственных и общественных институтов в отношении активизации молодежного участия.

12. Мировой опыт свидетельствует о серьезной озабоченности современным состоянием аполитичности молодого поколения. Этот процесс очевиден и в РК. В этой связи, имеет смысл провести анализ современного состояния молодежной политики Казахстана в части вовлечения молодежи в

политические вопросы, выявления политических интересов и запросов молодежи Республики Казахстан.

13. Критический анализ Концепции и Закона РК «О государственной молодежной политике» показал их существенное отставание от мировых тенденции и не соответствие заявленным целям, а именно созданию условия для вовлечения молодежи в социально-экономическую и общественно-политическую жизнь страны. При этом, современное состояние внутренней политики Казахстана требует активного привлечения молодежных инициатив, всестороннего привлечения молодежи в решение проблем местного и государственного уровня, формирования серьезной системы обучения политической грамотности и культуры, противодействия дестабилизирующим факторам;

14. Для внедрения политики вовлечения несовершеннолетней молодежи в политическую жизнь страны необходимо формирования правовых условий:

14.1 Термин «ребенок», закрепленный в действующем законодательстве Казахстана, охватывает очень широкую возрастную категорию, которую следует более детально классифицировать: ребенок - с рождения до 14 лет и подросток – это лица, которым уже исполнилось 14 лет, но ещё не исполнилось 18 лет. Данный термин следует внедрить в отечественное законодательство через внесение изменений и дополнений в Закон Республики Казахстан от 9 февраля 2015 года № 285-V «О государственной молодежной политике», а также внесения изменений в Закон «О правах детей»;

14.2 Опыт зарубежных стран показывает, что вовлечение молодежи в решение политических вопросов на начальном этапе проводится на муниципальном, региональном уровне. Тогда как молодежная политика Казахстана, в том числе и попытки молодежного вовлечения иницируются и проводятся только на республиканском уровне. Регионы не вовлечены в этот процесс, что влечет на наш взгляд целый ряд проблем, в том числе и отсутствие региональной картины состояния прав детей и молодежи. Необходимо обязывание и стимулирование региональных органов и региональных организации проявлять инициативу по данному вопросу. Акиматы и маслихаты, а также региональные НПО должны быть заинтересованы в выявлении проблем в молодежной среде, использовании молодежного потенциала для решения проблем на местах. Соответственно, такое вовлечение будет являться залогом решения социальных, экономических, нравственных и иных. Акиматы в целях реализации п.15-1) Закона РК «О местном государственном управлении и самоуправлении», в соответствии с которым на них наложена обязанность обеспечивать обучение участников избирательного процесса [181], должен вовлекать в процесс обучения подростков, изъявляющих желание оказывать содействие в избирательном процессе;

14.3 Опираясь на опыт зарубежных стран считаем, что именно политические партии, имея необходимый инструментарии, могут воздействовать на молодежное движение путем политического и патриотического воспитания, проведения различных мероприятий образовательного, спортивного, духовно-нравственного воздействия на

постоянной основе, разъяснения правовых и иных аспектов политики государства и политики самой партии и многое другое. Кроме того, в этом направлении могут быть задействованы различные общественные организации, деятельность которых может получать спонсорскую поддержку (грантовое финансирование).

Соответственно, необходимо ввести в Закон «О политических партиях»:

1) в раздел 2 ст. 15 Права и обязанности политических партий 5) п.2 правом создания молодежного крыла политической партии с вовлечение в него молодежи с 16 лет;

2) дополнить ст. 8 уточнением о том, что членами молодежного крыла политической партии могут быть достигшие 16 лет;

3) Главу 3 дополнить статьей о молодежных крыльях политических партии, тем самым придать им официальный статус, без права и обязанности отдельной регистрации. Определить, что молодежное крыло создается с целью способствовать выражению политической воли несовершеннолетних граждан, выявлению их стремлений и проблем, доведения их до представительных и исполнительных органов государственной власти, местного самоуправления и участия в их формировании.

В числе прав молодежного крыла политической партии следует закрепить:

1) привлечение его членов в избирательные кампании: агитаторами, членами штабов, наблюдателями и пр.;

2) участие в разработке программных документов;

3) информационное сопровождение и пр. моменты.

Это должно найти отражение в Конституционном Законе РК от 28 сентября 1995 года № 2464 «О выборах в Республике Казахстан».

14.4 В Концепции молодежной политики РК должны быть прописаны меры политического вовлечения несовершеннолетней и отдельно совершеннолетней молодежи государственными органами, которые должны быть заинтересованы в выявлении политических настроений молодежи.

Концепция должна быть дополнена разделом «Патриотическое воспитание несовершеннолетней молодежи и борьба с политическим и правовым нигилизмом»;

14.5 Дополнить Закон «О молодежной политике» и Концепцию молодежной политики Казахстана положениями о:

а) политическом воспитании молодежи;

б) политическом участии молодежи в процессах развития гражданского общества, в том числе через вовлечение в молодежные политические партии;

в) современном, полном получении объективной информации о деятельности государственных органов и политических движениях;

г) выявление воли молодежи в политических вопросах, а не только в вопросах молодежной политики посредством предоставления им права на петиции в государственные органы и Президенту РК.

15. Анализ законодательства Республики Казахстан о правах детей и законодательства о политических правах показывает, что оно не адаптировано реализацию комплекса политических права несовершеннолетней молодежи

(подростков). В ряде актов имеются прямые возрастные ограничения (с 18 лет). В этой связи, целесообразно:

15.1 Принять специальный Закон «О детских и молодежных общественных организациях», который должен определить их как «общественные объединения детей и молодежи, созданные на добровольной основе для достижения ими общих целей политических, экономических, социальных и культурных прав и свобод, развития активности и самодеятельности граждан, не противоречащих законодательству». А также закрепить за ними комплекс прав, в том числе и с целью выражения мнения и потребностей членов:

- готовить доклады Президенту, Правительству РК и иные уполномоченные органы о положении детей и молодежи, участвовать в обсуждении докладов по указанным вопросам, а также вносить предложения по реализации государственной политики по защите прав детей и государственной молодежной политики;

- вносить предложения субъектам права законодательной инициативы по изменению законов и иных нормативных правовых актов, затрагивающих интересы детей и молодежи;

- участвовать в подготовке и обсуждении проектов государственных программ, включающих мероприятия в сфере молодежной политики и политики по защите и обеспечению прав детей.

15.2 Закрепить на законодательном уровне право детских и молодежных организации право организовывать и проводить различные мероприятия, в том числе и собрания, митинги, шествия, пикеты или демонстрации при полном и неукоснительном соблюдении Закона РК «О порядке организации и проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций в Республике Казахстан». При этом, следует прописать, что родители и лица их заменяющие (только при наличии письменного разрешения на посещение таких мероприятий), организаторы, образовательные организации, местные исполнительные органы власти и правоохранительные органы обязаны обеспечить безопасность проведения таких мероприятий, то есть создать все необходимые меры предосторожности для сведения к минимуму риска насилия, эксплуатации или любых других негативных последствий их участия для детей.

15.3 Верховный Суд РК обязать дать разъяснение (толкование) части нормы КоАП РК «использование несовершеннолетнего в указанных формах выражения общественных, групповых или личных интересов и протеста» во избежание разночтений в процессе применения данной статьи;

15.4 Внести в Уголовный Кодекс РК норму, предусматривающую ответственность за использование несовершеннолетних, а именно привлечение их в не массовые мероприятия, направленные на «разжигание расовой, национальной, социальной, религиозной нетерпимости, сословной исключительности, насильственное ниспровержение конституционного строя, посягательство на территориальную целостность республики, а также нарушение других положений Конституции»;

16. Считаем, что право ребенка на обращение является важной гарантией защиты им своих прав, свобод и законных интересов и способом выражения

своего мнения и следует рассматривать как основное политическое право ребенка.

Исходя из опыта зарубежных стран, норм действующего законодательства РК и логики считаем, что необходимо внести в действующее законодательство Республики Казахстан о правах ребенка и в Закон РК «О порядке рассмотрения обращений физических и юридических лиц» нормы:

а) дети, достигшие 14 лет, имеют право на обращение в органы государственного управления и самоуправления, администрацию учебных заведений самостоятельно без представительства родителей;

б) обязать государственные органы рассматривать обращения несовершеннолетних на общих основаниях с ведением специальной отчетности по их регистрации и принятию по ним решений, особенно в случаях подачи ими жалоб с уведомлением социальных служб и иных уполномоченных органов (органов опеки и попечительства);

в) официально наделить правом ребенка, обращаться в суды и иные правоохранительные органы в случае нарушения его прав и законных интересов, совершения против него любой противоправной деятельности. Тогда как действующее казахстанское законодательство не содержит прямой нормы, указывающей на это право.

32. Считаем, что институт представительства прав ребенка может быть ограничен в случаях разногласия между ребенком и его представителями, если ребенок изъявляет желание обратиться в международные, государственные или общественные организации с целью полного обеспечения им права на обращение.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Основные социально-экономические показатели Республики Казахстан. <https://stat.gov.kz/official/dynamic> 06.12.2019
- 2 Население Казахстана <https://countrymeters.info/ru/Kazakhstan> 06.12.2019
- 3 Годовой Отчет 2018 Детского Фонда ООН (ЮНИСЕФ) в Казахстане (краткая версия). <https://www.unicef.org/kazakhstan> 06.12.2019
- 4 «Қазақстан жастары – 2018» Ұлттық баяндамасы. Национальный доклад «Молодежь Казахстана – 2018». National report «Youth of Kazakhstan – 2018» / Т.Б. Қалиев, Ә.С. Қайдарова және т.б. – Астана, 2018. – 410 б. <http://eljastary.kz/articles/62/2> 06.12.2019
- 5 «Қазақстан жастары – 2019» Ұлттық баяндамасы. Национальный доклад «Молодежь Казахстана – 2019». National report «Youth of Kazakhstan – 2019» / К.Б. Ойшыбаев, А.С. Қайдарова, Ж.К. Каримова және т.б. <https://eljastary.kz/articles/research/2> 06.12.2019
- 6 Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана» от 2 сентября 2019 года. https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president 10.12.2019
- 7 Мой приоритет – привлечение молодежи к решению вопросов государственной важности – Токаев в интервью Euronews. <https://www.kazpravda.kz/news/prezident2/moi-prioritet--privlechenie-molodezhi-k-resheniю-voprosov-gosudarstvennoi-vazhnosti--tokaev-v-intervu-euronews> 10.12.2019
- 8 Children’s Rights. First published Wed. Oct. 16, 2002; substantive revision Fri. Dec. 14, 2018. <https://plato.stanford.edu/entries/rights-children/> 08.01.2019
- 9 Ризькин М.А. Ограниченные политические права несовершеннолетних: теоретико-правовые основы, международные стандарты и опыт РФ // Lex russica (Русский закон). – Москва, 2016. – № 2(211). – С. 29-39. <https://lexrussica.msal.ru/jour/article/view/31> 05.12.2018
- 10 Stern R. «The Child’s Right to Participation – Reality or Rhetoric?». <https://www.diva-portal.org/smash/get/diva2:168647/FULLTEXT01.pdf> 05.12.2018
- 11 Права человека. Азбука преподавания прав человека. <https://www.ohchr.org/Documents/Publications/ABCru.pdf> 05.12.2018
- 12 Bellamy R. Citizenship: Historical Development of Richard Bellamy. https://cadmus.eui.eu/bitstream/handle/1814/35878/Bellamy_Citizenship_history.pdf?sequence=1 07.12.2018
- 13 Аль-Фараби. Социально-этические трактаты / перевод с арабского. – Алма-Ата: Наука, 1973. – 400 с.
- 14 Аристотель. Сочинения: в 4 т. / общ. ред. А.В. Доватура. – М.: Мысль, 1983. – Т. 4. – 830 с.
- 15 Искакова Г. Права человека в Республике Казахстан: учебное пособие. – Алматы: Білім, 1999. – 192 с.

- 16 Абилшеева Р.К. Институт свободы слова (дат) по обычному праву казахов: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – Алматы, 2007. – 120 с.
- 17 Древний мир права казахов: в 10 т. Материалы, документы и исследования / под ред. С.З. Зиманова. – Алматы: Жеті жарғы, 2004. – Т. 2. – 627 с.
- 18 Бусурманов Ж.Д. Евразийская концепция прав человека: монография. – Алматы: КазГЮУ, 2006. – 481 с.
- 19 Piovesan F. Social, economic and cultural rights and civil and political rights // International journal of human rights. – 2004. – Vol. 1. – P. 20-45. https://www.scielo.br/pdf/sur/v1n1/en_a03v1n1.pdf 12.12.2018
- 20 Барихин А.Б. Большая юридическая энциклопедия. – М.: Книжный мир, 2010. – 960 с.
- 21 Резолюция Генеральной Ассамблеи. Всеобщая декларация прав человека: утв. 10 декабря 1948 года, № 217 А (III). <https://online.zakon.kz> 17.12.2018
- 22 Документ Генеральной Ассамблеи ООН. Каирская Декларация прав человека в Исламе: утв. 5 августа 1990 года, А/45/421. <https://online.zakon.kz> 17.12.2018
- 23 Халлберг П. Верховенство права: перспективы. – Хельсинки, 2008. – 132 с.
- 24 Общая теория прав человека / отв. ред. Е.А. Лукашев. – М.: Норма, 1996. – 520 с.
- 25 Лебедев А.В. Политические права и свободы граждан Российской Федерации (конституционно-правовое исследование): дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. – Челябинск, 2003. – 223 с.
- 26 Хозиева М.М. Политических права и свобод в системе конституционных прав и свобод человека и гражданина // Научный альманах. Юридические науки. –2018. – № 5-1(43). – С. 238-244.
- 27 Мицкая Е.В. Демократизация общества и проблемы реализации политических прав и свобод граждан Республики Казахстан: монография / отв. ред. Сабикенов С.Н. – Алматы: Интерлигал, 2007. – 396 с.
- 28 Лузан А.А. Политическая жизнь общества как объект философско-социологического исследования: автореф. ... докт. философ. наук: 09.00.01. – Киев, 1989. – 25 с.
- 29 Зайцева М.В. Защита политических прав и свобод в Российской Федерации: автореф. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. – М., 2006. – 25 с.
- 30 Резолюция Генеральной Ассамблеи. Международный пакт о гражданских и политических правах: утв. 16 декабря 1966 года, № 2200 А (XXI). https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml 28.12.2018
- 31 Sen A. The Possibility of Social Choice. Lecture to the memory of Alfred Nobel, December 8, 1998. <https://www.nobelprize.org/prizes/economic-sciences/1998/sen/lecture> 28.12.2018
- 32 Еремина Н. Парад референдумов о самоопределении о самоопределении 2014 года. <https://regnum.ru/news/polit/1872653.html> 28.12.2018

33 Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник для вузов. – М.: Норма, 2006. – 769 с.

34 Мишин А.А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. – Изд. 10-е, перераб. и дополн. – М.: Юстицинформ, 2003. – 506 с.

35 Выборы в мире: избирательные цензы / И.Б. Борисов, А.Г. Головин, А.В. Игнатов, Ю.Ю. Комиссаров; Под общ. ред. И.Б. Борисова. – М.: РОИИП, 2015. – 336 с.

36 Нименья И.Н. Статистика. – СПб.: Нева, 2002. – 160 с.

37 Занько Э.Н. Роль государства в либерализации избирательного права: историко-политическая ретроспектива // Ломоносов-2013: материалы международного молодежного форума. – М.: МАКС Пресс, 2013. https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2013/2211/54806_1b4a.pdf
10.01.2019

38 Конституционное право государств Европы: учебное пособие / отв. ред. Ковачев Д.А. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 320 с.

39 Постановление Конституционного Совета Республики Казахстан. Об официальном толковании статей 10 и 12 Конституции Республики Казахстан: утв. 1 декабря 2003 года, № 12. https://tengrinews.kz/zakon/konstitutsionnyiy_sovet_respubliki_kazahstan/konstitutsionnyiy_stroy_i_osnovyi_gosudarstvennogo_upravleniya/id-S030000012/
25.01.2019

40 Sasot S.R. The limits of the political rights of non-citizens // The Manila Times. – April, 2018 <https://www.manilatimes.net/2018/04/19/opinion/analysis/the-limits-of-the-political-rights-of-non-citizens/393514/393514/> 25.01.2019

41 Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН. Декларация о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, об ограждении их независимости и суверенитета: утв. 21 декабря 1965 года, № 213(XX). https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/inadmissibility_of_intervention.shtml 26.01.2019

42 Документ Копенгагенского совещания конференции по человеческому измерению СБСЕ. <https://www.osce.org/ru/odihr/elections/14304?download=true> 30.01.2019

43 Кодекс Республики Казахстан. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть): утв. 27 декабря 1994 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.07.2019 г.). <https://online.zakon.kz> 22.08.2019

44 Гражданское право: в 4 т. Общая часть / отв. ред. Е.А. Суханов. – Изд. 3-е, перераб. и доп. – М.: МГУ, 2008. – Т. 1. – 720 с.

45 Обзор избирательного законодательства и практики государств-участников ОБСЕ. <https://www.osce.org/ru/odihr/elections/107074?download=true>
19.02.2019

46 Конституция Республики Казахстан: принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 23.03.2019 г.). <https://online.zakon.kz> 27.03.2019

47 Постановление Конституционного Совета Республики Казахстан. Об официальном толковании пункта 4 статьи 5 Конституции Республики

- Казахстан: утв. 7 июня 2000 года, № 4/2. <https://online.zakon.kz 27.03.2019>
- 48 Конституционный закон Республики Казахстан. О выборах в Республике Казахстан: утв. 28 сентября 1995 года, № 2464 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 25.05.2020 г.). <https://online.zakon.kz 30.06.2020>
- 49 Сарсенбаев М.А. Конституционные принципы избирательного права в Казахстане и их соответствие международным обязательствам страны // Право и государство. – 2014. – № 3 (64). – С. 18-23.
- 50 Шаклеин Н.И. Ограничение прав и свобод человека в Российской Федерации: конституционно-правовые вопросы: автореф. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. – М., 2006. – 25 с.
- 51 Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН. Конвенция о правах ребенка: утв. 20 ноября 1989 года, № 44/25. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/ 29.03.2019
- 52 Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН. Декларация прав ребенка: утв. 20 ноября 1959 года, № 1386 (XIV). https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/ 29.03.2019
- 53 Рахметова А.К. Понятие прав, интересов и правового статуса ребенка // Действующее право Республики Казахстан: проблемы тенденции перспективы: сборник материалов конференции. – Астана, 2010. <https://articlekz.com/article/magazine/79 01.04.2019>
- 54 Современное зарубежное избирательное право: монография / под ред. А.Г. Орлова, Е.А. Кремьянской. – М.: МГИМО Университет, 2013. – 340 с.
- 55 Маюров П.Н. Ограничения избирательных прав в странах Западной Европы XIX В. <https://cyberleninka.ru/article/n/ogranicheniya-izbiratelnyh-prav-v-stranah-zapadnoy-evropy-xix-v 11.04.2019>
- 56 Federal Act on Political Rights of 17 December 1976. <https://www.admin.ch/opc/en/classified-compilation/19760323/index.html 12.04.2019>
- 57 The Constitution of the Czech Republic: adopted on 16 December 1992, № 1/1993 Coll. <https://psp.cz/en/docs/laws/constitution.html 12.04.2019>
- 58 Конституция Китайской Народной Республики: принята 4 декабря 1982 года. <https://worldconstitutions.ru/?p=31 12.04.2019>
- 59 Конституция Финляндии: принята 11 июня 1999 года, № 731/1999. https://www.finlex.fi/fi/laki/kaannokset/1999/ru19990731_20111112.pdf 12.04.2019
- 60 Современные избирательные системы. Выпуск 4: Австралия, Венесуэла, Дания, Сербия / Т.И. Чурсина, А.Г. Орлов, И.А. Ракитская, К.А. Половченко; науч. ред. А.В. Иванченко, В.И. Лафитский. – М.: РЦОИТ: Ин-октаво, 2009. – 480 с.
- 61 Parliamentary Assembly. Minimum age for voting. Recommendation № 1315 (1997). <http://assembly.coe.int 16.04.2019>
- 62 Политология: словарь-справочник / М.А. Василик, М.С. Вершинин. – М.: Гардарики., 2001. – 328 с.
- 63 Vita W. Give Children the Vote // The Nation. – Oct. 14, 1991. – Vol. 253. № 12. <https://www.questia.com/magazine/1G1-11400948/give-children-the-vote 19.04.2019>

64 Old and young idiots: should we bring the age of majority ... or move it back? Posted on Sept. 26, 2013. <https://www.atlantico.fr/decryptage/852170/vieux-et-jeunes-cons--faut-il-avancer-l-age-de-la-majorite--ou-le-reculer--bruno-cautres-eric-deschavanne> 20.04.2019

65 Избранные решения федерального Конституционного Суда Германии. – Москва: Инфотропик Медиа, 2018. – 1048 с.

66 Parijs V.P. The Disenfranchisement of the Elderly, and Other Attempts to Secure Intergenerational Justice // Philosophy and Public Affairs. – 1998. – Vol. 27, № 4. – P. 292-333.

67 Народонаселение мира в 2014 году. <file:///Users/nazgul/Desktop/RU-SWOP14-Report%20Rev-Web-update%2024%20Nov.pdf> 22.04.2019

68 Jan H. Kalicki, Eugene K. Lawson Russian-Eurasian Renaissance? U.S. Trade and Investment in Russia and Eurasia. – California: Stanford University Press, 2003. – 540 p.

69 Мизере М-А. Право голоса для детей в борьбе с геронтократией? <https://www.swissinfo.ch/rus> 03.05.2019

70 Hinrichs K. Do the old exploit the young? If so, is enfranchising children a good idea? // Archives Europeennes de sociologie. – 2002. – № 1. – P. 35-58.

71 Семашко Л.М. Избирательное право детей, исполняемое родителями: социокультурный институт антитеррористического иммунитета // Телеском. – 2005. – № 2. – С. 30-42.

72 Demeny P. Pronatalist Policies in Low-Fertility Countries: Patterns, Performance and Prospects // Population and Development Review. 1986. – Vol. 12 (supplement). – P.335-358.

73 Баранов А.В. Депопуляция – социальный вызов государству // Звезда. – 2001. – № 1. – С. 172-179.

74 Специальный доклад «Выборы 2024 – молодежный запрос». <https://mikrf.ru/news/709/spetsialnyy-doklad-vybory-2024-molodyezhnyy-vektor> 13.09.2019

75 Расширение политического участия молодежи на всех этапах электорального цикла. Руководство по передовой практике. <https://www.ec-undp-electoralassistance.org/wp-content/uploads/2018/08/undp-contents-publications-enhancing-youth-political-participation-throughout-the-electoral-cycle-Russian.pdf> 30.05.2019

76 Что такое Европейский молодежный парламент? <https://ru.euronews.com/2012/11/23/what-is-the-european-youth-parliament> 14.06.2019

77 Кочетков А.В. Молодежный парламентаризм в России: понятие и правовой статус // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2005. – № 1. – С. 51-57.

78 Головистикова А.Н., Дмитриев Ю.А. Проблемы теории государства и права: учебник. – М.: ЭКСМО, 2005. – 649 с.

79 Капитонова Е.А. История развития правового статуса несовершеннолетних и проблемы его современного регулирования в Конституции РФ // Известия высших учебных заведений. Общественные науки.

– 2008. – № 4. – С. 96-102.

80 Древний мир права казахов: в 10 т. Материалы, документы и исследования / под ред. С.З. Зиманова. – Алматы: Жеті жарғы, 2006. – Т. 7. – 604 с.

81 Казахстан. Национальная энциклопедия: в 5 т. / гл. ред. Б. Аяган. – Алматы: Қазақ энциклопедиясы, 2004. – Т. 3. – 560 с.

82 Ильин Е. Психология взрослости. – Спб.: Питер, 2012. – 469 с.

83 Кодекс Республики Казахстан. О браке (супружестве) и семье: утв. 26 декабря 2011 года, № 518-IV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 27.12.2019 г.). <https://online.zakon.kz> 09.01.2020

84 Wallace R.M.M. International Human Rights: text and materials. – 2nd ed. – London: Sweet and Maxwell, 2001. – 741 p.

85 Тасбулатова А.А. К вопросу об истории становления понятия «правовой статус ребенка» // Наука и жизнь Казахстана. – 2017. – № 6 (50). – С. 192-197.

86 Старовойтов О. К вопросу о трактовке понятия «ребенок» в международном праве // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 2000. – № 2. – С. 53-54.

87 Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила): утв. 29 ноября 1985 года, № 40/33. <https://www.un.org/ru/documents> 26.06.2019

88 Кон И.С. Подростки в социальных сетях // Семья и школа. – 2010. – № 7. – С. 25-34.

89 Загребин В.В. Подходы к определению категории «молодёжь» // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2014. – № 2. – С. 26-30.

90 Резолюция Генеральной Ассамблеей ООН. Всемирная программа действий, касающейся молодежи, до 2000 года и на последующий период: утв. 13 марта 1996 года, № 50/81. <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/RES/50/81> 28.06.2019

91 Закон Республики Казахстан. О государственной молодежной политике: утв. 9 февраля 2015 года, № 285-V (с изменениями по состоянию на 06.05.2019 г.). <https://online.zakon.kz> 30.06.2019

92 Краткий словарь по социологии / под. общ. ред. Д.М. Гвишиани, Н.И. Лапина. – М.: Политиздат, 2001. – 480 с.

93 Салагаев А.Л., Шашкин А.В. Молодежные группировки: опыт пилотного исследования // Социс. – 2004. – № 9. – С. 50-58.

94 Окольская Л.А. Социализация с точки зрения социального конструктивизма и теорий социального воспроизводства // Вопросы воспитания. – 2010. – № 1 (2). – С. 25–33.

95 Тихомандрицкая О.А. Ценности и самоотношение на этапе юношеской социализации: дисс. ... канд. псих. наук: 19.00.05. – М., 2000. – 179 с.

96 Сухомлинский В.А. Избранные педагогические сочинения: в 3-х т. /

сост. О.С. Богданова, В.З. Смаль. – М.: Педагогика, 1979. – Т. 1. – 560 с.

97 Молодеева А.И. Психолого-педагогические особенности подростков девиантного поведения // Вестник КарГУ. – 2010. – № 3. – С.17-24.

98 Габа О.И. Протестные настроения молодежи: теоретическая и эмпирическая каузальные модели // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». – 2015. – № 1. <https://cyberleninka.ru/article/n/protestnye-nastroeniya-molodezhi-teoreticheskaya-i-empiricheskaya-kauzalnye-modeli/viewer> 30.09.2019

99 Экологические активисты провели акции протеста в городах Австралии. <https://tass.ru/obschestvo/6907785> 30.09.2019

100 «Мы жарче климата». Бельгию захлестнули экологические протесты подростков. // Новости ТСН. – 2019. – февраль. <https://tsn.ua/ru/svit/my-zharche-klimata-belgiyu-zahlestnuli-ekologicheskie-protesty-podrostkov-1294914.html> 30.09.2019

101 Матвейчев О. Почему молодежь покупается на популизм Навального. <https://ura.news/articles/1036272284> 03.10.2019

102 Мы вам не дети: Школьники и студенты о своём первом протесте. <https://www.wonderzine.com/wonderzine/life/life/225246-teenage-resistance> 08.10.2019

103 Нелюбин Н. Депутат Выборный: Вовлечение детей в политику – это обещания, обман, уговоры и угрозы. <https://www.fontanka.ru/2018/10/17/080/> 11.10.2019

104 Молодежь против изменения климата: Вдохновение со всего мира // Публикация Совместной рамочной инициативы Организации Объединенных Наций по детям, молодежи и изменению климата. – 2013. https://www.uncclearn.org/sites/default/files/inventory/unfccc176_rus.pdf 12.10.2019

105 Гаранин О.Ю. Протестная активность молодежи в условиях политической модернизации современной России: автореф. ... канд. полит. наук: 23.00.02. – Волгоград, 2009. – 25 с.

106 Киргизские депутаты высмеяли школьницу за рассказ о коррупции. https://fergana.agency/news/112666/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ua%2Fnews 28.11.2019

107 Постановление Правительства Кыргызской Республики. Программа развитие молодежной политики на 2017-2020 годы: утв. 10 августа 2017 года, № 471. <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/100209?cl=ru-ru> 28.11.2019

108 Риэкиннен М.А. Конституционно-правовые основы конструктивного протеста: автореф. ... докт. юрид. наук: 12.00.02. – Тюмень, 2017. – 45 с.

109 Законность: теория и практика / отв. ред. Ю.А. Тихомиров, Н.В. Субанова. – Изд. 3-е. – М., 2017. – 400 с.

110 Постановление Правительства Республики Казахстан. О Концепции государственной молодежной политики Республики Казахстан до 2020 года «Казахстан 2020: путь в будущее: утв. 27 февраля 2013 года, № 191 (с изменениями по состоянию на 08.06.2017 г.). <https://online.zakon.kz> 30.11.2019

111 Жатканбаева А.Е., Тасбулатова А.А. О реализации международных

норм в уголовно-исполнительном производстве Республики Казахстан по защите прав детей в сфере правосудия // Актуальные проблемы современной науки», посвященной 75-летию заслуженного деятеля РК, доктора юридических наук, профессора Жалаири О.Ш. и 25-летию Евразийской юридической академии им. Д.А. Кунаева: материалы международной научно-практической конференции. – Алматы, 2017. – С. 109-112.

112 Постановление Правительства Республики Казахстан. Об утверждении Правил осуществления функций государства по опеке и попечительству: утв. 30 марта 2012 года, № 382. <https://online.zakon.kz> 02.12.2019

113 Матюхин А.А. Государство в сфере права: институциональный подход: монография. – Алматы: ВШП «Эділет», 2000. – 596 с.

114 Еланина И. Защита интересов ребенка <http://familyties.ru/docs/C3F96C108DDFD02BC325772F00450518.html> 04.12.2019

115 Российская социологическая энциклопедия / под общ. ред. Г.В. Осипова. – М.: Норма-Инфра-М, 1998. – 672 с.

116 Историческая школа юристов / отв. ред. В. П. Сальников. – СПб.: Лань, 1999. – 192 с.

117 Иксанова Г. Права ребенка – приоритет в законодательстве Казахстана <https://www.zakon.kz/4627346-g.-iksanova-prava-rebenka-prioritet-v.html> 02.12.2019

118 Инструктивно-методические указания Минпросвещения РСФСР. Об усыновлении: утв. 10 июня 1950 г. // Справочник по вопросам охраны детства. – М., 1951. – С. 96-102.

119 Конституция Республики Беларусь: принята 24 ноября 1996 года. http://president.gov.by/ru/constitution_ru/; ст. 48 Конституции Республики Армений: принята 27 ноября 2005 года. <https://www.president.am/ru/constitution-2005/> 25.09.2019

120 Конституция Республики Молдова: принята 29 июля 1994 года. <https://online.zakon.kz> 25.09.2019

121 Кочетков А.В. Молодежная политика в странах СНГ: опыт правового регулирования // Закон и право. – 2010. – № 12. – С. 5-8.

122 Гладкин Ю.А. Государственная молодежная политика в Грузии. <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-molodezhnaya-politika-v-gruzii> 26.09.2019

123 Молодежное участие в Финляндии и Германии. Анализ состояния вопроса и рекомендации, основывающиеся на полученных данных / Eva Feldmann-Wojtachnia, Anu Gretschel и др. – Хельсинки, 2011. – 100 с.

124 Тайлер Д.Н. Вовлечение общественности: построение институционального потенциала. https://ucentralasia.org/Content/Downloads/UCA-IPPA_OP1_Public_Engagement_Rus.pdf 24.10.2019

125 Magdalena S.C. Special Rapporteur on Extreme Poverty and Human Rights // United Nations General Assembly Report. – 2013. – A/HRC/23/36.

126 Sherry R.A. A Ladder of Citizen Participation // Journal of the American Planning Association. – 1969. – № 4. – P. 216-224.

- 127 Стрежнева М.В., Руденкова Д.Э. Европейский союз: архитектура внешней политики. – М.: ИМЭМО РАН, 2016. – 135 с.
- 128 Харт Р. Участие детей: от символизма к гражданственности / подготовлено исследовательским центром ЮНИСЕФ. – Флоренция, 1992. <https://www.coe.int/ru/web/compass/citizenship-and-participation> 19.09.2019
- 129 Грачев Е.Н. Молодежная политика в Европейском союзе: национальный и наднациональный уровни: дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.04. – М., 2019. – 240 с.
- 130 The history of youth work in Europe Relevance for youth policy today / Edited by Verschelden G., Cousse F. – Strasbourg, 2009. https://pjp-eu.coe.int/documents/42128013/47261623/History_of_youth_work.pdf/b97318a2-2d74-4ea5-b94c-40c726d7d47d 19.09.2019
- 131 Höylä S. Youth work in Finland / Series E. Humak Publication. – 2012. – № 4. – P. 1-25. <https://www.humak.fi/wp-content/uploads/2014/12/humak-verkko-hoyla-youth-work-englanti.pdf> 20.09.2019
- 132 Youth policies in Finland 2017. Youth Wiki national description. <https://eacea.ec.europa.eu/national-policies/sites/youthwiki/files/gdlfinland.pdf> 21.09.2019
- 133 Закон Финляндии. О защите детей: утв. 13 апреля 2007 года, № 417. https://www.finlex.fi/fi/laki/kaannokset/2007/ru20070417_20131292.pdf 21.09.2019
- 134 Act of Ministry of Education and Culture. Upper Secondary School Act: apr. 1 August 2019, № 714/2018. <https://www.finlex.fi> 24.09.2019
- 135 Хууско К., Корепанова А.А. Образование в Финляндии // Инновационные проекты и программы в образовании. – 2010. – № 5. – С. 11-17.
- 136 Tomi Kiilakoski. Anu Gretschel. Молодежное участие в Финляндии и Германии анализ состояния вопроса и рекомендации, основывающиеся на полученных данных. – Турку: Åbo Akademi University Press, 2019. – 129 с.
- 137 Рейтинг эффективности национальных систем образования. Исследования стран и регионов. <https://gtmarket.ru/ratings/global-index-of-cognitive-skills-and-educational-attainment/info> 25.09.2019
- 138 Litmala M., Lohiniva-Kerkelä M. Nuoren oikeudet. – Helsinki: Edita, 2005. – 659 p.
- 139 Promoting the social inclusion of youth and access to labour markets: experiences in Finland, Sweden, and Russia / M. Riekkinen, L. Kalinnikova-Magnusson, N. Miuller, G. Varlamov, A. Antipov, K. Kirillova, M. Prokopchik, I. Gorokhova. – Turku: Åbo Akademi University (Institute for human rights), 2019. – 61 p. https://www.abo.fi/wp-content/uploads/2019/06/Riekkinen-et-al_-Promoting-the-Social-Inclusion-of-Youth_2019.pdf 01.11.2019
- 140 Assembly Act of Finland Ministry of Justice: apr. 1999, № 530/1999. https://finlex.fi/en/laki/kaannokset/1999/en19990530_20020824.pdf 01.11.2019
- 141 The youth Act of Finland: apr. 2017, № 1285/2016. <https://www.finlex.fi/fi/laki/ajantasa/2016/20161285?search%5Btype%5D=pika&search%5Bpika%5D=Nuorisolaki> 02.11.2019
- 142 Government Decree of Finland on youth work and policy: apr. 2017, № 211/2017. <https://minedu.fi/documents> 02.11.2019

- 143 Local Government Act of Finland: apr. 2015, № 410/2015. <https://www.finlex.fi/en/laki/kaannokset/2015/en20150410> 02.11.2019
- 144 Riekkinen M. Public Participation of Children: Foundations and a Review of Russian Legal Practices under the Convention on the Rights of the Child // Baltic Journal of Law & Politics. – 2009. – Vol. 2, № 2. – P. 104-138.
- 145 Европейской политической системе нужны молодые лица. <https://www.dw.com/ru> 10.11.2019
- 146 Бяликова Т.А. Молодежь Восточной Германии: «недовольные демократы» // Научно-образовательный проект сайта «Европейские исследования». <http://hist.asu.ru/aes/gdr/blkva.htm> 10.11.2019
- 147 Тесленко А.Н., Захлебаева В.В. От патернализма к самоорганизации молодежи: опыт Германии. <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-paternalizma-k-samoorganizatsii-molodezhi-opyt-germanii> 10.11.2019
- 148 Калинкина М.Ю. Государственная политика Германии в сфере социальной и молодежной работы // Ярославский педагогический вестник. – 2006. – № 1. – С. 118-123. <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-politika-germanii-v-sfere-sotsialnoy-i-molodezhnoy-raboty/viewer> 15.11.2019
- 149 Чамкаева Е.П. Анализ деятельности молодежных организаций в контексте молодежной политики Федеративной Республики Германия // Проблемы и перспективы развития образования: материалы III международной научной конференции. – Пермь: Меркурий, 2013. – С. 32-36. <https://moluch.ru/conf/ped/archive/66/3231/> 15.11.2019
- 150 О политической активности молодежи. Беседа с председателем Федерального центра политического образования // Партнер. – 2009. – № 7(142). <https://www.partner-inform.de> 16.11.2019
- 151 Шишкина Н.И. Стратегия совета Европы по обеспечению прав ребенка (2016-2021) // Центр научной политической мысли и идеологии. – 2016. – 22 апреля. <http://rusrand.ru/events/strategiya-soveta-evropy-po-obespecheniyu-prav-rebenka-2016-2021> 18.11.2019
- 152 Revised European Charter on the Participation of Young People in Local and Regional Life. Congress of Local and Regional Authorities of the Council of Europe. <https://rm.coe.int/168071b4d6> 10.11.2019
- 153 Рекомендация Комитета министров Совета Европы. Молодежная работы: утв. 31 мая 2017 года, № CM/Rec2017. <https://rm.coe.int/recommendation-cmrec-2017-4-and-explanatory-memo-rus/16808e3d83> 10.11.2019
- 154 Распоряжение Правительства РФ. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: утв. 17 ноября 2008 года, № 1662-р. <http://www.consultant.ru> 10.11.2019
- 155 Молодёжь России 2000-2025: развитие человеческого капитала // Доклад Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РК. <https://vmo.rgub.ru/files/report-937-2.pdf> 16.11.2019
- 156 Жатканбаева А.Е. Проблемы функционирования ювенальной юстиции в Казахстане: анализ международного опыта и отечественных реалии. – Алматы, Қазақ университеті, 2017. – 301 с.
- 157 Закон Республики Казахстан. О правах ребенка в Республике

Казахстан: утв. 8 августа 2002 года, № 345-ІІ «» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.04.2019 г.). <https://online.zakon.kz> 15.02.2020

158 Исаева С.Н. Институт Уполномоченного по правам ребенка: проблемы и перспективы развития // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. – 2017. - № 3(48). – С. 50-56.

159 Мекебаева М.А. Молодежная политика Республики Казахстан: механизмы и проблемы реализации // Вестник КазНПУ. – 2016. – № 3. – С. 56-64. <https://articlekz.com/article/18527> 02.12.2020

160 Совет по молодежной политике. Официальный сайт Президента Казахстана. https://www.akorda.kz/ru/executive_office/presidential_councils/sovet-po-molodezhnoi-politike 02.12.2020

161 Молодежь Центральной Азии. Сравнительный обзор. / под научным рук. проф. К. Хурельмана, П. Тешендорфа (Германия, Берлин). – Алматы, 2017. – 90 с.

162 Бисенова А.З., Абдыкалык А.А. Некоторые аспекты реализации молодежной политики в Республике Казахстан. http://www.rusnauka.com/14_NPE_2015/Politologia/10_192489.doc.htm 04.12.2019

163 Абсаттаров Г.Р. Правовой нигилизм в политическом процессе Казахстана // Вестник КазНПУ. – 2017. – №4. – С. 98-110.

164 Хамитова Г.Ш. Правовой нигилизм молодежи как социальная проблема современного российского общества: автореф. ... канд. социол. наук: 22.00.04. – Уфа, 2010. – 30 с.

165 Хамитова Г.Ш. Правовой нигилизм молодежи как социальная проблема российского государства // Сборник материалов круглого стола и работ победителей Конкурса молодых ученых по теме «Государство как произведение искусства». – М.: Летний сад, 2011. – С. 158-181.

166 Шарафутдинов А.Ш., Хафизова Д.М. Политический нигилизм» как модель политического поведения. <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskiy-nigilizm-kak-model-politicheskogo-povedeniya> 04.12.2019

167 Оценка текущих рисков для Казахстана с Досымом Сатпаевым. <https://caa-network.org/archives/15898> 04.12.2019

168 Сатпаев Д. Коктейль Молотова. Анатомия казахстанской молодежи. – Алматы, 2014. – 310 с. 07.12.2019

169 Бочарникова Е.Ю. Политический нигилизм и пути его преодоления. <http://naukarus.com/politicheskiy-nigilizm-i-puti-ego-preodoleniya> 07.12.2019

170 Сабитов Д. Почему казахстанская молодежь не субъект, а объект политики? <https://informburo.kz/mneniya/daniyar-sabitov/pochemu-kazahstanskaya-molodyozh-ne-subekt-a-obekt-politiki.html> 07.12.2019

171 Муминов А. Анатомия молодежного протеста в Казахстане. Где вспыхнет «коктейль Молотова»? <http://www.inozpress.kg/news/view/id/42430> 07.12.2019

172 Молодежный парламент появится в Казахстане. <https://24.kz/ru/news/social/item/160521-molodezhnyj-parlament-poyav> 10.12.2019

173 Тулиндинова Ж. Ерлан Сариев: «Несменяемость элит – это «пробка», которая мешает политическим реформам». <https://kazvedomosti.kz/article/erlan->

[sairov-nesmenyaemost-elit--eto-probka-kotoraya-meshaet-politicheskim-reformam/10.12.2019](#)

174 Алексанян А.Г., Иноземцев М.И., Маслова Е.А. Новые образовательные инициативы международных неправительственных организаций (на примере программы «teach for all») // Право и управление XXI век. – 2015. – №3. – С. 159-163.

175 Жунусова Б.Н. Институционализация и эволюция политического участия молодежи в Республике Казахстан http://iph.kz/ru/izdaniia/stati_s_impakt-faktorom/zhunusova_bn-politicheskoe_uchastie_molodezhi/ 10.12.2019

176 Закон Республики Казахстан. О национальной безопасности Республики Казахстан: утв. 6 января 2012 года, № 527-IV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2020 г.). <https://online.zakon.kz> 02.01.2020

177 Денисов С.А. Социальное или патерналистское государство / Конституционное и муниципальное право. – М., 2017. – № 7. – С. 3-9.

178 Проект «Концепции развития гражданского общества в Республике Казахстан до 2025 года». <http://astana.gov.kz/ru/news/informaciya/20553> 02.01.2020

179 Информация по этнической миграции на 1 декабря 2019 года. <https://www.enbek.gov.kz/ru/taxonomy/term/521> 02.01.2020

180 Молодежные тренды: усиление эмиграции молодежи из Казахстана / Корпоративный блог исследовательской компании BRIF Research Group. <https://www.brif.kz/blog/?p=3230> 05.01.2020

181 Закон Республики Казахстан. О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан: утв. 23 января 2001 года, № 148-III (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.01.2020 г.). <https://online.zakon.kz> 15.01.2020

182 Головистикова А.Н., Грудцына Л.Ю. Права человека: учебник. – М.: Эксмо, 2008. – 445 с.

183 Федорова Л.Ф. О проблемах реализации права ребенка на выражение своего мнения // Евразийская адвокатура. – 2014 – № 5(12). – С. 78-83.

184 Узнайте больше о Конвенции и ее статьях. Конвенция о правах ребенка. <https://archive.crin.org/ru/glavnaya/prava-rebenka/konvenciya-o-pravah-rebenka.html> 16.01.2020

185 Максимович Л.Б. О праве ребенка выражать свое мнение // Городец. – 2005. <http://center-bereg.ru/d1412.html> 16.01.2020

186 Gunnarsson M. First Nations Child and Family Caring Society of Canada v. Canada, 2019 CHRT 39 <https://mjlh.mcgill.ca/2019/10/15/first-nations-child-and-family-caring-society-of-canada-v-attorney-general-of-canada-2019-chrt-39/> 16.01.2020

187 Нормативное Постановление Верховного Суда Республики Казахстан. О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей: утв. 29 января 2018 года, № 15. <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P180000015S> 16.01.2020

188 Тасбулатова А.А. Система социальной поддержки студентов как

компонент корпоративной культуры ВУЗа // Актуальные проблемы преподавания юридических дисциплин в условиях интеграции: материалы республиканской научно-методологической конференции. – Алматы, 2015. – С. 73-78.

189 Закон Республики Казахстан. Об электронном документе и электронной цифровой подписи: утв. 7 января 2003 года, № 370-III с изменениями и дополнениями по состоянию на 25.11.2019 г.). <https://online.zakon.kz> 16.01.2020

190 Тасбулатова А.А. Проблемы правовой защиты сознания детей и несовершеннолетних от негативного воздействия // Актуальные проблемы государственного-правового развития Республики Казахстан, посвященная 25-летию государственной независимости Республики Казахстан: материалы международной научно-теоретической конференции в рамках Сапаргалиевских чтений. – Алматы, 2016. – С. 232-237.

191 Отчет о деятельности Уполномоченного по правам человека в РК за 2017 год. <https://ombudsman.kz/images/files/otchet2017.pdf> 16.01.2020

192 Сапрыкин К.Н. Пределы представительства прав и интересов ребенка. <https://cyberleninka.ru/article/n/predely-predstavitelstva-prav-i-interesov-rebenka-1> 16.01.2020

193 Сабитова А.А. Право на мирные собрания: национальный и международно-правовой аспекты. <https://articlekz.com/article/18889> 18.01.2020

194 Anisimova E., Malpas A. Kremlin livid as generation born under Putin flocks to protests. <https://zululandobserver.co.za/afp/258528/kremlin-livid-as-generation-born-%20under-putin-flocks-to-protests> 18.01.2020

195 Bueren V.G. Multigenerational Citizenship: The Importance of Recognizing Children as National and International Citizens // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. – 2011. Vol. 633. – P. 30-51.

196 General comment of the UN Committee on the rights of the child. The right of the child to be heard: apr. 1 July 2009, № 12 (2009) CRC/C/GC/12. <https://www.un.org/ru/documents> 18.01.2020

197 Daly A. Demonstrating Positive Obligations: Children's Rights and Peaceful Protest in International Law // George Washington International Law Review. – 2013. – Vol. 45, № 4. <http://repository.essex.ac.uk/7421/1/SSRN-id2293066.pdf> 18.01.2020

198 Riekkinen M., Adilghazi S., Tasbulatova A. Protected or Neglected? Analysing Legislation Governing Minors' Participation in Protest Rallies in Russia against the Background of International Law // The international journal of children's rights. – 2019. – Vol. 27, № 3. – P. 482-516.

199 Reisinger W.M., Moraski B.J. The Regional Roots of Russia's Political Regime. – Ann Arbor: University of Michigan Press, 2017. – 280 p.

200 Ferguson K.M. Social capital and children's wellbeing: a critical synthesis of the international social capital literature // International Journal of Social Welfare. – 2006. – Vol. 15, Iss. 1. – P. 2-18. <https://doi.org/10.1111/j.1468-2397.2006.00575.x> 18.01.2020

201 Rawls J.A. Theory of Justice. – USA: Harvard University Press, 1999. –

562 p.

202 Tilly Ch., Tilly L. Class Conflict and Collective Action. – California: Sage Publications, 1981. – 260 p.

203 Daly A. A Commentary on the United Nations Convention on the Rights of the Child: Article 15 - The Right to Freedom of Association and to Freedom of Peaceful Assembly. – Leiden: Brill - Nijhoff Publishers, 2016. – 108 p.

204 Detrick Sh. A Commentary on the United Nations Convention on the Rights of the Child. – London: Martinus Nijhoff Publishers, 1999. – 790 p.

205 Закон Республики Казахстан. О порядке организации и проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций в Республике Казахстан: утв. 17 марта 1995 года, № 2126 (с изменениями от 20.12.04 г.). <https://online.zakon.kz> [18.01.2020](https://online.zakon.kz)

206 Кодекс Республики Казахстан. Об административных правонарушениях: утв. 5 июля 2014 года, № 235-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 25.05.2020 г.). <https://online.zakon.kz> [30.05.2020](https://online.zakon.kz)

207 Alderson P. Young Childrens Rights: Exploring Beliefs, Principils and Practice. – 2nd edition. – London: Jessica Kingsley/Save the Children, 2008. – 240 p.

208 Horgan D., Forde C., Parkes A. and Martin S. Children and young people's experiences of participation in decision-making at home, in schools and in their communities. – Dublin: Department of Children and Youth Affairs, 2015. – 173 p.

209 Чирун С.Н. Политическая активность и политическое участие молодежи: проблемы и возможности // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – № 332. – С. 50-54.

210 Рекомендация о развитии и использовании многоязычия и всеобщем доступе к киберпространству (приняты на Генеральной конференции ЮНЕСКО в 2003 году). <https://online.zakon.kz> [18.01.2020](https://online.zakon.kz)

211 Закон Республики Казахстан. О доступе к информации: утв. 16 ноября 2015 года, № 401-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 25.11.2019 г.). <https://online.zakon.kz> [18.01.2020](https://online.zakon.kz)

212 Закон Республики Казахстан. О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию: утв. 2 июля 2018 года, № 169-VI. (с изменениями от 26.12.2019 г.) <https://online.zakon.kz> [18.01.2020](https://online.zakon.kz)

213 Нормативное постановление Конституционного совета Республики Казахстан. О проверке конституционности частей первой и четвертой статьи 361 Уголовного кодекса Республики Казахстан по обращению Капшагайского городского суда Алматинской области: утв. 27 февраля 2008 года, № 2 (с изменениями от 17.04.2017 г.). <https://online.zakon.kz> [18.01.2020](https://online.zakon.kz)

214 Нормативное постановление Конституционного совета Республики Казахстан. Об официальном толковании пункта 1 статьи 27 Конституции Республики Казахстан и о проверке на соответствие Конституции Республики Казахстан Закона Республики Казахстан «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию: утв. 18 мая 2015 года, № 3.

<https://online.zakon.kz> 18.01.2020

215 Аманжолова А.Т. «Электронное правительство» как инструмент модернизации государственного управления // Гуманитарная информатика. – 2016. – № 10. – С. 47-53.

216 Исследование ООН: Электронное правительство 2018. Применение Электронного правительства для формирования устойчивого и гибкого общества. <https://publicadministration.un.org/publications/content/PDFs/UN%20E-Government%20Survey%202018%20Russian.pdf> 18.01.2020

217 Пятков А. Деятельность детских общественных организаций Казахстана по воспитанию демократической культуры подростков: культурно-исторический аспект // Жасstar. – 2017. – № 1-2 (51-52). <http://zhuldyz.kz/?type=magazine&iid=49&aid=1346> 12.10.2019

218 Исабаева С. Казахстанская молодежь: так ли уж она безнадежна и что с ней делать? <https://camonitor.kz/32338-kazahstanskaya-molodezh-tak-li-uzh-ona-beznadezhna-i-chto-s-ney-delat.html> 12.10.2019

219 Агапов А.Н. Межгосударственный механизм защиты прав человека как элемент процесса обеспечения и защиты права личной безопасности // Молодой ученый. – 2013. – №3. – С. 340-342

220 Выступление Президента Казахстана Нурсултана Назарбаева на торжественной церемонии открытия Года молодежи // Казахстанская правда. – 2019. <https://www.kazpravda.kz/articles/view/vistuplenie-prezidenta-kazahstana-nursultana-nazarbaeva--na-torzhestvennoi-tseremonii-otkritiya-goda-molodezhi> 12.10.2019

221 В Казахстане стартовал республиканский военно-патриотический сбор молодежи «Айбын». <https://mod.gov.kz/rus/press-centr/novosti/?cid=0&rid=6879> 12.10.2019

222 Состоялась церемония официального вступления Касым-Жомарта Токаева в должность Президента Республики Казахстан. https://www.akorda.kz/ru/events/astana_kazakhstan/participation_in_events/sostoyal-as-ceremoniya-oficialnogo-vstupleniya-kasym-zhomarta-tokaeva-v-dolzhnost-prezidenta-respubliki-kazahstan 12.10.2019

223 Конституционный закон Республики Казахстан. О Правительстве Республики Казахстан: утв. 18 декабря 1995 года, № 2688 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 03.07.2017 г.). <https://online.zakon.kz> 18.01.2020

224 Закон Республики Казахстан. О правовых актах: утв. 6 апреля 2016 года, № 480-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 16.05.2020 г.). <https://online.zakon.kz> 30.05.2020

225 Бычкова С.Ф. Об инициативе депутатов Парламента Республики Казахстан в направлении развития системы защиты прав несовершеннолетних. <http://www.parlam.kz/ru/blogs/bychkova/Details/4/69892> 18.01.2020

226 Депутаты Парламента разработали законопроект против дискриминации детей // Казинформ. – 2020. https://www.inform.kz/ru/deputaty-parlamenta-razrabotali-zakonoproekt-protiv-diskriminacii-detey_a3612307 15.03.2020

227 Баглай М.В., Туманов В.А. Малая энциклопедия конституционного права. – М.: Бек, 1998. – 516 с.

228 Отчет о деятельности Уполномоченного по правам человека в РК за 2018 год. <https://ombudsman.kz/images/files/otchet2018.pdf> 18.01.2020

229 UN-Kazakhstan: 25 years of cooperation, partnership, and trust. https://kazakhstan.un.org/sites/default/files/2019-12/1809_OON_UN-25_eng.pdf 18.01.2020

230 На что жалуются казахстанцы по телефону доверия «150» // inform.kz https://www.inform.kz/ru/na-chto-zhaluyutsya-kazahstancy-po-telefonu-doveriya-150_a3173198 18.01.2020

231 Приказ и.о. Ответственного секретаря Министерства образования и науки Республики Казахстан. Об утверждении Положения о Комитете по охране прав детей Министерства образования и науки Республики Казахстан: утв. 7 июня 2016 года, № 132-К (с изменениями от 05.04.2017 г.). <https://online.zakon.kz> 18.01.2020

232 Постановление Правительства Республики Казахстан. О некоторых вопросах Министерства информации и общественного развития Республики Казахстан и Министерства цифрового развития, оборонной и аэрокосмической промышленности Республики Казахстан: утв. 26 марта 2019 года, № 142 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.05.2020 г.). <https://online.zakon.kz> 30.05.2020

233 Закон Республики Казахстан. Об общественных советах: утв. 2 ноября 2015 года, № 383-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2020 г.). <https://online.zakon.kz> 18.01.2020

234 Молодежные ресурсные центры: обучение жизненным навыкам и новая модель компетенции. <https://strategy2050.kz/ru/news/53130/> 18.01.2020

235 Лихачев Б.Т. Педагогика: учеб. пособие. – Изд. 4-е, перераб. и доп. – М.: Юрайт-М, 2001. – 607 с.

236 Иващенко А.В. Политическая культура учащихся в современном российском обществе // Вестник РУДН. Серия Психология и педагогика. – 2009. – № 2. – С. 62-72.

237 Levine P. Stockholm Studies in Child Law and Children's Rights <https://brill.com/view/serial/SSCL> 18.01.2020